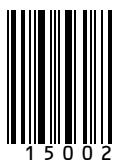

ISSN 2409-3793

ВЕСНИК

Магілёўскага дзяржаўнага
універсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца с снежня 1998 года

Серыя Д. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

$\frac{2(46)}{2015}$

Галоўная рэдакцыйная камегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
д-р гіст. навук дацэнт Д.С. Лаўрыновіч (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук дацэнт Н.У. Макоўская (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

*Научно-методический журнал “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
універсітэта імя А.А. Куляшова” включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования),
лицензионный договор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫИ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

ЗМЕСТ

ПАКУШ Л. В. Внешняя торговля Республики Беларусь в мировой системе мигрирующих факторов производства	4
ЕНИН Ю. И., КАЛИНИН А. Ю. Стратегии управления интеллектуальной собственностью вузов Республики Беларусь	12
РАССЕКОЮ. Ю. Многоаспектное определение понятия “малый город”	21
ЕФРЕМОВ А. А. Оптимизация оперативно-производственного планирования на предприятиях АПК	31
ШИШКИНА Н. И. Способы продвижения печатной продукции издающими организациями Республики Беларусь	39
СТЕПАНЕНКО Д. М. Инновационные правоотношения и их регулирование в Республике Беларусь	47
СТАВСКИЙ В. Н., БЕЛЬСКИЙ А. М. Жизненные шансы и современный социальный конфликт в концепции Ральфа Дарендорфа	55
КАНАШЕВИЧ-АДЫГЕЗАЛОВА Д. А. Проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов в учреждениях высшего образования Могилева: сравнительный анализ	62
БЛОХИН В. Н. Состояние и перспективы социально-экономического развития сельских территорий Беларуси	72
ЛАЗУТИНА Л. Ф., ВАСИЛЕВСКИЙ Л. И. Ответственность за халатность должностных лиц в законодательстве стран-участниц СНГ	82
НОВИЦКАЯ М. В., СОРОКИН Я. В. Становление и развитие законодательства о дисциплине труда	91

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 339.5(476)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОВОЙ СИСТЕМЕ МИГРИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Л. В. Пакуш

доктор экономических наук, профессор

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

В статье рассматривается современное состояние внешней торговли Беларуси в мировой системе мигрирующих факторов. В ходе исследования установлено, что дальнейший рост внешнеторгового оборота товаров и услуг Республики Беларусь будет обеспечиваться за счет проведения структурной модернизации промышленности, увеличения продукции с высокой добавленной стоимостью, доведения уровня сектора услуг в структуре ВВП до мирового уровня, а, соответственно, и их экспорта.

Решение поставленных задач делает необходимым увеличение прироста прямых иностранных инвестиций и селективного подхода к трудовой миграции, сделав особый акцент на интеллектуальную миграцию.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, мировая система, иностранные инвестиции, человеческий капитал.

Введение

Международный рынок товаров и услуг наращивает влияние на экономику каждой страны. По определению Дж. Сакса, “экономический успех любой страны мира строится на внешней торговле. Еще ни одной стране не удавалось создать здоровую экономику, изолировавшись от мировой экономической системы” [1].

Двадцатичетырехлетний рубеж функционирования Беларуси как полноправного субъекта международных экономических отношений требует прослеживания основных показателей роста экспорта и импорта товаров и услуг не только в динамике, но и проведения анализа изменения в развитии основных направлений внешнеэкономической деятельности. Анализ уровня участия страны в мировом хозяйстве требует исследования параметров развития международной торговли в неразрывной связи с характером международного движения всех факторов производства.

Основная часть

Проведенные исследования позволяют отметить следующее. Наибольший удельный вес в формах МЭО в Республике Беларусь принадлежит

© Пакуш Л.В., 2015

экспорту и импорту товаров и услуг. Второе место по количественным параметрам занимают прямые инвестиции. Сравнение этих показателей со среднемировыми параметрами следующее – на долю экспорта товаров и услуг в мире приходилось примерно 30% мирового ВВП и в Республике Беларусь, по расчетам автора, экспорт товаров занимает 60% ВВП, на экспорт услуг – 10%, прямые инвестиции – 20%.

Таблица 1 – Динамика ВВП и внешней торговли и удельный вес Республики Беларусь в мировой экономике

Показатели	2012 г.	2013 г.
ВВП, млрд долл. США	63,6	71,7
Внешнеторговый оборот товарами, млрд долл. США	90,6	79,6
Экспорт товаров, млрд долл. США	42,8	36,8
Импорт товаров, млрд долл. США	45,0	41,1
Доля в мировом ВВП	0,09	0,06
Доля в мировом внешнеторговом обороте товарами	0,24	0,21
Экспорт товаров РБ в мировом экспорте	0,22	0,19
Импорт товаров РБ в мировом экспорте	0,24	0,22
Освоено инвестиций в РБ, млрд долл. США	14,3	15
ВВП в расчете на душу населения, долл.	6685	7414
Экспорт товаров на душу населения, условно рассчитано автором	4818,36	3865,57

Источник: составлено и рассчитано по [2, 3].

Проведенный анализ состояния внешней торговли Республики Беларусь в 2014 г. свидетельствует о продолжающейся тенденции снижения внешнеторгового оборота республики, так за январь-ноябрь 2014 г. к аналогичному периоду 2013 г. последний сократился на 3,3%, экспорт вырос на 0,4%, импорт сократился на 6,4%.

По-прежнему высок удельный вес в экспорте важнейших видов промышленной продукции от 50 до 95% (стиральные машины, телевизоры, холодильники и морозильники, керамическая плитка, шины, калийные удобрения, лифты, автобусы, тракторы, грузовые автомобили).

Сокращается удельный вес экспорта сложно-технической продукции в общем объеме экспорта. Доля высокотехнической продукции в общем объеме экспорта составляет 7,5% (2013 г.). Эта тенденция несет большой риск для успешного развития экономики, так основой развития экономики является уровень ее технологий.

Сохранение высокой товарной концентрации белорусского экспорта: на долю девяти ключевых товаров в общем объеме экспорта приходится около 60% (удобрения калийные, нефтепродукты, молоко и молочные продукты, тракторы, шины и др.).

Уровень экспорта на душу населения остается довольно низким (3,9 тыс. долл.) по сравнению с такими странами, как Чехия, Венгрия, Сербия (примерно с такой численностью населения). Одной из причин

отставания является преобладание в структуре экспорта товаров и полуфабрикатов с невысокой добавленной стоимостью.

В географической структуре экспорта товаров Республики Беларусь в 2013 г. наблюдается возрастание доли стран ЕС 26,1%; СНГ – 50,7%, а в импорте – стран Таможенного Союза (53,4%), а именно Российская Федерация – 45,3%, ЕС 17,8%, СНГ – 25,2%.

В Российской Федерации экспортируется преимущественно сельскохозяйственная продукция и продукция машиностроения. В Нидерланды и Украину продукцию нефтеперерабатывающей отрасли.

В структуре миграции факторов производства особое внимание заслуживает экспорт услуг.

Таблица 2 – Участие Республики Беларусь в мировой торговле услугами [2]

Показатели	2012 г.	2013 г.
Внешнеторговый оборот услуг, млрд долл. США	10,3	12,5
Экспорт услуг, млрд долл. США	6,3	7,3
Импорт услуг, млрд долл. США	4,0	5,2
Доля в мировом внешнеторговом обороте услугами	0,12	0,13
Экспорт услуг в мировом экспорте	0,14	0,16
Импорт услуг в мировом экспорте	0,099	0,10

Источник: составлено и рассчитано по [2, 3].

В Республике Беларусь отмечается положительная тенденция роста доли услуг в общем внешнеторговом обороте как республики, так и мира. Ассортимент услуг ежегодно растет и расширяется.

Принципиально отличается структура ввоза и вывоза услуг. Так в вывозе услуг из РБ превалируют транспортные услуги, а в ввозе – поездки, телекоммуникационные услуги.

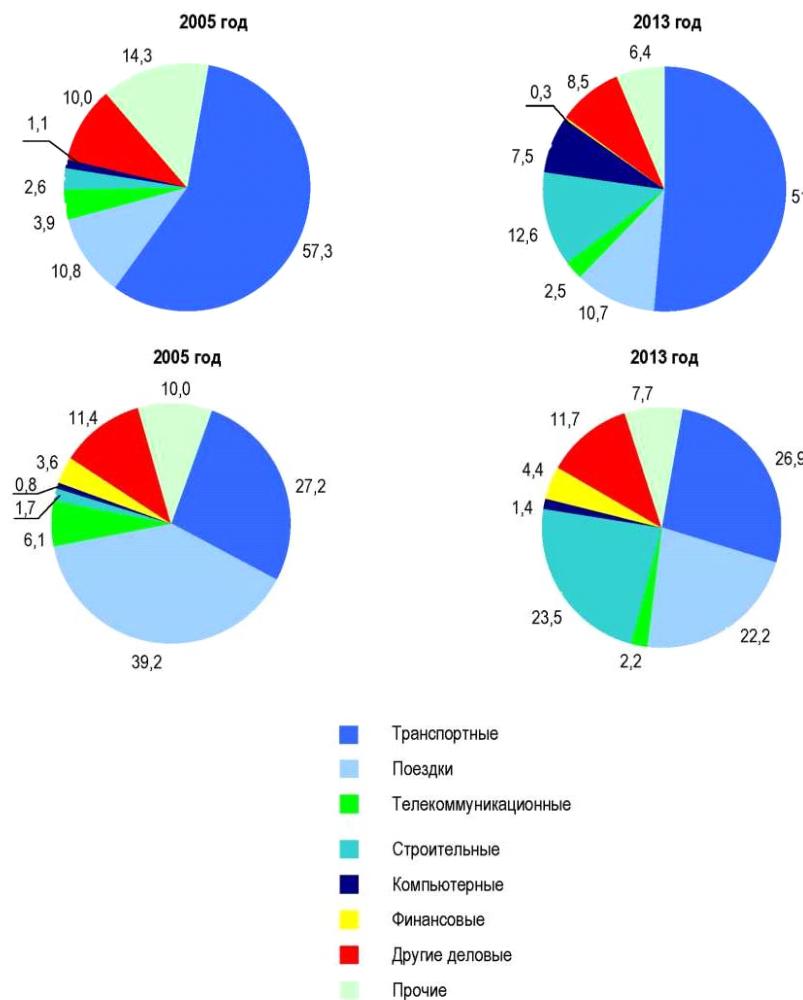
Следует заметить, что становление рынка услуг, в том числе и его экспорт за пределы отечественного рынка сопровождается созданием разветвленной сети отраслей сферы услуг, включающих в себя: производственные, личные, распределительные, социальные услуги и услуги различных государственных организаций.

Усиливающийся либеральный режим в мировой экономике способствует росту международных потоков факторов производства, и особенно, капитала.

Участие страны в международном движении капитала характеризуется соотношением к ВВП объемов накопленных зарубежных капиталений, накопленных иностранных инвестиций и объемов платежей по обслуживанию внешнего долга по отношению к поступлениям от экспорта и импорта товаров и услуг.

Объем иностранных инвестиций в РБ за 2005 – 2013 гг. имеет тенденцию к росту в 8,2 раза, в том числе прямые инвестиции в 2013 г. составили 11083,4 млн долл. (74,0%): кредиты и займы – 747,7 млн долл. (5%); финансовый лизинг 1,0 млн долл. (0,01%); прочие прямые инвестиции

10013,3 млн долл (66,9%); портфельные 12,2 млн долл. (0,14%); прочие инвестиции 3878,2 млн долл. (25,9%) [2].

Структура экспортно-импортных услуг (в процентах)

Источник: составлено и рассчитано по [2]

Структура прямых иностранных инвестиций (с учетом задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги), направленные в 2013 г. в организации по видам экономической деятельности: транспорт и связь (39,9%); оптовая торговля и торговля через агентов, кроме торговли автомобилями и мотоциклами (39,1%); промышленность (11,1%); операции недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям (4,3%); финансовая деятельность (1,0%); строительство (0,9%); гостиницы и рестораны (0,7%); сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (0,5%) и др.

Если рассмотреть инвестиционную привлекательность Республики Беларусь, то можно сделать следующий вывод:

– топ-10 2013 г. стран-доноров прямых иностранных инвестиций (с учетом задолженности прямого инвестора за товары, работы, услуги) в Республику Беларусь: Россия 35,6%, Соединенное Королевство 25,3%, Кипр 20,2%, Австрия 4,8%, Польша 1,6%, Германия 2,7%, Украина 1,2%, США 4,9%, Швеция 5,6%, Литва 1%. На долю прочих стран-доноров приходится 5,6%.

Однако вовлеченность республики в процесс международного перемещения факторов производства имеет свои особенности. В общем объеме мировых иностранных инвестиций доля Беларуси составляет доли процента и один из самых низких показателей объема инвестиций на душу населения.

Так, объем прямых иностранных инвестиций на душу населения в Республике Беларусь в 2010 г. составил 1031 долл., Российской Федерации – 2139 долл., Литве – 3657 долл., Польше – 3983 долл., Украине – 1161 долл. [4].

Сравнив накопительный объем прямых иностранных инвестиций на душу населения Республики Беларусь со странами-соседями в 2013 г., можно сделать вывод о значительном отставании республики и необходимости активизации в данной среде.

Приоритетными направлениями привлечения прямых иностранных инвестиций должны стать отрасли, производящие инновационную научно-коемкую продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Для интенсивности проникновения такого фактора производства, как рабочая сила следует сделать некоторые международные сравнения. Так, потоки международной миграции рабочей силы носят преимущественно региональный характер. Рабочая сила из Индии, Пакистана, Йемена и Египта мигрирует в основном в соседние арабские нефтедобывающие страны; поляки, турки, алжирцы, мараканцы и тунисцы – в соседнюю Западную Европу, латиноамериканцы – преимущественно в пределах своего региона или направляются в Северную Америку, на постсоветском пространстве сложилась собственная миграционная система со своими странами-донорами и реципиентами. Для Беларуси страной-реципиентом выступает Россия. Миграция рабочей силы в Республике Беларусь имеет свою специфику, отличающую республику от других стран на постсоветском пространстве. Наблюдается тенденция сокращения выбывших – по отношению к 2000 г. в 2013 г. почти в 2 раза. Например, интенсивный отток рабочей силы из Республики Казахстан приходится на 1992–1995 гг., преимущественно в РФ. Вне СНГ привлекательными странами для мигрантов из постсоветских стран по-прежнему являются РФ, Германия, Израиль, Литва, США. Надо отметить, что миграция рассматривается в качестве одной из угроз национальной безопасности, так называемая “утечка мозгов”.

Поскольку возможности современного экономического роста определяются степенью развития человеческого капитала, и в первую оче-

редь его образовательного фактора, сегодня те страны, которые достигли более высокого уровня образования, профессиональной подготовки кадров, оказываются в выигрышном положении по сравнению с теми, где этот уровень относительно ниже. Разворачивающееся вокруг интеллектуальных ресурсов соперничество, борьба за достижение и удержание превосходства в этой сфере занимают все более значимое место в общей геополитической конкуренции развитых стран мира. Именно поэтому во многих странах (США, Японии, странах, входящих в Европейский союз (ЕС) и Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)) решающая роль науки и образования в экономическом и социальном развитии признана в качестве главного приоритета обеспечения конкурентоспособности и национальной безопасности.

Таблица 3 – Позиция Республики Беларусь в рейтинге по Индексу экономики знаний (*The Knowledge Economy Index – KEI*)

Рейтинг	Страна	Индекс экономики знаний	Индекс знаний	Институциональный режим	Индекс инноваций	Образование	ИКТ
32	Литва	7,80	7,68	8,15	6,82	8,64	7,59
37	Латвия	7,41	7,15	8,21	6,56	7,73	7,16
38	Польша	7,41	7,20	8,01	7,16	7,76	6,70
55	Россия	5,78	6,96	2,23	6,93	6,79	7,16
56	Украина	5,73	6,33	3,95	5,76	8,26	4,96
59	Беларусь	5,59	6,62	2,50	5,70	7,37	6,79
73	Казахстан	5,04	5,40	3,96	3,97	6,91	5,32

Источник: составлено и рассчитано по [5].

Республика Беларусь занимает 59 позицию в рейтинге Всемирного банка по Индексу экономики знаний “KEI and KI Indexes 2012”, уступая Российской Федерации (55 место), но значительно опережая второго партнера по Единому экономическому пространству – Казахстан (73 место).

Растущие потребности развитых и развивающихся стран в притоке мигрантов интеллектуальных профессий и ограниченность мировых интеллектуальных ресурсов породили острую конкурентную борьбу на современных мировых рынках интеллектуального труда. Это обстоятельство усиливает роль управления процессами миграции в целом и интеллектуальной миграцией как ее наиболее значимым сегментом. В качестве основных направлений регулирования можно выделить: постоянное увеличение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) и образование в национальных ВВП; поощрение международной мобильности исследователей; селективную миграционную политику.

Заключение

Исследование внешней торговли Республики Беларусь в контексте движения факторов производства направлено на обеспечение положительного сальдо внешней торговли за счет роста экспорта товаров и услуг, снижения импортозависимости (энерго- и материаляемкости), наращивания доли промышленной продукции и услуг, научноемких и инновационных товаров.

Реализация задач внешнеэкономической политики Республики Беларусь направлена на:

1. Диверсификацию поставок производственных ресурсов, прежде всего топливно-энергетических.
2. Диверсификацию рынков сбыта готовой продукции с целью увеличения объема экспорта продукции отечественных производителей и снижения риска неблагоприятного изменения торгового режима на традиционных рынках сбыта.
3. Привлечение в экономику иностранного капитала в виде прямых иностранных инвестиций, нацеленное на структурную трансформацию экономики, создание научноемких отраслей и импортозамещающих производств, включение действующих предприятий в глобальные технологические цепочки.
4. Проведение структурной трансформации экономики на основе перехода к новым технологическим укладам, увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью.
5. Развитие новых форм и направлений международной кооперации через участие в новых проектах и формирование новых отраслей и видов деятельности. Примерами реализации данного направления могут служить новые перспективные отрасли, зарождающиеся в республике, – логистический сервис, въездной туризм, финансовое посредничество.
6. Обеспечение выполнения специальной программы “Кадры”, как основы создания конкурентного рынка труда, разработать институциональную модель мобильности научных кадров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Сакс, Дж.** Макроэкономика. Глобальный подход / Дж. Сакс. – М. : Изд-во “Дело”, 1999.
2. Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2013 год / Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/nfiles/001256_58836_Itogi_2013.pdf. – 2013.
3. **Макаров, А.** Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2013 г. / А. Макаров, А. Пахомов // Экономическое развитие России. – № 5. – 2014. – Режим доступа: <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/197Pakhomov.pdf>. – 2014.
4. **Дайнеко, А.** Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в системе международной экономической интеграции / А. Дайнеко // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасним свеце : материалы XI Международной конференции, посвященной 91-летию образования

- Белорусского государственного университета, 30 октября 2012 г. ; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр. БГУ, 2012. – 359 с.
5. Индекс экономики знаний. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2010.05.05 (последняя редакция: 2014.07.07). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index//knowledge-economy-index-info>

Поступила в редакцию 04.02.2015 г.

Контакты: kafekon2010@mail.ru (Пакуш Лариса Владимировна)

Pakush L.V. FOREIGN TRADE OF BELARUS IN THE WORLD SYSTEM OF MIGRATORY PRODUCTION FACTORS.

The article highlights the current state of Belarusian foreign trade in the world system of migratory factors. In the course of the study it has been found out that the further growth of the foreign trade turnover of goods and services in the Republic of Belarus will be achieved by carrying out structural modernization of industry, increasing production of goods with high added value, bringing the level of the service sector in the GDP to the world level well as the level of the export.

The solution of the problems makes it necessary to increase the growth of direct foreign investment and to apply selective approach to labour migration with special emphasis on intellectual migration.

Key words: foreign trade, export, import, world system, foreign investments, human capital.

УДК 338.1

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю. И. Енин

доктор экономических наук, профессор

Белорусский национальный технический университет

А. Ю. Калинин

аспирант

Белорусский национальный технический университет

В статье рассмотрены стратегии управления объектами интеллектуальной собственности и основные формы их коммерциализации в рамках деятельности высших учебных заведений Республики Беларусь. Рассмотрены возможные преимущества и недостатки при использовании различных стратегий и форм в рамках инновационной деятельности вузов.

Ключевые слова: Инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, инновационная инфраструктура, коммерциализация, управленческие стратегии, университет, научно-технологический парк.

Введение

В современной экономике обеспечение ее конкурентоспособности в значительной степени зависит от использования новшеств (технических, организационных, производственных, коммерческих и иных), которые при их коммерциализации принимают форму инноваций. Процесс их создания и использования представляет собой инновационную деятельность организации. При этом в основе новшеств лежат новые знания, технологии и разработки, являющиеся объектами интеллектуальной собственности, которые представляют собой как объекты промышленной собственности, так и авторского права.

Основная часть

В системе инновационной деятельности на национальном и региональном уровнях особая роль принадлежит высшим учебным заведениям, которые осуществляют не только подготовку кадров, но и являются одним из крупнейших секторов, генерирующими объекты интеллектуальной собственности, а, следовательно, и новшества.

В стране происходит активное формирование Национальной инновационной системы Республики Беларусь, поэтому достаточно актуальным является изучение и использование мирового опыта форм коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, особенно новых и ее перспек-

© Енин Ю.И., 2015

© Калинин А.Ю., 2015

тивных форм. При этом особую актуальность этот вопрос имеет для вузовского сектора, в рамках деятельности которого создается второе по величине (после Национальной академии наук Беларусь) количество объектов интеллектуальной собственности. Так, например, с момента обретения независимости подведомственные Национальной академии наук Беларусь получили 3998 патентов Республики Беларусь на изобретения, в то время как на сектор высшего образования 3570 патентов Республики Беларусь на изобретения. На долю Министерства образования и Национальной академии наук приходится около 42% всех национальных патентов.

Целесообразно учитывать роль и потенциал, прежде всего, вузовской инновационной инфраструктуры и, в первую очередь, возможности региональных научно-технологических парков, деятельность которых направлена на обеспечение коммерциализации вузовских разработок. И надо признавать, что эти парки сегодня обладают наиболее мощным инновационным потенциалом для коммерциализации вузовских разработок [1, 2].

Одновременно, целесообразно отметить, что к настоящему времени на государственном уровне создан значительный комплекс нормативно-правовых актов, позволяющих реализовывать условия по стимулированию коммерциализации вузовских объектов интеллектуальной собственности. Среди них, в первую очередь, необходимо выделить:

1. Возможность создания при вузах инновационных предприятий (Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 “О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь” [3]). В соответствии с данным Указом вузы получили право создавать организации, использующие результаты интеллектуальной деятельности (обеспечивающие использование этих результатов), принадлежащие вузам. При этом организационно-правовые формы создаваемых организаций не ограничены, что предоставляет вузам возможность выбрать наиболее приемлемый вариант использования и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

2. Создание и деятельность субъектов инновационной инфраструктуры: научно-технологических парков, центров трансфера технологий и венчурных организаций (Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 “Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 495” [4]). В стране впервые были установлены требования к субъектам инновационной инфраструктуры, их резидентам, а также порядок их регистрации и деятельности. Субъектам инновационной инфраструктуры, а также их резидентам был предоставлен ряд значительных преференций. Правомерно отметить, что проекты по созданию, развитию и организации деятельности вузовских субъектов инновационной инфраструктуры были включены в Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

3. Законодательно была введена обязательная коммерциализация результатов научной и научно-технической деятельности (объектов интеллектуальной собственности), созданных за счет бюджетных средств (Указ Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 “О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств” [5]). При этом целесообразно отметить, что обязательность коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, созданных за бюджетные средства, повышает требования к эффективности вузовской инновационной инфраструктуры, деятельность которой непосредственно и направлена на коммерциализацию результатов научной и научно-технической деятельности (объектов интеллектуальной собственности), созданных в соответствующем вузе.

Важным этапом, на наш взгляд, в формировании и определении правовых и организационных основ государственной инновационной политики и инновационной деятельности в Республике Беларусь стало вступление в силу Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З “О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь” [6].

Таким образом, отмеченные выше основные законодательные акты сформировали определенную среду для активизации инновационной деятельности в Республике Беларусь, в рамках которой приоритетное значение имеет не просто создание, а коммерциализация созданных результатов научной и научно-технической деятельности – объектов интеллектуальной собственности.

При этом в соответствии с мировой и отечественной практикой существующие формы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности вузов можно условно разделить на три большие группы:

1. Использование в собственной деятельности организации.
2. Передача прав.
3. Прочие незапрещенные законодательством формы.

Использование в собственной деятельности предполагает использование объектов интеллектуальной собственности в деятельности вуза с получением от данного использования коммерческого результата, т. е. прибыли. Для вузов это предполагает, в первую очередь, использование объектов интеллектуальной собственности в образовательном процессе. Кроме того, при наличии производственной базы у вуза либо у вузовского субъекта инновационной инфраструктуры возможно создание производства, в рамках деятельности которого либо в производимой продукции будут воплощены объекты интеллектуальной собственности. Это равносильно и для оказания услуг. Следовательно, создание или функционирование субъекта инновационной инфраструктуры (производства) в регионе или в крупном техническом университете страны может стать платформой для создания сети малых инновационных предприя-

тий, в число учредителей которых войдет вуз. Сегодня технические университеты Республики Беларусь – это современные образовательные и научно-инновационные комплексы. Примером может служить Белорусский национальный технический университет, являющийся базовым техническим вузом стран участников Содружества Независимых Государств и занимающий лидирующее место среди технических вузов в международных рейтингах.

Данная рассмотренная выше форма также предполагает использование интеллектуальной собственности вуза при выполнении комплекса научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) для сторонних заказчиков. При этом интеллектуальная собственность организации может выступать в качестве предшествующей для завершающего этапа коммерциализации инновации.

Особой и важной формой использования объектов интеллектуальной собственности в собственной деятельности вуза является, прежде всего, непосредственное использование для собственных нужд, например, для образовательных услуг. Данная форма предполагает использование объектов интеллектуальной собственности, которое не предусматривает систематическое получение прибыли от их использования.

Правомерно отметить, что, несмотря на относительно широкое использование интеллектуальной собственности в учебном процессе и при выполнении НИОКР для сторонних заказчиков, использование интеллектуальной собственности в производственной деятельности сегодня еще достаточно ограничено. Это обусловлено незначительными возможностями существующей производственной базы вузов, а также недостаточным развитием вузовской инновационной инфраструктуры (в первую очередь, вузовских научно-технологических парков и других субъектов инновационной инфраструктуры).

Передача прав осуществляется в двух основных формах: уступка прав и передача прав на основе лицензионных соглашений.

Уступка прав предполагает полную передачу вузом всех прав на объект интеллектуальной собственности. Данная передача может осуществляться как на возмездной, так и на безвозмездной основе. В случае возмездной передачи, вуз получает разовую компенсацию за передачу (уступку) прав на объект интеллектуальной собственности. Уступка прав отличается от выполнения НИОКР вузом для сторонних заказчиков при использовании предшествующей интеллектуальной собственности тем, что в случае использования интеллектуальной собственности в качестве предшествующей права на нее остаются у вуза, а к заказчику переходят права на вновь созданную интеллектуальную собственность. При этом предусматривается (оговаривается) возможность использования созданных объектов интеллектуальной деятельности вуза в собственной деятельности (как правило, предоставляется возможность использования созданной интеллектуальной собственности для собственных нужд вуза).

Передача прав на основе лицензионного соглашения предполагает частичную передачу прав на использование объекта интеллектуальной собственности от одного лица (лицензиара) другому лицу (лицензиату). Данная передача носит временный характер, а также четко обозначенный объем передаваемых прав. Как правило, лицензиар получает часть прибыли от использования переданного лицензиату объекта интеллектуальной собственности. В связи с этим при использовании данной формы передачи объектов интеллектуальной собственности осуществляется более тесное взаимодействие участников, чем при полной уступке прав.

Использование данной формы коммерциализации вузами страны, на наш взгляд, перспективно по следующим основным причинам:

1. Извлечение прибыли (хоть и частичной по сравнению с использованием в собственном производстве) от использования объектов интеллектуальной собственности.

2. Возможность наладить более тесные контакты (кооперационные связи) с организациями других стран и отечественными (Национальной академией наук Беларусь, отраслевыми организациями), а также с реальным сектором экономики.

Особой формой передачи прав является использование объектов интеллектуальной собственности в качестве неденежного вклада в уставный фонд. Размер данного вклада, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, может составлять до 50% уставного фонда. Войдя в число учредителей, вуз будет иметь возможность получать дивиденды от деятельности созданной организации, которая использует либо обеспечивает использование объектов интеллектуальной собственности созданных вузом [7]. Однако, несмотря на перспективность данной формы, на текущий момент эта форма пока еще не получила широкого распространения в практике коммерциализации вузовских объектов интеллектуальной собственности. В системе Министерства образования Республики Беларусь только один раз объекты интеллектуальной собственности были использованы в качестве неденежного вклада в уставный фонд: так, Брестский государственный технический университет использовал права на 2 объекта промышленной собственности в качестве неденежного вклада в уставный фонд субъекта инновационной инфраструктуры – ЗАО “Брестский научно-технологический парк”.

Целесообразно отметить, что пока еще у нас не получили широкое распространение и другие, так называемые прочие формы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

К прочим формам коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, незапрещенным законодательством, можно отнести, в первую очередь, использование прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве залога.

Используя объекты интеллектуальной собственности в качестве залога, можно получить финансовые средства для коммерциализации соответствующих объектов интеллектуальной собственности. Практика

использования данной формы не получила в Республике Беларусь широкого распространения: более чем за 20 лет существования суворенной экономики Беларуси было зарегистрировано 3 договора залога прав на объекты интеллектуальной собственности.

В качестве наших рекомендаций целесообразно предложить использование рассмотренных выше форм коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, которое может получить достаточно широкое распространение в рамках реализации перспективных стратегий управления интеллектуальной собственностью на уровне организации (вуза). Как правило, при реализации стратегии используются несколько основных форм коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, прежде всего, в соответствии с установленными целями выбранной стратегии. Правомерно отметить, что существующие стратегии имеют различную ценность для вузовского сектора и их реализация должна быть тесно взаимосвязана с научно-исследовательской и инновационной деятельностью вуза.

На сегодняшний день наибольшее распространение в мировой практике получили следующие основные стратегии [8, 9]:

1. Стратегия защиты (оборонительная стратегия).
2. Стратегия нападения (наступательная стратегия).
3. Патентно-лицензионная стратегия.
4. Стратегия формирования уставного капитала предприятия.
5. Стратегия создания имиджа организации (репутационная стратегия).
6. Мотивационная стратегия.
7. Стратегия оптимизации финансово хозяйственной деятельности.

В рамках реализации каждой стратегии приоритетным становится одна из форм коммерциализации, на основе которой и осуществляется основное получение прибыли или иных выгод (преимуществ).

Стратегия защиты (оборонительная стратегия от конкурентов) реализуется с помощью получения большого количества патентов (создание так называемой “патентной сети”) в целях правовой охраны как выпускаемых товаров и услуг, так и перспективных. При реализации данной стратегии, прибыль извлекается за счет производимой продукции (услуг), которые благодаря патентной охране недоступны конкурентам. Данной стратегии придерживается большинство вузов Республики Беларусь. Как правило, это обусловлено простотой ее реализации, однако недостаточные мощности вузовской производственной базы и находящаяся на стадии формирования инновационная инфраструктура пока еще не позволяют в полной мере реализовать потенциал данной стратегии.

Стратегия нападения (наступательная стратегия) базируется на основе получения монопольных прав в виде большого количества охранных документов (патентов и свидетельств) с целью вытеснения конкурентов и захвата преобладающего рыночного сектора. Как и в предыдущей стратегии, для успешной ее реализации необходим отлаженный ме-

ханизм взаимодействия науки, производства, сбыта новой продукции и услуг. Вузами Республики Беларусь данная стратегия практически не используется, однако при развитии инновационной инфраструктуры вуза является, как правило, более перспективной, чем стратегии защиты.

Патентно-лицензионная стратегия направлена на получение прибыли от уступки прав и лицензионных сделок. Рост объемов лицензионной торговли, как на национальном, так и на международном уровне, делает использование данной стратегии одной из самых перспективных для вузов Республики Беларусь. Однако недостаточная практика использования зарубежного патентования является существенным препятствием для ее реализации. Содействие реализации данной стратегии может оказать деятельность сформированной вузовской инновационной инфраструктуры. При этом инновационная инфраструктура должна обеспечить:

1. Продвижение объектов интеллектуальной собственности (в том числе путем разработки необходимой конструкторской и технологической документации).

2. Поиск потенциального партнера/потребителя.

3. Оформление сделки с учетом интересов договаривающихся сторон.

Стоит отметить, что в рамках данной деятельности возможно использовать сублицензионный договор (рисунок).

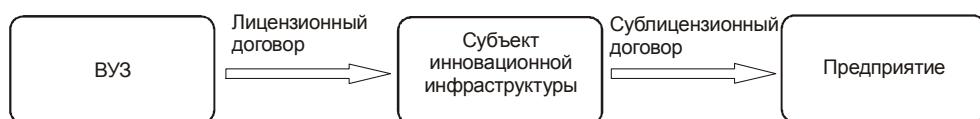

Схема использования сублицензионного договора

Стратегия формирования уставного капитала предполагает использование исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве неденежного вклада в уставный фонд, который в соответствии с законодательством Республики Беларусь может составлять до 50% величины уставного фонда. При реализации данной стратегии вуз извлекает прибыль в качестве дивидендов от деятельности созданного при его участии юридического лица. Как было отмечено выше, практика реализации данной стратегии вузами Республики Беларусь еще не сформировалась.

Стратегия создания имиджа организации (репутационная стратегия) направлена на создание и поддержание позитивного имиджа вузовской организации как технологически сильного партнера предприятия. Результатом реализации данной стратегии является повышение инвестиционной привлекательности организаций, дополнительная возможность привлечения финансово-кредитных средств, а также известных зарубежных партнеров. Сегодня вузами Республики Беларусь данная стратегия используется незначительно. Причиной этого является необходимость использования опыта зарубежного патентования, которое вузами Рес-

публики Беларусь осуществляется незначительно. Стоит отметить, что элементы данной стратегии, как правило, используются при реализации остальных стратегий.

Мотивационная стратегия предполагает использование патентов в управлении ресурсами в качестве средства поощрения творческой деятельности работников организации, т. е. целесообразно повысить уровень оплаты творческих работников за счет выплаты вознаграждений за создание и использование объектов интеллектуальной собственности. Сегодня фактором, ограничивающим использование данной стратегии, является незначительное использование объектов интеллектуальной собственности в производственной деятельности в связи с недостаточным воздействием организационно-экономического механизма и его мотивацией на рост выпуска научноемкой продукции и новых услуг.

Стратегия оптимизации финансово-хозяйственной деятельности организации позволяет за счет активного осуществления операций с нематериальными активами снижать свою налогооблагаемую базу. Практика использования данной стратегии еще не сформировалась. Это обусловлено незавершенностью формирования системы государственного стимулирования создания и использования объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, обязательность отдельного бухгалтерского учета делает данную стратегию наиболее предпочтительной для малых инновационных предприятий, в основе деятельности которых находится одна технология.

Следовательно, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при коммерциализации объектов интеллектуальной собственности вузы страны имеют законодательные основы для выбора форм коммерциализации, которые могут реализовываться, как правило, в рамках стратегий управления интеллектуальной собственностью. Однако сегодня теория и практика коммерциализации интеллектуальной собственности все еще находится на стадии становления. Правомерно отметить, что несмотря на распространенную практику использования объектов интеллектуальной собственности в собственной деятельности вуза (использование в учебном процессе и при выполнении НИОКР для сторонних заказчиков), коммерциализация на основе передачи прав на объекты интеллектуальной собственности (а именно лицензионные соглашения и уступка прав) пока еще, к сожалению, не получила широкого распространения. Стоит отметить, что и использование прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве неденежного вклада в установленный фонд предприятия на сегодняшний день не рассматривается белорусскими вузами в качестве перспективного способа коммерциализации.

Заключение

Таким образом, сложившаяся практика не позволяет в полной мере реализовать существующий инновационный потенциал вузов, воплощенный в объектах интеллектуальной собственности. При этом, как показывает

мировая практика, одним из наиболее эффективных механизмов содействия и стимулирования коммерциализации результатов научно-технической деятельности (объектов интеллектуальной собственности), создаваемых в вузах, является создание, организация деятельности и развитие вузовской инновационной инфраструктуры и, в первую очередь, научно-технологических парков, технополисов, зон и центров внедрения эффективных новшеств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Балыхин, М. Г.** Направления и механизм передачи технологий в высшей школе России и за рубежом / М. Г. Балыхин // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 02. – С. 349–352.
2. Основные направления совершенствования управления коммерциализацией интеллектуальной собственности / А. А. Рыболовлева [и др.] // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 4. – С. 223–230.
3. Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 “О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь”.
4. Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 “Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 495”.
5. Указ Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 “О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств”.
6. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З “О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь”.
7. **Майкова, С. М.** Малые инновационные предприятия как наиболее предпочтительная форма коммерциализации вузовских технологий / С. М. Майкова, И. А. Головушкин // Интеграция образования. – 2013. – № 4(73). – С. 31–39.
8. **Кудашов, В. И.** Интеллектуальная собственность: экономические и организационно-правовые механизмы управления : монография / В. И. Кудашов, Ю. В. Нечепуренко. – Минск : Амалфея-Мисанта, 2013. – 192 с.
9. **Ивлиева, Н. Н.** Стратегии управления нематериальными активами с целью повышения конкурентоспособности компании / Н. Н. Ивлиева, Д. В. Шишляев // Современная конкуренция. – 2007. – № 02. – С. 110–116.

Поступила в редакцию 17.02.2015 г.

Контакты: ugu.enin-2009@tut.by (Енин Юрий Иванович)

Yenin Y.I., Kalinin A.Y. THE STRATEGIES OF INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT OF BELARUSIAN UNIVERSITIES.

The article describes the strategies of intellectual property management and the basic forms of commercialization in higher education institutions of the Republic of Belarus. The possible advantages and disadvantages of using different strategies and forms in the innovation activities of universities are outlined.

Key words: innovative activity, intellectual property, innovation infrastructure, commercialization, management strategies, university, science and technology park.

УДК 332.01

МНОГОАСПЕКТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ “МАЛЫЙ ГОРОД”

Ю. Ю. Рассеко

преподаватель

Белорусский государственный университет

В предложенной статье проанализированы исторически сложившиеся определения понятия “город”, определена присущая различным наукам специфика предметной области. Выделены теории, в рамках которых трактуется определение целостной социокультурной системы. Автором затронут вопрос определения понятия “малый город”. Объект рассмотрен через призму системного, функционального, исторического, социального, структурного, административно-территориального аспектов. На основании изученного материала сформулировано многоаспектное определение понятия “малый город”, которое опирается на существующие признаки города и включает в себя базовые критерии отнесения городского поселения к малому всем рассмотренных подходов.

Ключевые слова: город, малый город, многоаспектный подход, определение понятия “малый город”.

Введение

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь 2011–2015 гг. по-прежнему приоритетным направлением остается развитие регионов, основными целями которого являются повышение уровня благосостояния населения независимо от места его проживания и уменьшение существующих различий между регионами на основе наиболее эффективного использования их конкурентных преимуществ [1]. В связи с этим широкий круг экономических исследований посвящен теме развития малых городов. Однако, затрагивая вопросы развития малых городов необходимо решить проблемы теории и методологии малого города, среди которых решающее значение имеет определение понятия “малый город”. Различные авторы коснулись этой темы и в настоящее время накоплен достаточно большой опыт изучения данного объекта. Однако знакомство с существующими разработками и достижениями дает основание считать проблему все еще нерешенной и нуждающейся в своем разрешении.

Основная часть

В обширной экономической литературе, посвященной проблемам городов, имеется ряд работ, содержащих научное определение термина “город”. Один из наиболее дискутируемых вопросов заключается в том, какой критерий является главным в определении понятия “город” – его величина, структура или характер выполняемых функций и т.д.

Среди первых научных исследований, направленных на изучение городов, можно выделить таких классиков европейской науки, как Дж. Граунт и У. Петти. Джон Граунт в книге, вышедшей в 1662 году под названием “Естественные и политические наблюдения, сделанные над бюллетенями смертности”, выявил демографические закономерности, отличающие город от сельской местности: превышение смертности в городе относительно рождаемости и наличие миграционного потока, питающего город людскими ресурсами из числа сельского населения. В книге Уильяма Петти “Политическая анатомия Ирландии”, изданной в 1672 г., определены социальный состав населения не только города Дублина, но и всей Ирландии в целом.

Вполне естественно, что впоследствии город стал объектом изучения многих наук. В связи с этим уместно будет определить присущую различным наукам специфику предметной области в анализе той целостной социокультурной системы, которой является город (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия “город”

Научные дисциплины	Особенности подходов к определению города
География	Город рассматривается вместе с окружением, выступающим его партнером и дополнением, а также вместе с той подшерфной территорией, которую он обязан “обслуживать”. Город определяется как многофункциональная и многоцелевая форма расселения и территориальной организации хозяйства
Архитектурно-градостроительный подход	В теории градостроительства город определяется как среда, включающая в себя систему социальных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность городского населения, или как созданная человеком среда, необходимая для разносторонней деятельности. При таком подходе город выступает территорией с многообразной функциональной специализацией ее элементов
Экономика	Основная черта, которой экономика уделяет особое внимание при изучении города, – это экономическая база города (ЭБГ). Здесь экономисты указывают на необходимость четкого разделения ЭБГ на две основные части – градообразующие и градо обслуживающие отрасли
Демография	С точки зрения демографии город предстает определенной системой, размещенной в ареале со специфическими социально-экономическими и культурными условиями воспроизводства и группой населения, которая рассматривается одним из элементов населения страны в целом и относительно автономным образованием. Население – главная подсистема города, определяющая параметры и организацию всех других подсистем
Этнография	При этнографическом подходе отмечается, что города на протяжении всей истории служили центрами консолидации наций. И современные города продолжают выполнять эту функцию
Социология	В социологии город рассматривается как поселенческая общность, имеющая сложную структуру разнообразных социальных слоев. С точки зрения социологического подхода город предстает как особая, несущая свои конкретно-исторические отличительные признаки часть социального организма всего общества и выступает в качестве структурного элемента этого общества

Примечание – Разработано по источнику [2].

Кроме того, разнятся и теории в рамках которых рассматривается объект. Качественная теория, наряду с географией, рассматривает город как:

- аккумуляцию большого числа людей на малой территории;
- высокую концентрацию различных объектов и видов деятельности и связанного с ними населения на весьма ограниченной территории (урбанистическая концентрация).

Политические науки выделяют особые административные права, отличающие город от деревни и трактуют город как территориальную единицу, где осуществляется процесс администрирования.

Социальная теория исследует город как место, приспособленное для обожжения внутренне дифференцированной социальной группы сложного характера, а социология – как селение, состоящее из тесно соприкасающихся домов, которое настолько велико, что в нем отсутствует специфическое для общества соседей личное знакомство друг с другом.

Для социально-экономической теории город – обособленная территориальная, социально-экономическая воспроизводственная самоорганизующая система, соответственно для управления – это площадка для социального экспериментирования, для реализации конкурирующих управлеченческих программ и проектов.

Наиболее широкий спектр определений предлагает экономическая теория:

- поселение людей, практикующих интенсивное разделение труда, которые пользуются для своего содержания произведениями чужого земледельческого труда;
- неизбежное длительное скопление людей в местах обрабатывающей промышленности и торговли, вызываемое машинной техникой производства (коллективным фабричным производством), концентрацией капиталов (торгового, промышленного и финансового) и пролетаризацией крестьянства (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Градостроительная наука изучает “город” как архитектурно-строительный комплекс: среда, включающая в себя систему социальных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность городского населения; или как созданная человеком среда, необходимая для разносторонней деятельности.

Также исследует феномен города культурология. Индивидуальный культурный потенциал – основа благополучия или неблагополучия конкретного города.

В социальной психологии для уточнения предмета исследования вводится специальный термин – “городская среда”, который обозначает конкретное своеобразие общественных отношений на определенном этапе их развития [3].

Изучение малых городов можно с уверенностью выделить в отдельную область научных знаний, что предопределено спецификой существова-

вания небольших городов: это и постоянное проигрывание в конкуренции жителей, посетителей и инвестиции большим агломерациям, и преобладание городов, сформировавшихся вокруг одного большого предприятия, и сложившиеся в советскую эпоху муниципальные управлеческие традиции.

Что же касается определения понятия “малый город”, следует отметить тот факт, что оно является малопроработанным. В ходе исследования собран материал с различными подходами к теоретическим аспектам малого города.

В рамках **стратегического подхода** автор М.В. Коротич дает следующее определение. “Малый город – это автономный хозяйствующий территориальный субъект с развитой инфраструктурой, жизнеобеспечение которой создает комфортные условия для проживания людей, осуществляющий экономическую деятельность и получающий доход от функционирования предприятий, при этом оборот основного капитала не должен быть ограничен” [3].

Назаров А.Г. рассматривает понятие “малого города” через призму **исторического подхода**: понятие малого города исторически тесно связано с понятиями “волости” и “уезда”. Волость – древнейшая единица административно-территориального деления. В Древней Руси она первоначально означала всю территорию земель, принадлежащих тому или иному удельному княжеству. С конца XIV в. волости входят под управление уезда. Вначале под “уездом” понималась совокупность волостей, тяготеющих к какому-либо одному центру, и в таком понимании уезд известен с XIII в. Управлялся княжеским наместником, а с XVII в. – воеводой. Реформами Иоанна IV во второй половине XVI в. в уездах, черных и дворцовых волостях введены выборные органы самоуправления (Земская изба).

Последующими реформами, связанными с отменой крепостного права, с 1861 г. волость утверждается сословной единицей крестьянского управления, и в этом качестве под началом уездов волости сохранились до советской реформы административно-территориального деления 1923–1929 гг.

Уезды прошли более сложный путь развития. Переходившие друг в друга крупные и малые города нередко силой вынуждены были доказывать свое право владения землей и сельскими угодьями. И только к концу XVII – началу XVIII вв. с образованием губерний произошло размежевание полномочий: уездные – малые – города были включены в состав губерний. Но потребовалось еще полстолетия, чтобы утвердить основную правовую функцию уездов.

В 1755 г. уезд становится низшей административной, судебной и финансовой единицей административно-территориального деления.

Каждый уезд объединял в управлении несколько волостей. Реформа 1923–1929 гг. упразднила понятия “уезда” и “волости”, образовав вместо них районы, но по существу малые города сохранили свою прежнюю функцию, подготовленную столетиями своего предшествующего развития [4].

В рамках **структурного подхода**: малый город – это районный центр областного, краевого или республиканского подчинения; в подавляющем большинстве случаев это город или (очень редко) поселок городского типа.

В указанной формулировке малый город имеет четкое положение в структуре территориальных образований – это город третьего уровня, но первый в том обширном пространстве сельских населенных пунктов, к которому стягиваются нити духовно-образовательной культуры всего района.

Касаясь **административно-территориального подхода**, в экономической литературе довольно часто встречается опыт классификации городов по численности населения. Первым, кто рассматривал и классифицировал города с экономической точки зрения, был известный русский географ и статистик В.П. Семенов-Тян-Шанский. Им была предложена следующая классификация городов по численности населения: Столичные города (1000 тыс. человек и более); Крупные города (100–1000 тыс. человек); Большие города (40–100 тыс. человек); Средние города (10–40 тыс. человек); Малые города (5–10 тыс. человек); Городки (1–5 тыс. человек) [5].

С начала XX в. произошли существенные изменения в процессе расселения населения, получила значительное развитие урбанизация. Это обусловило изменение цензов величины города: к крупнейшим стали относить города с населением свыше 500 тыс. человек, к крупным – 250–500 тыс., к большим – 100–250 тыс., к средним – 50–100 тыс., к малым – до 50 тыс. человек.

В некоторых западноевропейских странах принят рубеж для выделения малых городов в 20–25 тысяч жителей, тогда как города с населением в 20–100 тысяч жителей обычно относят к средним.

Некоторые российские авторы также предлагают иную классификацию городов по численности населения, выделяя две основные границы при классификации городов с населением до 100 тысяч жителей – на рубеже 20 и 50 тыс. жителей. В этой группе городов выделяют средние и небольшие города, а в рамках второй подгруппы – полусредние (с населением от 20 до 50 тысяч жителей) и малые города (с населением менее 20 тысяч жителей) [6].

Свободный экономический словарь дает определение малого города согласно **рассматриваемому подходу**: малый город – город или поселок с численностью населения до 50 тысяч человек.

Ряд авторов рассматривает малый город в **разрезе социального подхода**. Основными признаками малого города как фактора социализации можно считать количество жителей (до 50 тыс.); наличие исторического прошлого, превышающего столетний минимум; занятость населения в несельскохозяйственных сферах; специфический социально-психологический климат.

Обычно малый город в отличие от средних, крупных и др. имеет одну или две преобладающие экономические функции: промышленную, транспортную, агропромышленную, рекреационную, обслуживания крупных городов и городов-гигантов. Работа на приусадебных и садовых участках обычно лишь дополняет основной вид занятий жителей.

В малом городе население профессионально дифференцированое, что связано с наличием в нем нескольких организаций разного типа – промышленных, транспортных, связи, воспитательных, культурных, рекреационных, медицинских, административных, торговых и др.

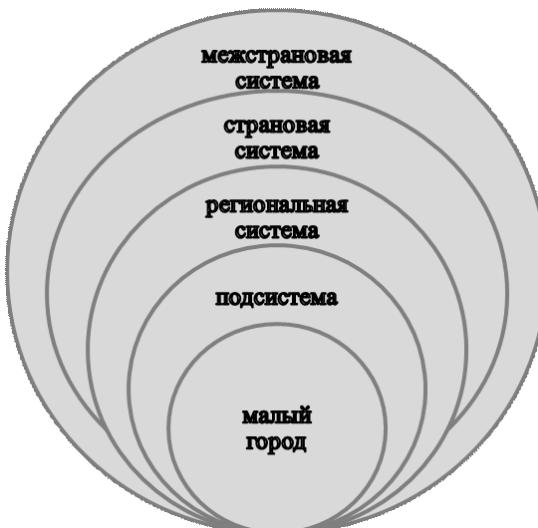
Социально-психологический климат имеет ряд особенностей в сравнении с более крупными городами, с одной стороны, и с деревней – с другой.

Рассматривая **малый город, как обособленную структуру**, нужно исходить из того, что он имеет свойственный ему тип интересов и выступает в качестве самостоятельной социально-экономической системы. Речь идет о понимании города как самостоятельного организма, где концентрируются и взаимодействуют предприятия разного профиля и уровня, где сложилась специфическая инфраструктурная среда, сформированы адекватно структуре производства социальные слои и группы населения. Следовательно, город выступает одновременно и как самостоятельный объект [7].

Функциональный аспект рассматривает У.М. Исаков при определении понятия “малый город”: функции малых городов, выполняемыми ими в системе общественного разделения труда, как на уровне определенного региона (сельский район, область, республика), так и народно-хозяйственного комплекса в целом выступают в форме экономической специализации, создающей градообразующие отрасли производства или градообразующую базу. Градообразующая база, как правило, состоит из нескольких (иногда и одного) укрупненных предприятий, которые концентрируют решающие средства производства подведомственной им территории и тем самым притягивают основной контингент ее трудоспособного населения. По содержанию специализации во многом определяется фондобеспечность градообразующей базы, имеющая значение для реализации интересов комплексного развития самого города как относительно самостоятельной системы.

Существует и градообслуживающая сфера, представленная преимущественно мелкими предприятиями местной промышленности, обладающая гораздо меньшим экономическим и трудоресурсным потенциалом, чем градообразующая, и потому не имеет столь заметного воздействия на социальное развитие городской территории [8].

Авторами выделен также системный подход к определению понятия “малый город”. Согласно **системному подходу** необходимо определить место и роль малого города как самостоятельного объекта в социально-экономических системах разного уровня (рисунок).

Малый город в системном аспекте

Примечание – Разработка автора

Во многих регионах малые города играют заметную роль в экономике. Малые города зачастую функционально дополняют экономическую базу региональных центров, развиваясь как транспортно-распределительные центры, специализированные центры науки и научного обслуживания, в них размещены филиалы или подразделения предприятий крупных центров.

В малых городах проживает около 16 млн человек. В большинстве своем они являются районными центрами, в зонах влияния которых проживает еще около 10 млн человек. Поэтому малые города являются не только экономическими, но и, прежде всего, основными социокультурными центрами для 1/5 населения страны. Несмотря на значительную дифференциацию по многим параметрам, многие малые города – это “корни нации”, имеющие давние и во многом сохранившиеся историко-культурные традиции.

Изучив разносторонние подходы к определению понятия “малый город” и “город” в целом, прослеживается отсутствие универсального понятия, предназначенного для определения объекта в различных сферах научной деятельности. Подводя итоги вышесказанному, рассмотрим сформулированные определения авторов (таблица 2).

Четко отслеживается однобокость определения в зависимости от выбранного автором подхода. Для формирования эффективной системы развития малых городов целесообразно сформулировать более точное комплексное определение. Современное определение малого города должно опираться на существующие признаки города и выявить базовые критерии во всех рассмотренных аспектах отнесения городского поселения к малому.

Таблица 2 – Определения понятий “город” и “малый город”

Автор	Определения	
	город	малый город
М.В. Коротич	Город — это сложный многофункциональный самоорганизующийся, саморазвивающийся территориальный субъект, обладающий стратегическим набором ресурсов (интеллектуальных, управлений, материальных, финансовых, информационно-технологических, торгово-логистических, транспортных), максимальное использование которых оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие прилегающих территорий (регионального пространства в целом) и позволяет отвечать на основные вызовы глобализации.	Малый город — это автономный хозяйствующий территориальный субъект с развитой инфраструктурой, жизнеобеспечение которой создает комфортные условия для проживания людей, осуществляющий экономическую деятельность и получающий доход от функционирования предприятий, при этом оборот основного капитала не должен быть ограничен.
Т.В. Игнатова, Л.М. Перевозкин	Город можно рассматривать как образованную его жителями сложно организованную, находящуюся в постоянном развитии, изменчивую крупную социальную общность, имеющую определенные территориальные пределы жизнедеятельности, специфическую среду обитания (ландшафт и т.д.), присущий именно данной общности экономический уклад, особый образ жизни населения, характерный тип взаимосвязи с окружающей город территорией и ее населением, наконец, своеобразный склад межличностного общения и преобладающий строй общественных идей и установок.	
Свободный экономический словарь		Малый город — это районный центр областного, краевого или республиканского подчинения; в подавляющем большинстве случаев это город или (очень редко) поселок городского типа.
Википедия. Свободная энциклопедия	Город — населенный пункт, имеющий статус города, характеризуется, как правило, значительной численностью населения, основную часть которого составляют рабочие, служащие и члены их семей, занятые вне сельскохозяйственного производства.	Малый город — в РФ — город или поселок с численностью населения до 50 тысяч человек.
Ефремова	Город — крупный (по сложившимся стереотипам) населенный пункт, жители которого заняты, как правило, не сельским хозяйством. Имеет развитый комплекс хозяйства и экономики, является скоплением архитектурных и инженерных сооружений, обеспечивающих жизнеобеспечение населения.	
Энциклопедический словарь	Город — крупный населенный пункт, являющийся административным, промышленным, торговым и культурным центром района, области, округа и т.п.	
	Город — населенный пункт, жители которого заняты, как правило, вне сельского хозяйства. Отнесение населенного пункта к категории “город” оформляется в законодательном порядке, при этом критерий численности населения города различается — от 250 человек в Дании до 30 тыс. в Японии.	

Окончание таблицы 2

Автор	Определения	
	город	малый город
Финансовый словарь:	Город – населенный пункт, имеющий статус города, характеризуется, как правило, значительной численностью населения, основную часть которого составляют рабочие, служащие и члены их семей, занятые вне сельскохозяйственного производства.	
словарь Ушакова	Город, города, мн. города, м. Крупный населенный пункт, управляемый по особому положению, административный, промышленный и торговый центр.	
С.Н. Бочаров, Н.А. Рогальская		Малый город – это территориальное образование (специфическая территориальная система), общая численность жителей которого не более 50 тыс. чел., характеризующееся незначительным уровнем развития производственной базы, узкофункциональным направлением развития хозяйственной системы, обладающее отдельными элементами рыночной инфраструктуры и благоустройства, особенной ролью в интеграции пространственного развития окружающих сельских территорий, владеющее ограниченным объемом собственного ресурсного потенциала.

Примечание – Разработка автора на основании источников [2, 3, 5, 8 и др.].

Четко отслеживается однобокость определения, в зависимости от выбранного автором подхода. Для формирования эффективной системы развития малых городов целесообразно сформулировать более точное комплексное определение. Современное определение малого города должно опираться на существующие признаки города и выявить базовые критерии во всех рассмотренных аспектах отнесения городского поселения к малому.

Заключение

Малый город – это автономный хозяйствующий территориальный субъект со сформированной инфраструктурой и специфическим социально-психологическим климатом, с численностью населения до 50 тыс. человек, разделенной на социальные слои и группы согласно сформированной структуре производства; жизнедеятельность его обеспечена преимущественно несельскохозяйственной сферой и сильно зависит от градообразующей базы зауженной структуры; он является объектом воздействия межстрановой, страновой и региональной систем, объектом его воздействия является подсистема из прилегающих сельских территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011– 2015 годы утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 года № 136.

2. **Игнатова, Т. В.** Стратегия социально-экономического развития малых городов: понятие, социальная сущность, принципы / Т. В. Игнатова, Л. М. Перевозкин // Социология и жизнь. – 2012. – № 3. – С. 60–65.
3. **Коротич, М. В.** Эволюция подходов к определению “город” / М. В. Коротич // Электронный научный журнал Известия ИГЭА. – 2013. – № 3.
4. **Назаров, А. Г.** Социально-политические проблемы малого предпринимательства в регионе (На примере Республики Башкортостан) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. Г. Назаров. – Москва, 2006. – 144 с. РГБ ОД, 61:06-23/173.
5. **Бочаров, С. Н.** К вопросу о ресурсной обеспеченности развития малых городов Алтайского края / С. Н. Бочаров, Н. А. Рогальская // Работа выполнена в рамках ФЦП “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России”. Раздел 2 : Прикладные исследования социально-экономических процессов. 2009–2013 гг. – С. 77–81.
6. **Манджиев, А. К.** К вопросу о классификации и типологии городов / А.К. Манджиев // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2002. – № 4. – С. 7–13.
7. **Ермагамбетова, А. У.** Малый город: понятие и типология / А.У. Ермагамбетова // Электронный ресурс. Режим доступа: www.rusnauka.com/16_NPRT_2012/Istoria/2_111167.doc.htm
8. **Искаков, У. М.** Города в системе расселения Казахстана: экономико-демографический аспект / У.М. Искаков. – Алма-Ата : Гылым, 1992. – 216 с.

Поступила в редакцию 24.10.2014 г.

Контакты: 10886galica@mail.ru (Рассеко Юлия Юрьевна)

Rasseko Y.Y. MANIFOLD DEFINITION OF THE CONCEPT ‘SMALL TOWN’.

In the article traditional definitions of the term “city/town” are analysed and the subject matter is viewed in respect with its treatment in different sciences. The theories defining the integral socio-cultural system are singled out. The author touches upon the question of the definition of the concept “small town”. The matter is considered through the prism of the systemic, functional, historical, social, structural, administrative-territorial aspects. On the basis of the material studied a manifold definition of the concept “small town” is provided. The definition is based on the key characteristics of town and includes basic criteria to refer urban population to small town residents.

Key words: city/town, small town, multifold approach, the definition of the concept “small town”.

УДК 631.15, 330.46

ОПТИМИЗАЦІЯ ОПЕРАТИВНО-ПРОІЗВОДСТВЕННОГО ПЛАНІРОВАННЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

A. A. Ефремов

аспирант

Белорусский государственный экономический университет

В статье рассматриваются некоторые проблемы оптимизации оперативно-производственного планирования машинно-тракторного парка предприятий АПК и предлагаются возможные пути их решения. В частности, сделан акцент на применении нелинейных оптимизационных моделей и обоснованы их преимущества. Предложена экономико-математическая модель оптимизации использования комплекта тракторов и машин сельскохозяйственного предприятия при выполнении комплекса взаимосвязанных механизированных работ. Приведен расчет по описанной модели на основе данных реального предприятия. Особое внимание уделено интерпретации полученных результатов с экономической точки зрения.

Ключевые слова: нелинейная оптимизация, сельское хозяйство, машинно-тракторный парк, оперативно-производственное планирование.

Введение

Одним из приоритетных направлений повышения эффективности АПК Республики Беларусь в настоящее время остается механизация сельского хозяйства. Она имеет огромное значение для национальной экономики, так как обуславливает рост производительности труда, снижение себестоимости сельскохозяйственного сырья, а следовательно, и продуктов его переработки, позволяет сократить сроки выполнения агротехнических работ, облегчает труд человека, способствует высвобождению трудовых ресурсов.

Объектами механизации в земледелии и растениеводстве выступают такие агротехнические процессы, как: осушение и орошение земель, обработка почвы, посев, внесение удобрений, борьба с вредителями, болезнями, уборка урожая (в некоторых случаях и его переработка), а также ремонт сельскохозяйственной техники.

Технико-экономическая эффективность использования средств механизации сельскохозяйственного производства в большой степени зависит от структуры машинно-тракторного парка, которым располагает агропромышленное предприятие. В связи с этим возникает необходимость в дальнейшей разработке методики научно обоснованного комплексного оптимального проектирования количественного состава машинно-тракторного парка предприятий АПК.

Проблема повышения эффективности выполнения механизированных работ за счет оптимизации состава и структуры машинно-тракторного парка рассматривается в экономической литературе уже достаточно давно. Еще в 1962 г. Л.В. Канторович предложил оптимизационную модель использования машинно-тракторного парка, содержащую тысячи переменных и сотни ограничений. Рассматривали эту проблему и белорусские ученые, такие, как А.В. Ленский [1], А.С. Сайганов [2–3], Т.А. Непарко и др. Один из основных недостатков предлагаемых ими моделей заключается в том, что все они относятся к линейным (а значит, слишком упрощают действительность и не позволяют в полной мере учесть все особенности сельскохозяйственного производства). В данной статье мы постараемся устранить этот пробел: показать и научно обосновать преимущества нелинейных моделей.

Постановка задачи

Рассмотрим следующую оптимизационную задачу.

Управляемые параметры:

x_{ij} – количество наличных тракторов (комбайнов) марки j на выполнение механизированной работы i ;

y_{ij} – время работы наличных тракторов (комбайнов) марки j на выполнение работы i в течение рабочего дня (в часах).

Экзогенные переменные:

D – длительность периода, в течение которого согласно плану необходимо выполнить рассматриваемые агротехнические работы (в рабочих днях);

T_{\max} – нормативная продолжительность рабочей смены, т.е. наибольшее возможное время, которое в течение дня может быть отработано одним трактором либо комбайном (в часах);

V_i – общий объем механизированных работ вида i (в соответствующих единицах измерения: т, га);

K_j – количество наличных тракторов (комбайнов) марки j ;

$\|p_{ij}\|$ – матрица производительности тракторов (комбайнов) марки j при выполнении механизированной работы i ;

$\|c_{ij}\|$ – матрица цен 1 часа работы тракторов (комбайнов) марки j при выполнении механизированной работы i .

Целевая функция:

$F(x_{ij}, y_{ij})$ – совокупные прямые затраты на выполнение всего комплекса механизированных работ (в ден.ед.).

$$F(x_{ij}, y_{ij}) = D \cdot \sum_j \sum_i x_{ij} \cdot y_{ij} \cdot c_{ij} \rightarrow \min .$$

Ограничения:

- а) По наличному количеству тракторов (комбайнов):

$$\sum_i x_{ij} \leq K_j.$$

В каждый момент времени совокупное число тракторов (комбайнов) марки j , работающих одновременно на всех агротехнических операциях, не должно превышать их наличное количество.

- б) По выработке в течение смены:

$$\sum_i y_{ij} \leq T_{\max}.$$

Количество часов, отработанных одним трактором (комбайном) не должно превышать нормативной длительности рабочей смены.

- в) По выполнению плановых объемов агротехнических работ:

$$D \cdot \sum_j p_{ij} \cdot x_{ij} \cdot y_{ij} \geq V_i.$$

Общий объем работ, выполненных тракторами (комбайнами), закрепленными за конкретной механизированной работой должен быть не меньше объема по плану (здесь считается, что превышение плана теоретически возможно, хотя на результатах моделирования это никак не отразится).

- г) По экономическому содержанию управляемых параметров:

$$x_{ij} \in Z_+, y_{ij} \in Q_+.$$

Число тракторов (комбайнов), закрепленных за конкретной операцией, должно выражаться целым неотрицательным числом (т. е. допускается равенство нулю). Число часов работы в течение смены каждого трактора (комбайна) должно выражаться рациональным неотрицательным числом.

Выбор инструмента решения.

Данная задача нелинейной оптимизации может быть решена методом обобщенного приведенного градиента (ОПГ), основная идея которого состоит в том, чтобы сократить размерность задачи путем исключения зависимых (базисных) переменных и применить метод приведенного градиента [4]. Данный метод используется для определения направления спуска и в качестве критерия при установлении оптимальности [5].

Для решения задачи методом ОПГ будем использовать инструмент “Поиск решения”, встроенный в Ms Excel.

Апробация модели.

Рассмотрим возможности применения данной модели к решению прикладной задачи, основанной на реальных статистических данных.

Суть задачи: агропромышленному предприятию в рамках выполнения плана весенне-полевых работ требуется осуществить сельскохозяйствен-

ные операции по возделыванию озимых и яровых зерновых, зернобобовых, кукурузы, свеклы. Исходные данные для модели представлены в таблицах 1–4. В качестве начального плана примем тот, который был использован на данном агропромышленном предприятии в ретроспективе.

Таблица 1 – Объемы механизированных работ по плану, т

№ Работы	Вид механизированных работ	Объем работ
1	Погрузка органических удобрений	5000
2	Подготовка органических удобрений	5000
3	Внесение органических удобрений	6000

Таблица 2 – Наличный состав машинно-тракторного парка

Марка трактора (комбайна)	Наличное количество, ед.
Amkodor	2
МТЗ-82	4
K-700	4
Atles 946 RZ+	1

Таблица 3 – Матрица производительности тракторов (комбайнов), т/ч

	Amkodor	МТЗ-82	K-700	Atles 946 RZ+
Погрузка органических удобрений	38,47	32,13	28,79	33,12
Подготовка органических удобрений	24,3	26,8	29,08	31,22
Внесение органических удобрений	19,3	8,77	14,09	25,41

Таблица 4 – Матрица цен 1 часа работы тракторов (комбайнов), руб.

	Amkodor	МТЗ-82	K-700	Atles 946 RZ+
Погрузка органических удобрений	36288	44674	43212	40980
Подготовка органических удобрений	30650	24987	37098	23998
Внесение органических удобрений	34623	36576	30945	36543

Полученные в ходе решения результаты представлены в таблицах 5 и 6.

В рамках найденного решения все без исключения ограничения выполнены.

Таблица 5 – Матрица закрепления (выходные параметры), ед.

	Amkodor	МТЗ-82	К-700	Atles 946 RZ+
Погрузка органических удобрений	2	1	1	0
Подготовка органических удобрений	0	2	1	0
Внесение органических удобрений	0	0	2	1

Таблица 6 – Матрица режима работы (выходные параметры), ч

	Amkodor	МТЗ-82	К-700	Atles 946 RZ+
Погрузка органических удобрений	4,64	0	0	0
Подготовка органических удобрений	0	6,67	0	0
Внесение органических удобрений	3,36	0	8	8

Оптимальное значение целевой функции составило $F = 20\ 398\ 084$ (руб.).

Интерпретация результатов.

Для того чтобы разработанная модель могла успешно применяться на практике, нужно четко определить, как именно следует интерпретировать полученные с ее помощью результаты. Интерпретация должна быть точной, однозначной, непротиворечивой и соответствующей экономическому содержанию моделируемых объектов и процессов.

В данном случае таблица 5 представляет собой матрицу закрепления и показывает, сколько единиц техники каждой марки будет работать на конкретной агротехнической операции. Следует особо подчеркнуть, что таблицы 5 и 6 тесно связаны между собой. Так, если конкретному элементу матрицы закрепления соответствует нулевой элемент матрицы режима работы, значит, трактор данной марки **не используется** на данной механизированной работе.

Так, например, подготовкой органических удобрений занимаются не 2 трактора МТЗ-82 и 1 трактор К-700 (см. табл. 5), а лишь 2 трактора МТЗ-82 (т.к. трактору К-700 и данному виду работ в таблице 6 соответствует нулевое значение).

Верно и обратное. Рассмотрим, в частности, работу трактора Amkodor на внесении органических удобрений. По матрице закрепления (табл. 5) видно, что на данной сельскохозяйственной операции трактор не работает, а из матрицы режима работы можно сделать вывод, что он работает на этой операции 3,36 ч. Исходя из логического смысла, единственno правильным в данной ситуации будет считать, что трактор Amkodor при внесении удобрений **не используется**.

Значит, для простоты понимания выходных данных, лучше устранить нулевые значения и значения, соответствующие нулевым, и свести результаты в таблицу 7.

Таблица 7 – Оптимальное распределение машинно-тракторного парка для выполнения весенне-полевых механизированных работ

Наименование вида механизированных работ	Закрепленные тракторы (комбайны)*	Время работы 1 единицы техники (часов в смену)
Погрузка органических удобрений	Amkodor (2)	4,64
Подготовка органических удобрений	МТЗ-82 (2)	6,67
Внесение органических удобрений	К-700 (2) Atles 946 RZ+ (1)	8 8

*В скобках указано количество единиц техники

По таблице 6 – матрице режима работы – можно определить, сколько часов в смену должен отработать трактор конкретной марки на каждой механизированной работе. Так, например, тракторы Amkodor в количестве 2-х единиц должны распределить свое рабочее время между погрузкой и внесением органических удобрений.

Здесь возникает вопрос – какой из двух вариантов предпочтительнее: один трактор закрепить за погрузкой удобрений, а другой – за внесением их в почву, либо оба трактора совмещают в течение рабочего дня две агротехнических операции, один раз за смену переходя от одной к другой.

Модель дает однозначный ответ: выбирается второй вариант. Только так можно интерпретировать полученные результаты. Solver рассмотрел множество вариантов и предложил на выходе именно тот, который является наилучшим из рассмотренных. При внесении корректировок в оптимальный план “вручную” мы можем ожидать лишь ухудшения значения целевой функции.

Также особый интерес конкретно в данной задаче представляет режим работы тракторов МТЗ-82 и Amkodor. Их рабочая смена состоит из 4,64 и 6,67 ч соответственно. На первый взгляд, налицо неиспользованный резерв рабочего времени (т.к. нормативная длительность смены по условию составляет 8 ч), который можно направить на то, чтобы ускорить выполнение комплекса агротехнических работ. Однако при более детальном рассмотрении становится ясно, что такое решение сделает план механизированных работ неоптимальным. Причина заключается в том, что наша цель при решении поставленной задачи – минимизация денежных затрат, а не затрат времени. Главное, чтобы комплекс взаимосвязанных работ был полностью закончен за 14 дней. Ускорение работ отрицательно скажется на стоимости их выполнения. Поэтому в данном случае недоиспользованные мощности не являются признаком неудачного решения и могут быть направлены на какие-либо другие сельскохозяйственные работы (при их наличии).

Важно также отметить, что в оптимальном плане остались незадействованными 2 единицы трактора МТЗ-82 и 2 единицы трактора К-700. Если в течение сезона на данном агропромышленном предприятии не предусмотрено выполнение каких-либо иных механизированных работ, можно предложить сдать эти 4 трактора в лизинг, или поместить их на консервацию, или оставить в резерве производственных мощностей на случай ремонта уже задействованной техники либо форс-мажорных обстоятельств.

Заключение

Рассмотренная в статье оптимационная модель позволяет сделать один немаловажный вывод: использование нелинейных моделей по сравнению с линейными имеет по отношению к данной задаче целый ряд преимуществ. В частности, введение рациональных (но не обязательно целочисленных) неизвестных y_{ij} позволяет достичь более высокой точности результатов (за счет того, что в область допустимых решений попадает намного большее количество планов). В то же время такой подход дает возможность формировать более гибкое расписание работы сельскохозяйственной техники, в котором смена не обязательно длится 8 ч. Такой подход позволит выявить резервы рабочего времени и направить их на другие механизированные работы, повысив тем самым эффективность функционирования агропромышленного предприятия.

Таким образом, можно заключить, что использование нелинейных моделей оптимизации использования машинно-тракторного парка предприятий АПК позволяет получить более точные и подходящие к применению на практике результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ленский, А. В.** Организационно-экономические основы развития машинно-технологических станций в АПК Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. н. / А. В. Ленский ; Государственное научное учреждение “Институт аграрной экономики Национальной академии наук Беларусь”. – Минск, 2003. – 20 с. – Библиогр.: С. 16–17.
2. **Сайганов, А. С.** Предпосылки и перспективы создания и функционирования машинно-технологических станций в Беларуси / А. С. Сайганов // Экономические проблемы агропромышленного комплекса : научные труды международной научно-практической конференции. – Минск, 1999. – С. 257–261.
3. **Сайганов, А. С.** Механизм формирования и регулирования рынка производственно-технических услуг в районном звене АПК : монография / А. С. Сайганов, М.И. Белько ; Академия аграрных наук Республики Беларусь. Белорусский научно-исследовательский институт экономики и информации АПК ; Академия аграрных наук Республики Беларусь, Белорусский научно-исследовательский институт экономики и информации АПК. – Минск : [б. и.], 1998.

4. **Мицель, А. А.** Методы оптимизации : учебное пособие / А. А. Мицель, А. А. Шелестов. – Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2002. – Ч. 1. – С. 116–121.
5. **Кузнецов, А. В.** Руководство к решению задач по математическому программированию : учебное пособие / А. В. Кузнецов, Н. И. Холод, Л. С. Костевич. – Минск : Вышэйшая школа, 1978. – С. 194–201.

Поступила в редакцию 07.04.2015 г.

Контакты: +375-29-326-80-71 (Ефремов Андрей Александрович)

Yefremov A.A. OPTIMIZATION OF PRODUCTION SCHEDULING OF AIC ENTERPRISES.

The article considers some problems concerning optimization of production scheduling of machine and tractor fleet of agro-industrial enterprises. Possible ways of dealing with these problems are provided. In particular, the application of non-linear optimization models is emphasized and their advantages are proved.

Key words: nonlinear optimization, agriculture, machine and tractor fleet, production scheduling.

УДК 658.14

СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗДАЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. И. Шишкина

кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный технологический университет

В представленной статье описана коммуникационная политика издающих организаций Республики Беларусь на современном этапе. Выявлены основные способы продвижения печатной продукции. Определено многообразие рекламных коммуникаций. Освещены мероприятия, проводимые республиканскими издательствами, которые направлены на популяризацию издательской продукции. Установлены особенности применения различных маркетинговых коммуникаций двумя группами издательств: государственными и негосударственными.

Ключевые слова: Коммуникационная политика, способы продвижения печатной продукции, популяризация издательской продукции, маркетинговые коммуникации, эффективность рекламы, средства рекламы, элементы печатной рекламы.

Введение

В современных условиях интенсивного распространения электронных книг и ослабления общественного интереса к литературе перед издательствами остро стоит проблема выбора целесообразных способов продвижения выпускаемой продукции. Отвечать требованиям читательской аудитории, внимательно следить за изменениями в структуре книжного рынка – задача каждого издательства, которое стремиться не потерять популярность. В настоящее время без рациональных маркетинговых решений издательство не может должным образом проявить себя в конкурентной среде.

Теоретическим основанием для исследования продвижения продукции в книготорговой отрасли являются работы по маркетингу американских теоретиков Ф. Котлера [1], Р. Лотербрана [2]. Вопросам книгоиздательского маркетинга посвящены работы польского ученого Я. Владарчика [3], британского исследователя Ф. Форсайта [4]. Отдельные аспекты маркетинговых коммуникаций издательств и продвижения книжной продукции на рынке раскрывали российские и украинские ученые: В. Перлов [5] – маркетинг на предприятии отрасли печати, Д. Комлева [6] – управление рисками в издательской деятельности, М. Тимошик [7] – отношение издательств и книготорговых организаций, Г. Ключковская [8, 9], В. Кулаковская [10] – книжную рекламу, И. Копистинская [11] – рекламно-промышленный аспект современного книгоиздания. Однако процесс продвижения печатной продук-

ции белорусских издательств до сих пор остается недостаточно исследован, что и обусловило актуальность выбранной темы. Цель представленной публикации – выявить способы продвижения печатной продукции издающими организациями Республики Беларусь. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение понятию “книжное продвижение”.
2. Определить многообразие рекламных коммуникаций, используемых издательствами Республики Беларусь.
3. Выявить особенности применения различных маркетинговых коммуникаций двумя группами издательств: государственными и негосударственными.
4. Рассмотреть мероприятия, реализуемые отечественными издательствами, направленными на формирование общественного мнения.

Основная часть

Исследуя маркетинг в издательском деле, Я. Влодарчик акцентировал внимание на том, что сейчас продвижение “часто отождествляют с маркетинговыми мероприятиями и в наших издательствах это часто единственный элемент маркетинга” [3, с. 20]. Есть все основания утверждать, что понятие “маркетинг” – шире, чем продвижение. Об этом свидетельствует предложенная Дж. Маккарти и известная в Европе классическая концепция маркетинговой формулы 4 P – product, place, price, promotion, что в переводе с английского означает – товар, место. Цена и продвижение. По мнению Р. Лоттерборна, 4 P производителя соответствует 4 C потребителя – решение проблем покупателя, расходы покупателя, удобство, коммуникация (customer solution, customer cost, convenience, communication) [2, с. 26]. Исходя из приведенных формул, стоит заметить, что степень осведомленности потребителя о товарах и услугах, их характеристиках и преимуществах, в первую очередь, зависит от маркетинговой коммуникационной политики производителя.

В контексте издательского дела Г. Ключковская определила книжный маркетинг как “целостный комплекс мероприятий, направленных на продвижение книги на рынке” [8, с. 24]. Отдельным направлением книжного маркетинга она назвала книжную промоцию – процесс “создания популярности книги и автора не рекламными средствами, интегрированный в рыночный механизм маркетинга и в конечном итоге направленный на формирование спроса” [9, с. 4]. Промоцию и рекламу украинские исследователи Г. Ключковская [9, с. 4], И. Копистинская [11, с. 135], В. Кулаковская [10, с. 40] рассматривают как отдельные составляющие издательского маркетинга, которые отличаются функционально: промоцию – исключительно в социально-культурном контексте, а рекламу – только в аспекте экономической выгоды. Однако употреблять два указанных понятия как равноправные нецелесообразно, поскольку реклама является непременным элементом продвижения и не всегда имеет коммер-

ческую основу. Промоция, в свою очередь, в большинстве случаев предусматривает не только социально-культурные, но и коммерческие цели. Кроме того, термин “промоция” является производным от английского promotion и имеет точный аналог – “продвижение”. Поэтому есть все основания использовать понятия “промоция” и “продвижение” как синонимические.

Во избежание терминологической неточности целесообразно рассматривать книжное продвижение как комплекс мероприятий, направленных на то, чтобы донести до читателя информацию об издании. Сформировать спрос и стимулировать сбыт продукции, которые осуществляются с помощью маркетинговых коммуникаций.

Рассмотрим особенности применения различных маркетинговых коммуникаций двумя группами издательств Республики Беларусь: государственными и негосударственными.

Были опрошены специалисты-маркетологи, редакторы по рекламе, менеджеры и руководство ведущих издательств нашей страны. Анализировалась деятельность таких издательств, как “Мастацкая літаратура”, “Вышэйшая школа”, “Беларусь”, “Народная асвета”, “Харвест”, “Юніпресс”, “Белый ветер”, “Аверсэв”, “Попурри”, “Книжный дом” и др. Всего было проанализировано 28 издательств. По статистическим данным именно они обеспечивают до 68% выпуска печатной продукции в стране [12].

Виды рекламы, используемые в коммуникационной издательской деятельности и степень активности ее применения по 5-балльной шкале, представлены в таблице.

Издательские рекламные коммуникации

Вид коммуникации	Группа издательств	
	государственные	негосударственные
Газетная реклама	5	1
Журнальная реклама	4	1
Телевизионная реклама	3	1
Реклама на радио	4	1
Печатная реклама и сувениры		
каталоги	3	5
проспекты	3	4
календари	5	5
сувениры с фирменной символикой	3	5
реклама в собственных изданиях	4	5
Наружная реклама		
плакаты	2	2
реклама в местах продаж	2	3
реклама на транспорте	1	3
Интернет-реклама	2	2

Анализ приведенных данных показывает, что газетная реклама негосударственными издательствами используется достаточно редко. Чаще используются статьи (в том числе “заказные”), затраты на которые издательства нередко относят к затратам на рекламу. Однако эти статьи рекламой не являются, так как в них обычно нет указания на идентифицируемого спонсора (издательство) и они обычно не повторяются.

Однако государственными издательствами широко используются информационные резервы СМИ. Например, в 2013 г. только издательством “Мастацкая літаратура” в периодических изданиях (в газетах “ЛІМ”, “АиФ в Беларуси”, “Культура”, “Беларусь сегодня”, “Республика”, “Обозреватель”, “Комсомольская правда в Беларуси”, “Наставніцкая газета”) было размещено 152 статьи, интервью, аннотаций о выходе в свет литературно-художественных произведений белорусских писателей [13].

Такой вид коммуникаций, как журнальная реклама, негосударственными издающими организациями по сравнению с государственными используются незначительно. Наиболее часто она реализуется в специализированных отраслевых журналах, где публикуются рекламные объявления о выходе книг и книжных серий, и прежде всего рассчитанных на оптовых и розничных посредников.

Издательства “Мастацкая літаратура”, “Вышэйшая школа” и “Беларусь” в течение 2013 г. на страницах журналов “Бярозка”, “Маладосць”, “Полымя”, “Нёман”, “Вясёлка” и др.) разместило 147 публикаций о выходе в свет новых книг [13].

Использование телевизионной рекламы не характерно для негосударственных издательств. Хотя обычно телереклама считается одним из наиболее эффективных маркетинговых коммуникаций товара, однако для издательских организаций она мало приемлема. Это связано со спецификой печатной продукции и с дороговизной телерекламы. Особенности предметного содержания книги не дают возможности полно представить ее в телевизионном ролике. Основным преимуществом телерекламы является использование изображения, а для рекламы книги это не очень актуально. Еще одним из недостатков данного вида рекламы является крайне большой процент бесполезной аудитории.

Однако, несмотря на высокую стоимость эфирного времени, государственные издательства позволяют себе на среднем уровне применять телевизионный вид коммуникации. В телевизионном эфире вышло 50 сюжетов с участием сотрудников издательства “Мастацкая літаратура”. Активное сотрудничество осуществлялось с организаторами программ “Добрай раніцы, Беларусь”, “Страсти по культуре”, “Ответный ход”, а в таких программах, как “Слова пісьменніка” и “Книжная лавка”, издательством было прорекламировано более 40 и 120 книг соответственно.

Реклама на радио используется чаще. Это связано и с меньшей стоимостью рекламного времени, и с тем, что в радиорекламе можно подать книгу с неожиданной стороны, например, прочесть отрывок из книги. Издательства “Вышэйшая школа” и “Беларусь” за 2013 г. участвовало в 20 радиовыпусках [13]. Впрочем, реклама книги на радио часто только сопровождает соответствующие передачи.

Печатная реклама и сувениры так или иначе используются практически каждым издательством. Причем данный вид коммуникаций негосударственными издательствами востребован значительно шире, чем го-

сударственными. Это – каталоги, проспекты, календари, сувениры с фирменной символикой.

Каталоги в настоящее время выпускаются далеко не всеми организациями. Наиболее распространенными видами являются аннотированный тематический план издательства, рассчитанный, прежде всего, на информирование оптовых и розничных посредников о тематическом ассортименте выпускаемой литературы.

Проспекты, календари и сувениры с фирмой символикой, как вид печатной коммуникации, применяется достаточно активно, но не самостоятельно, а в совокупности с таким видом коммуникации, как выставки-ярмарки.

Из всех видов наружной рекламы (плакатов, растяжек, рекламы в местах продаж) достаточно весомо применяется только реклама в местах продаж, так как наружная реклама рассчитана на беглое знакомство с предметом и через нее трудно выразить суть книги.

Реклама в местах продаж используется в основном для крупных издательских проектов, то есть для книг, которые потенциально могут стать бестселлерами. Причем эта реклама нередко не столько привлекает, сколько отталкивает читателя. По мнению некоторых российских исследователей, достаточно большой процент постоянных читателей отрицательно относится к рекламным мероприятиям печатной продукции, так как считают, что рекламируемые книги – книги низкого качества, которые без рекламы никто не стал бы покупать [14].

Из всех видов транспортной рекламы используется в основном реклама в вагонах метро. Реклама в метро крайне привлекательна для негосударственных издательств и используется достаточно часто, особенно при формировании комплекса маркетинговых коммуникаций для “массовой” литературы: детективов, любовных романов и т. д.

Воплощение Интернет-рекламы в коммуникационной издательской деятельности находится ниже среднего уровня и уступает всем видам печатной рекламы. Однако характерен тот факт, что в последнее время резко возросло Интернет-информирование государственными издающими организациями и по активности стоит на одной ступени с негосударственными структурами.

В частности, издательства Министерства информации Республики Беларусь регулярно размещают информацию на 50 Интернет-сайтах Беларуси, России, Украины, Литвы и стран СНГ – от сайта Исполнительного комитета СНГ до региональных сайтов Борисова, Заславля, Могилевщины и Пинщины. Все выпускаемые и планируемые к выходу в свет книги представляются на собственном сайте издательства “Вышэйшая школа” в 17 рубриках. Активно используют свои сайты и такие издательства, как “Беларусь”, “Мастацкая літаратура”, а также “БелЭн”, которое информирует о книжных новинках Посольство Беларуси в Польше, Центр зарубежной книжной торговли компании ARS POLONA [13].

Помимо этого, государственные издательства “Вышэйшая школа”, “Народная асвета” и “БелЭн” участвуют в проекте “Книги в наличии и печати”, размещая в российском электронном каталоге информацию о 558, 70 и 40 изданиях соответственно [13].

Отдельно отметим, что такой вид издательских коммуникаций, как Интернет-информирование стали внедрять и активно расширять книготорговые предприятия. Так, например, в 2013 г. в ОАО “Белкнига” в дополнение к 6 имеющимся сайтам создано еще 3 (головное предприятие, магазины “Далеч” и “Библиотечный коллектор”), появились собственные сайты в ОАО “Бресткнига” и “Гомелькнига”. Всего в открытых акционерных обществах действует 13 веб-сайтов [13].

Мероприятия по формированию общественного мнения издательствами используются, пожалуй, даже более активно, чем реклама. Это связано, прежде всего, с тем, что указанные мероприятия позволяют более полно раскрыть суть книги как товара и, кроме того, являются более дешевой из маркетинговых коммуникаций.

В издательской работе с той или иной степенью активности используются следующие мероприятия по формированию общественного мнения:

1. Участие в выставках-ярмарках.
2. Презентации.
3. Мероприятия, связанные с самим издательством.
4. Спонсорство.
5. Проведение семинаров.
6. Мероприятия, связанные с автором книги.

Участие в выставках-ярмарках, наверное, самый распространенный метод коммуникационной политики как государственных, так и негосударственных издающих организаций и центров. Отечественных издателей привлекает несомненная возможность завязывать новые деловые контакты на ярмарке; обратить на себя внимание отраслевой прессы красиво и оригинально оформленным стендом; возможность проведения на ярмарке дополнительных мероприятий: презентации книги, раздача автографов и т. д.

Традиционно во время ярмарок проводится серия информационных, рекламных и учебно-методических мероприятий для специалистов – семинары по проблемам товароведения, маркетинга, новых книготорговых технологий. Одновременно организуются презентации книг, встречи с авторами и издателями, культурные мероприятия, подведение итогов различных профессиональных и литературных конкурсов. Освещение всех этих событий, как в отраслевой прессе, так и на телевидении и в других СМИ делает ярмарки достаточно привлекательным видом коммуникации. Тем не менее, возникает вопрос об их сравнительной эффективности данного вида рекламной коммуникации. Несомненный плюс выставок – в комплексности их воздействия на потенциального потребителя. Основной недостаток – в том, что по массовости этот вид маркетинговой коммуникации значительно уступает рекламе на телевидении, радио и др.

Презентации – форма маркетинговой коммуникации, характерная в большей степени для рекламы и продвижения книжной продукции государственных издательств. Данный вид мероприятий привлекает внимание к книге, побуждает потребителя ее приобрести. Презентации наиболее часто используются в сочетании с другими формами формирования общественного мнения: участие в выставках-ярмарках и работа с автором.

Проведение семинаров очень эффективно для литературы специальной тематики, например учебной, литературы экономической тематики и т. д. Основной плюс данного вида коммуникации в практически полном отсутствии нецелевой аудитории, основной недостаток – достаточно высокая стоимость.

Спонсорство издательствами используется сравнительно редко. Однако государственными издательствами с привлечением бюджетных субсидий выпускается в свет социально значимая литература. Например, книги для детей-инвалидов по зрению шрифтом Брайля.

Мероприятия, в которых участвует автор книги, наиболее часто используются для художественной литературы, где от автора и обаяния его личности, в первую очередь, зависит успех книги. Наиболее известные формы работы с автором:

- читательские конференции;
- представление книги в специализированной прессе или радио- и телепередаче;
- выступление автора в СМИ по тематике книги.

Мероприятия, связанные с самим издательством, чаще всего рассчитаны на партнеров издательства, а также оптовых и розничных посредников. Они нередко бывают приурочены памятным датам и юбилеям издательства. К этим мероприятиям относятся интервью с руководством чаще всего государственных издательств, а также публикации коммерчески важных сведений о деятельности негосударственных издательств.

Заключение

Коммуникационная деятельность издательств в настоящее время еще только развивается. Реализуются далеко не все виды маркетинговых коммуникаций, достаточно часто используемые коммуникации не согласовываются между собой. Тем не менее, есть ряд маркетинговых коммуникаций, которые охотно используют как государственные, так и негосударственные издательства. К их числу относятся: отраслевые выставки-ярмарки, реклама в периодических изданиях, печатная реклама и Интернет-реклама.

Распространенность этих видов маркетинговых коммуникаций объясняется, в первую очередь, их традиционностью. Вместе с тем многие более современные виды коммуникаций используются куда менее активно. На наш взгляд, издательствам нужно, не отказываясь от существующих коммуникаций, сместить акцент в сторону менее используемых, что при должном их применении позволит привлечь большее количество покупателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Котлер, Ф.** Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
2. **Lauterborn, R.** // Adveitising Age. – 1990. – October 1. – Р. 26.
3. **Влодарчик, Я.** Маркетинг у видавничій справі – фантазія чи дійсність? / Я. Влодарчик. – Львів : Кальварія, 2002. – 143 с.
4. **Форсайт, П.** Маркетинг в книгоиздании / П. Форсайт. – М. : Университетская книга, 2008. – 221 с.
5. **Перлов, В. И.** Маркетинг на предприятиях отрасли печати / В. И. Перлов. – М. : МГУП, 2000. – 157 с.
6. **Комлева, Д. В.** Управление рисками в издательской деятельности / Д. В. Комлева // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – М., 2006. – № 1. – С.104–109.
7. **Тимошик, М.** Редакційно-видавничий процес / М. Тимошик // Друкарство. – Київ, 2003. – № 1. – С. 28–31.
8. **Ключковська, Г.** Книжкова промоція: прямо до читача / Г. Ключковська // Вісн. Кн. палати. – Київ, 2000. – № 5. – С. 24–27.
9. **Ключковська, Г. М.** Книжкова промоція як взаємодія книжкової справи та ЗМІ (засади формування української моделі) : дис. ... канд. фіол. наук : 10.01.08. – Л. : Українська академія друкарства, 2000. – 208 с.
10. **Кулаковська, В. В.** Реклама книги в незалежній Україні: стан, проблеми та перспективи : дис. ... канд. культурології. – Київ : Нац. ун-т культури і мистецтв, 2013. – 212 с.
11. **Копистинська, І. М.** Тенденції сучасного вітчизняного книговидання: організаційний та рекламно-промоційний аспекти (1991–2003 рр.) : дис. ... канд. фіол. наук. – Київ : Нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, 2004. – 201 с.
12. Друк Беларусі 2013 : стат. зб. / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальная кніжная палата Беларусі ; склад. Т.Р. Рабушка. – Мінск : НКП Беларусі, 2014. – 84 с.
13. Режим доступа: <http://www.min-inform.gov.by>. – Дата доступа: 15.03.2014.
14. **Зинченко, Ю. С.** О специфических чертах издательского Интернет-представительства / Ю.С. Зинченко // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – М., 2007. – № 3. – С. 74–78.

Поступила в редакцию 25.02.2015 г.

Контакты: shishkina-@mail.ru (Шишкина Надежда Игоревна)

Shishkina N.I. WAYS TO PROMOTE PRINTED PRODUCTS OF PUBLISHING ORGANISATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

In the article the current communication policy of publishing organisations of the Republic of Belarus is described. The basic ways of promoting printed matter are revealed. The variety of advertising communication is defined. The article highlights the activities carried out by republican publishers to promote publishing products. Specific features of different marketing communications of two publishing groups (public and private) are determined.

Key words: communication policy, ways to advance printed materials, promotion of publishing products, marketing communications, advertising efficiency, advertising media, elements of printed advertising.

УДК 340.111.5

ІННОВАЦІОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ І ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. М. Степаненко

кандидат экономических наук, доцент
Белорусско-Российский университет

В статье исследуются общественные отношения, урегулированные нормами права и связанные с осуществлением инновационной деятельности в ее различных проявлениях. Выявлены особенности правового воздействия на протекающие в обществе процессы создания, внедрения и распространения инноваций. Исследована законодательная база, регламентирующая инновационные правоотношения в Республике Беларусь. Установлены ключевые характеристики и особенности отраслевой принадлежности инновационных правоотношений в системе белорусского права. Исследованы инновационные правоотношения, регулируемые нормами гражданского, административного, уголовного и финансового права. Выявлена роль налоговых инновационных правоотношений в рамках реализации государственной инновационной политики. Доказано, что в современных условиях наиболее массовую группу инновационных правоотношений составляют гражданско-правовые инновационные отношения, опосредующие взаимодействие субъектов хозяйствования между собой в рамках осуществления ими предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: право, инновационная деятельность, правовые отношения, инновационные правоотношения, отрасль права, гражданско-правовые отношения, финансово-правовые отношения.

Введение

Право, будучи всеобщим регулятором общественных отношений, регламентирует в том числе и те отношения, которые возникают в обществе в процессе создания, внедрения и распространения инноваций, то есть в ходе осуществления инновационной деятельности.

В данной связи логичным и обоснованным представляется введение в научный оборот такого понятия, как “инновационные правоотношения”.

Основная часть

Инновационные правоотношения могут быть определены как общественные отношения, урегулированные нормами права и связанные с осуществлением инновационной деятельности в ее различных проявлениях.

При этом следует учитывать, что инновационная деятельность может иметь множество самых различных проявлений. В частности, ее содержание охватывает собой [1]:

- 1) осуществление фундаментальных и (или) прикладных исследований;
- 2) выполнение опытно-конструкторских и (или) опытно-технологических работ;
- 3) осуществление и (или) внедрение в практику экспериментальных разработок;
- 4) внедрение новых технологий;
- 5) техническое переоснащение производства;
- 6) подготовку производства для выпуска новой или усовершенствованной продукции и (или) внедрения и использования новой технологии;
- 7) производство новой или усовершенствованной продукции и (или) оказание новых услуг;
- 8) производство продукции и (или) оказание услуг с высокой долей добавленной стоимости;
- 9) осуществление испытаний нового или усовершенствованного продукта, новой или усовершенствованной технологии;
- 10) продвижение новых или усовершенствованных продуктов, технологий, услуг на внутренний и (или) мировой рынок;
- 11) подготовку, переподготовку, повышение квалификации кадров;
- 12) экспертизу, консультационные, информационные, юридические или иные услуги (включая организацию финансирования), связанные с созданием, внедрением, освоением, производством и реализацией новых или усовершенствованных продуктов (технологий, услуг);
- 13) создание, патентование (в том числе за рубежом) объектов интеллектуальной собственности, приобретение или передачу прав на них, включая их вовлечение в экономический и гражданско-правовой оборот;
- 14) производство продукции (выполнение работ, оказание услуг) с использованием объектов интеллектуальной собственности;
- 15) прогрессивные усовершенствования используемой техники, технологии производства, производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг;
- 16) экспорт новых или усовершенствованных продуктов (услуг, технологий);
- 17) создание новых рынков продукции (работ, услуг);
- 18) внедрение и использование в повседневной практике новых прогрессивных решений в социальной сфере, в сфере государственного управления, в сфере обороны и безопасности;
- 19) внедрение и использование в повседневной практике новых прогрессивных решений организационного, управленического, финансового, коммерческого, юридического или иного характера;
- 20) пропаганду новых научных достижений, новых методов хозяйствования, новых технологий, продуктов, услуг;
- 21) финансовые вложения, связанные с реализацией указанных выше действий;
- 22) создание и развитие объектов инфраструктуры, способствующих осуществлению указанных выше действий.

Все обозначенные проявления инновационной деятельности так или иначе регулируются нормами права, которые опосредуют возникновение и дальнейшее существование инновационных правоотношений.

В частности, любое предприятие, осуществляющее инновационную деятельность, существует в какой-либо организационно-правовой форме, предусмотренной законодательством страны. С целью реализации произведенной инновационной продукции фирмы заключают соответствующие договоры с контрагентами, содержание которых регламентируется законами государства. Нормы права являются юридической основой для охраны прав субъектов на принадлежащие им объекты интеллектуальной собственности. Государство, предпринимая стимулирующие меры, ориентированные на поддержку инновационно активных предприятий, облекает их в правовую форму, то есть издает от своего имени соответствующие нормативные правовые акты.

По мнению М.В. Волынкиной, могут быть выделены следующие виды инновационных правоотношений [2]:

- 1) возникающие в процессе создания нового знания, в частности, научного результата и его востребованности;
- 2) при оформлении интеллектуального продукта в материально-вещественный результат;
- 3) по передаче прав на интеллектуальный результат.

Попадая в сферу правового регулирования, указанные отношения становятся гражданско-правовыми и могут быть определены как волевые, урегулированные нормами права и находящиеся под охраной государства, а также возникающие в сфере удовлетворения потребностей в различных товарах, работах, услугах.

Обозначенные инновационные правоотношения представляют собой разновидность имущественных отношений, уже подвергнутых регулированию нормами действующего гражданского законодательства.

Представляется, однако, что весь спектр инновационных правоотношений отнюдь не исчерпывается тремя их видами, приведенными выше. В частности, отдельными видами инновационных правоотношений будут являться: отношения по передаче прав не только на интеллектуальный результат, но и на материальные ценности, созданные при помощи новых знаний; отношения по стимулированию со стороны государства новаторской деятельности на его территории в рамках реализации инновационной политики и многие другие.

Инновационные правоотношения, будучи видом правовых отношений в целом, должны регламентироваться нормами права определенной отраслевой принадлежности.

Отрасль права может быть определена как совокупность взаимосвязанных, объективно обусловленных правовых норм, регулирующих при помощи специфического метода обширный круг однородных общественных отношений, обладающих внутренним единством, отличительными свойствами, качественным своеобразием [3].

Инновационные правоотношения, предполагающие взаимодействие субъектов хозяйствования между собой в рамках осуществления ими хозяйственной деятельности, являются гражданско-правовыми. Это связано с тем, что в данном случае речь идет о договорных и иных обязательствах, других имущественных отношениях, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, то есть об отношениях, традиционно составляющих предмет правового регулирования гражданского законодательства [4].

Соотношение указанной группы инновационных правоотношений и гражданско-правовых отношений в целом можно определить как видовое понятие к родовому, где родовое – гражданско-правовые отношения в целом, видовое – указанная группа инновационных правоотношений. И тем, и другим присущи общие черты: они являются имущественно-стоимостными, их субъекты обладают качеством имущественной обособленности и участвуют в отношениях на началах равенства. Эти отношения могут возникнуть в целях выполнения работ, оказания услуг, передачи имущества, в том числе и имущественного права.

Сущностные черты обозначенной группы инновационных правоотношений как разновидности гражданско-правовых предопределяют характер юридических норм, под действие которых они подпадают (нормы гражданского законодательства), а главное, в относительно “чистом” виде выявляют методы правового воздействия.

Нормы гражданского законодательства не создают каких-либо препятствий для учета специфики данной группы инновационных правоотношений, поскольку рассчитаны на регулирование абстрактных имущественных отношений во всех сферах экономики и содержат единые унифицированные правила оборота любого имущества.

В наиболее общем виде могут быть выделены следующие группы гражданско-правовых норм, способствующих инновационному развитию общества [5]:

1) группа гражданско-правовых норм, детально регламентирующих отношения собственности в стране в целом, в том числе юридически закрепляющих гарантии прав частной собственности, что имеет ключевое значение для развития в стране предпринимательства как важнейшего фактора инновационной активности в обществе в рыночных условиях;

2) группа гражданско-правовых норм, регулирующих договорные отношения между субъектами, осуществляющими инновационную деятельность в ее различных проявлениях, в том числе регламентирующих вопросы заключения и исполнения договоров, своим заключением неизбежным образом опосредующих осуществление новаторской деятельности;

3) группа гражданско-правовых норм, регулирующих отношения интеллектуальной собственности, защищающих интересы обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Вместе с тем, едва ли можно согласиться с мнением о том, что все без исключения инновационные правоотношения являются гражданско-правовыми.

В частности, имеют место правоотношения между научными организациями как юридическими лицами и их работниками. С одной стороны, они являются инновационными, поскольку заинтересованность работников в результатах своего труда способна самым непосредственным образом предопределять их творческую активность. С другой стороны, с позиции признака отраслевой принадлежности соответствующих юридических норм в данном случае речь идет о трудовых правоотношениях.

В процессе осуществления государством инновационной политики активно практикуется реализация стимулирующих мер, ориентированных на побуждение субъектов экономики создавать и внедрять инновации. Зачастую подобные меры отражают ярко выраженную властную деятельность государства, находящую свое выражение в установлении соответствующих предписаний, обязательных для исполнения всеми субъектами. В данном случае речь идет об административно-правовых нормах, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением государственного управления.

Статья 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, а также сорта растения или топологии интегральной микросхемы [6].

Отношения, связанные с привлечением к административной ответственности лиц, совершивших указанное выше правонарушение, будут административно-правовыми с точки зрения отраслевой принадлежности соответствующих норм права. И в то же время соответствующие общественные отношения будут инновационными, поскольку привлечение виновных лиц к административной ответственности осуществляется в данной ситуации в целях защиты интересов владельцев соответствующих объектов интеллектуальной собственности, то есть инноваторов.

Определенную роль в регулировании и поддержке инновационной деятельности играют и нормы уголовного права.

Например, в соответствии со статьей 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь квалифицируются как преступления такие деяния, как [7]:

1) присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них;

2) незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере.

Кроме того, определенную группу инновационных правоотношений составляют финансово-правовые отношения. Они возникают в сфере финансовой деятельности государства по поводу образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств.

К числу инновационных правоотношений, которые могут быть квалифицированы как финансово-правовые, следует отнести отношения по поводу финансирования инновационной деятельности из средств государственного бюджета, из средств внебюджетных фондов, отношения по поводу установления и применения налоговых льгот стимулирующего характера, отношения по поводу установления ставок ускоренной амортизации.

В рамках группы инновационных правоотношений, регулируемых нормами финансового права, весьма широко представлены налоговые инновационные правоотношения, возникающие в процессе реализации налогового стимулирования инновационной деятельности. Во многом это обусловлено тем, что в современных условиях налоговая поддержка инноваций и инновационной деятельности является одной из ключевых составляющих инновационной политики государства.

В частности, в силу статьи 140 Налогового кодекса Республики Беларусь от налогообложения налогом на прибыль освобождается [8]:

1) прибыль организаций, полученная от реализации товаров собственного производства, которые являются инновационными в соответствии с перечнем, определенным Советом Министров Республики Беларусь;

2) прибыль организаций, полученная от реализации товаров собственного производства, которые являются высокотехнологичными в соответствии с перечнем, определяемым Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь, в случае, если доля выручки, полученная от реализации таких товаров, составляет более 50 процентов общей суммы выручки, полученной от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, включая доходы от предоставления в аренду (финансовую аренду (лизинг)) имущества;

3) прибыль учреждений образования от приносящей доходы деятельности;

4) прибыль, полученная от реализации имущественных прав на результаты научной и научно-технической деятельности, сведения о которых содержатся в государственном реестре прав на результаты научной и научно-технической деятельности, а также прибыль, полученная от реализации материальных объектов, относящихся к этим правам, если реализация имущественных прав на результаты научной и научно-технической деятельности одновременно сопровождается передачей таких объектов.

Основная ставка налога на прибыль установлена в Республике Беларусь в размере 18% [8].

Вместе с тем, по ставке 10 процентов уплачивают в Беларуси налог на прибыль научно-технологические парки, центры трансфера техноло-

гий и резиденты научно-технологических парков, по ставке 5 процентов – члены научно-технологической ассоциации, созданной Белорусским государственным университетом, в части выручки от реализации информационных технологий и услуг по их разработке [8].

В соответствии со статьей 194 Налогового кодекса Республики Беларусь освобождаются от земельного налога [8]:

- 1) опытные поля, используемые для научной деятельности;
- 2) земельные участки, занятые объектами и установками по использованию возобновляемых источников энергии, а также земельные участки, предоставленные на период строительства (реконструкции) объектов и установок по использованию возобновляемых источников энергии;
- 3) земельные участки научных организаций, научно-технологических парков, центров трансфера технологий (до 1 января 2016 г.).

Обозначенные налоговые льготы преследуют своей целью поддержку инноваций в сельском хозяйстве и в сфере энергетики, а также поддержку деятельности научных организаций, научно-технологических парков и центров трансфера технологий.

В концентрированном виде могут быть выделены следующие основные группы финансово-правовых норм, регулирующих процессы создания и внедрения инноваций [9]:

- 1) группа финансово-правовых норм, регламентирующих вопросы поддержки инновационного развития страны за счет использования на эти цели бюджетных ресурсов;
- 2) группа финансово-правовых норм, регламентирующих отношения, связанные с осуществлением государством налогового стимулирования инновационной деятельности;
- 3) группа финансово-правовых норм, регламентирующих отношения, связанные с осуществлением государством амортизационного стимулирования инновационной деятельности.

Заключение

В целом по результатам проведенного исследования может быть сделан вывод о том, что инновационные правоотношения представляют собой общность правовых отношений, неоднородную с точки зрения отраслевой принадлежности, и регламентируются нормами различных отраслей права. При этом наиболее массовую группу инновационных правоотношений составляют гражданско-правовые инновационные отношения, опосредующие взаимодействие субъектов хозяйствования между собой в рамках осуществления ими предпринимательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Степаненко, Д. М.** Инновационный процесс и инновационная деятельность: понятие, сущность, характеристики / Д. М. Степаненко // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 36–41.

2. **Волынкина, М. В.** Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории / М. В. Волынкина. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 274 с.
3. Горбаток, Н. А. Общая теория права и государства в вопросах и ответах : учебное пособие / Н. А. Горбаток. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2005. – 184 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 07.12.1998 г., № 218–З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
5. **Степаненко, Д. М.** Гражданко-правовые основы инновационного развития Республики Беларусь / Д. М. Степаненко // Закон и право. – 2012. – № 4. – С. 62–67.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21.04.2003 г., № 194–З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09.07.1999 г., № 275–З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
8. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть), 29.12.2009 г., № 71–З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.
9. **Степаненко, Д. М.** Финансово-правовые основы инновационного развития Республики Беларусь / Д. М. Степаненко // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 66–71.

Поступила в редакцию 30.04.2015 г.

Контакты: erstesieger@mail.ru (Степаненко Дмитрий Михайлович)

Stepanenko D.M. INNOVATIVE LEGAL RELATIONSHIPS AND THEIR REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

In the article public relations regulated by the rules of the law and connected with the implementation of innovative activity in its various manifestations are investigated. The features of legal impact on the processes of creation, introduction and distribution of innovations occurring in the society are revealed. The legislative base regulating innovative legal relationship in the Republic of Belarus is under analysis. Key characteristics and properties of branch affiliation of innovative legal relationship in the system of the Belarusian law are established. The innovative legal relationships regulated by the norms of the civil, administrative, criminal and financial law are considered. The role of tax innovative legal relationship within the realization of the state innovation policy is highlighted. It is stated that in modern conditions the major innovative legal relationship is made up by the civil innovative relations mediating the interaction of economic agents in the course of their business activity.

Key words: law, innovation activity, legal relations, innovative legal relationship, branch of law, civil legal relationship, financial legal relationship.

УДК 316.483

ЖИЗНЕННЫЕ ШАНСЫ И СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В КОНЦЕПЦИИ РАЛЬФА ДАРЕНДОРФА

В. Н. Ставский

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

А. М. Бельский

студент факультета экономики и права

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматривается концепция жизненных шансов в трактовке Ральфа Дарендорфа. Отмечено, что неравенство доступа к жизненным шансам, ввиду дифференциации стартовых позиций индивидов в обществе, является одним из ключевых факторов современного социального конфликта.

Ключевые слова: социальный конфликт, жизненные шансы, гражданское общество, гражданский статус, безработица, классовая борьба.

Введение

Социальные субъекты, взаимодействуя друг с другом, часто вступают в конфликтные взаимоотношения. Из этого следует, что конфликт выступает ключевым явлением многих сфер жизни общества, а, следовательно, и тем явлением, которое предопределяет ход истории. Осознавая неоспоримую актуальность этого направления, зарубежные и отечественные исследователи уделяли изучению конфликтов много внимания. Весомый вклад в разработку и развитие теории социального конфликта внес немецкий социолог Ральф Дарендорф.

Понимая под конфликтом любое отношение между двумя оппонентами, которое характеризуется объективными и субъективными противоположностями, Р. Дарендорф считает, что конфликт нельзя устраниć или разрешить окончательно. Единственный выход – регулирование, которое даст возможность взять конфликты под контроль и использовать их во благо настолько, насколько это возможно. Для управления конфликтом важным является определение порождающего его фактора. Одним из таких факторов в концепции социального конфликта Р. Дарендорфа является неравный доступ к жизненным шансам в современном обществе.

Основная часть

Под жизненными шансами в социологии понимают “материальные преимущества или неудобства, которые может ожидать типичный член

© Ставский В.Н., 2015

© Бельский А.М., 2015

группы или класса в определенном обществе” [1, с. 208]. Данное понятие было введено еще М. Вебером, который рассматривал его как причинный компонент образования классов, причем он делает акцент сугубо на экономической сфере [2, с. 148]. Р. Дарендорф же связывает жизненные шансы не только с экономикой, но и с политикой, тем самым значительно расширяя данное понятие. Под жизненными шансами он понимает возможности для индивидуального развития, которые предоставляются индивидам социальными структурами, т.е. государством, бизнесом, институтами гражданского общества.

В своих трудах Р. Дарендорф отмечает, что в развитых странах по сравнению с началом XX в. значительно расширились возможности людей. Современное общество порождает множество неизвестных ранее жизненных шансов (расширение доступа к образованию, возможности самореализации в сфере экономики и политики и др.), но не каждый имеет к ним доступ. Р. Дарендорф утверждает, что “если человек поставлен в такие условия, когда он не может воспользоваться данными ему шансами, все остается пустыми посулами” [3, с. 31]. Данное обстоятельство повышает конфликтогенность общества, поэтому даже революционную смену режима можно объяснить как борьбу за шансы, которые не давал старый режим.

В своей теории социального конфликта Р. Дарендорф критически переработал теорию классовой борьбы К. Маркса, которая исходит из того, что социальное поведение объективно истолковывается как конфликтный процесс, и акцентирует внимание на противостоянии различных классов в обществе и революциях как локомотивах истории [4, р. 142]. В марксовой теории классовой борьбы утверждается, что индустриальное общество пронизано конфликтом между теми, кто владеет собственностью на средства производства (буржуазией) и теми, кто исключен из такого обладания (пролетариат). Антагонизм такого общества должен разрешиться через классовую борьбу, которая приведет к ликвидации частной собственности на средства производства и тем самым создаст предпосылки для возникновения бесклассового коммунистического общества. Полемизируя с К. Марксом, Р. Дарендорф отмечает, что современное общество в большей степени имеет политическое, нежели экономическое неравенство. Политические действия являются более “верным признаком наличия проблемы удовлетворения притязаний, чем обеспечение ресурсов” [5, с. 237].

Р. Дарендорф также считает, что благодаря классовой борьбе пролетариата в XIX и начале XX в. были достигнуты определенные успехи, которые привели к улучшению социального положения значительного количества трудящихся. Такие требования, как требование всеобщего избирательного права или восьмичасового рабочего дня, минимальной зарплаты или права на образование сыграли важную роль в противостоянии между профсоюзами и предпринимателями, прежде всего, между социалистическими и буржуазными партиями [6, S. 44]. Тем самым,

Р. Дарендорф признает, что классовая борьба привела к расширению политических и социальных прав граждан.

Политическое правовое равенство граждан ко второй половине XX в. было подкреплено созданием социального государства, расширившим социальные права трудящихся. При этом социальное государство не устраняет неравноправия, но и не создает почвы для классовой борьбы в понимании К. Маркса. Социальное государство создает условия для цивилизованного совместного проживания людей. Изучая социально-политические конфликты, Р. Дарендорф указывал на то, что конфликт необходимо регулировать, чтобы не допустить перетекания его в революцию. Для предотвращения новой классовой борьбы немецкий социолог предлагает расширить количество жизненных шансов, т.е. “большее количество жизненных шансов большему количеству людей” [7, с. 67].

Для объяснения оснований жизненных шансов Р. Дарендорф вводит понятия опций и лигатур, понимая под первыми свободу в совершении личного выбора (совокупность прав и обеспечения), а под вторыми – социальные связи. Согласно Р. Дарендорфу, опции являются жизненными шансами только частично и чаще всего невозможны без лигатур. Лигатуры же выступают как система координат, под которой понимаются “глубокие культурные связи, побуждающие человека к нахождению пути в мире опций” [8, S. 41]. Сами же опции в его понимании производят новые опции, к которым он относит рост всеобщего благосостояния, давно перешагнувший прожиточный минимум, а также возможности изменять формы индивидуальной жизни. Опции для Р. Дарендорфа – это и географическая и социальная мобильность, секуляризация, свободное время, разнообразие средств информации и т.д. Многие из этих опций, вернее доступ к ним был получен в результате демократической классовой борьбы. Р. Дарендорф утверждает, что “осуществленные жизненные шансы требуют лигатур гражданского общества, без структур гражданского общества свобода – тростинка на ветру” [7, с. 39].

Гражданское общество – это общество плюрализма, множественности организаций и институтов, с помощью которых человек может реализовать себя. В связи с этим возникает понятие “гражданского статуса”, который человек не должен получать в награду или как компенсацию. Гражданский статус должен быть неотчуждаемой данностью. Гражданство, согласно Р. Дарендорфу, это определенный жизненный шанс, осознаваемый гражданином и дающий ему определенные права, но и накладывающий на него соответствующие обязанности. Невозможно пользоваться полными политическими правами тому, кто не платит налоги, только исправный налогоплательщик может быть полноправным гражданином. Гражданское общество не создает прецедента лишения гражданского статуса в случае неисполнения каких-либо обязанностей, т.к. их исполнение должно быть осознанным.

Современное общество должно обеспечить равное право обретения гражданского статуса (следовательно, и жизненных шансов), т.е. не ис-

пользовать его для разделения на “своих” и “чужих”. Это позволит снять противоречие статусной принадлежности с повестки дня в современном социальном конфликте и приблизит общество к более полной охваченности жизненными шансами всех категорий граждан. Как отмечает Р. Дарендорф, “без настоящего гражданского равенства современные демократии не работают” [9, с. 74]. Причем люди должны иметь возможность не только сохранять жизненные шансы, но и повышать их, как индивидуально, так и через группы интересов.

Р. Дарендорф исходит из того, что расширение гражданского статуса только сглаживает неравенство, т.к. полностью ликвидировать его невозможно. Здесь немецкий социолог приводит пример с введением института контрактов, заключение которых водилось с целью защиты прав трудащихся. Вместе с тем позиционное неравенство осталось, ведь именно наниматель выбирает себе работника и именно он принимает решение о заключении контракта, поэтому “вряд ли кто станет подвергать сомнению правомочность марксова презрения к лицемерию контракта, заключаемого между работодателем и наемным рабочим” [10, с. 120].

Расширение гражданского статуса создает ощущение проживания в общем гражданском доме, что формирует представление о своей стране, как о “стране возможностей”, даже и, не пользуясь ими. Р. Дарендорф утверждает, что “свободе необходимы как экономическое процветание, так и соблюдение гражданских прав, хотя, вероятно, именно гражданские права для всех – гарантия прочного материального благополучия нации” [5, с. 237].

В русле теории жизненных шансов Р. Дарендорф не мог обойти вниманием проблему безработицы. Начиная с конца 70-х гг., западное общество все больше сталкивается с данной социальной проблемой. Это коснулось, прежде всего, стран, в которых очень высока длительная безработица и ею в большей степени оказались затронутыми молодые люди. Данная тенденция ярче всего проявилась в странах, где значительная часть населения имеет жизненный уровень ниже прожиточного минимума, что наблюдалось даже и в таких высокоразвитых государствах, как Соединенные Штаты и Великобритания. Здесь безработица и бедность в основном концентрируются в определенных географических областях (прежде всего во внутренних районах страны), где они обусловлены низким образовательным уровнем и связаны с высокой преступностью и другими социальными патологиями [6, S. 118].

Возникшая на Западе “новая безработица”, которая не исчезает даже в период экономического роста, воспринимается Р. Дарендорфом довольно серьезно, т.к. она влечет за собой ряд проблем, таких, как нарушение правопорядка и распространение асоциального образа жизни. Преступления против личности и против собственности возросли во всех развитых странах [6, S. 150]. Безработные ощущают себя вне социума, т.к. образуют меньшинство, которое, согласно утверждению Р. Дарендорфа,

скорее летаргично, чем агрессивно, но в определенный момент это меньшинство все же совершают акты агрессии, что проявляется в протестах и нарушениях общественного порядка. Таким образом, по мнению Р. Дарендорфа, борьба с безработицей является одним из важнейших направлений в обеспечении равномерного распределения жизненных шансов в современном обществе.

Западные страны достигают такого уровня народного хозяйства, который позволяет им хорошо развиваться экономически без достижения полной занятости. При этом за бортом общества оказываются миллионы людей, что определяется им как “новая безработица”. Не все в странах Запада имеют возможность реализовать свои социальные права, и общество распадается на большинство, имеющее работу, и меньшинство безработных. Для последних жизненные шансы сужаются до минимума и при этом новый “класс большинства” вовсе не заинтересован в том, чтобы разорвать круг лишений людей, опустившихся до положения деклассированных” [5, с. 237], более того, он задается вопросом сохранения своего стабильного положения. “Трудящееся большинство”, отмечает Р. Дарендорф, стало сооружать стену, которой отделяет от себя тех, кто может претендовать на их рабочее место, на их жизненные шансы, т.е. “класс большинства защищает свои интересы так же, как раньше это делали другие правящие классы” [5, с. 237].

Для решения проблемы безработицы в этих условиях Р. Дарендорф предлагает опираться на институты гражданского общества, гражданский статус и практическую политику. Он корит политиков за то, что они не обращают внимания на безработных и постоянно предлагают в предвыборных обещаниях финансовые бонусы лишь для работающего большинства. “Ни новую безработицу, ни новую бедность не уничтожить с помощью экономического роста” [7, с. 201], – пишет Р. Дарендорф и рекомендует политикам уделить внимание тому, чтобы открыть беднякам дорогу на рынок труда. Необходимо осознать то, что общество не может развиваться без гибкости в сфере труда, разнообразных трудовых договоров и снижения сверхурочной работы.

Р. Дарендорф указывает на то, что решение одних проблем сегодня приводит к возникновению новых проблем завтра. Повышение роста благосостояния населения, расширение социальных гарантий столкнулось с проблемой границ роста. Бурное развитие промышленного общества привело к экологическим проблемам, что в свою очередь сказалось на здоровье людей и уменьшило их жизненные шансы. Развитие социального государства столкнулось с ростом бюрократии, расширение равноправия зачастую вызывало у людей фрустрацию, изменение мира трудовых отношений привело к новой безработице. И при этом ценности старого индустриального мира доминируют. Современное общество – это общество роста, но не все еще осознали те опасности, которые таит рост производства. Возникли новые вопросы, как развиваться обществу

далыше? Правовая система, экономический порядок, политическая конституция, общественные ценности остаются неизменными, хотя в отношении новых проблем они не действуют [6, S. 53].

Заключение

Р. Дарендорф предлагает предоставить каждому человеку возможность четкого осознания того, что он находится в общей для всех системе координат с единой точкой отсчета. Р. Дарендорф называет это стратегическими изменениями, т.е. “расширение для людей возможности выбора путем предоставления права выбора как можно большему количеству людей” [5, с. 237]. В начале своего жизненного пути все находятся на общем старте и имеют единую для всех совокупность жизненных шансов. Успех, соответственно, достигается в ходе конкурентной борьбы, где каждый имеет возможность проявить себя. “Я защищаю здесь конституционный либерализм, заинтересованный как в способах достижения прогресса, так и в конкретных шагах на пути к нему” [5, с. 237], подчеркивал Р. Дарендорф. Под данными шагами исследователь подразумевает политические действия правительства, ведущие к развитию гибкого рынка труда, необходимости менять политику в сфере образования, налоговой системе, реализовывать мероприятия по поддержке исследований и развития. Государство должно оставаться гарантом социальных прав граждан, в первую очередь, обеспечить получение ими минимального дохода. Р. Дарендорф не только не поддерживает концепцию “государства – ночного сторожа”, но и выступает против забюрократизированного государства, предлагая для него роль эффективного менеджера, своевременно разрешающего возникающие проблемы. Именно такой подход в силах снизить остроту социальных конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой толковый социологический словарь. Том 1 (А–О) : пер. с англ. – М. : Вече, АСТ, 1999. – 544 с.
2. *Вебер, М.* Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 147–156.
3. *Дарендорф, Р.* От цивилизованного государства к цивилизованному сообществу / Р. Дарендорф // Полис. – 1993. – № 5.
4. Essential of sociology / D. Brinkerhoff [et all.]. – Canada Wadsworth Cengage Learning, 2011. – 446 р.
5. *Дарендорф, Р.* Современный социальный конфликт / Р. Дарендорф // Иностранная литература. – 1993. – № 4. – С. 237–247.
6. *Dahrendorf, Ralf.* Fragmente eines neuen Liberalismus / Ralf Dahrendorf. – Stuttgart : Deutsche–Verlag–Anstalt, 1987. – 271 S.
7. *Дарендорф, Р.* Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопросы философии. – 1990. – № 9.
8. *Dahrendorf, Ralf.* Der moderne soziale Konflikt: Essay zur Politik der Freiheit/ Ralf Dahrendorf. – Neue Ausg. – Stuttgart : Deutsche–Verlag–Anstalt 1992. – 326 S.

9. **Дарендорф, Р.** Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы / Р. Дарендорф. – М. : Россспэн, 2002. – 289 с.
10. **Дарендорф, Р.** Справедливость без оков зависимости / Р. Дарендорф // Коммунист. – 1990. – № 11. – С. 117–123.

Поступила в редакцию 11.06.2015 г.

Контакты: (+375 29) 749-63-60 (Ставский Владимир Николаевич)
(+375 25) 798-62-38 (Бельский Александр Михайлович)

Stavski V. N., Belski A. M. LIFE CHANCES AND MODERN SOCIAL CONFLICT IN THE CONCEPT OF RALPH DAHRENDORF.

The article considers Ralf Dahrendorf's interpretation of the concept of life chances. It is noted that the inequality of access to life chances because of different starting positions of individuals in the society is one of the key factors of modern social conflict.

Key words: social conflict, life chances, civil society, civil status, unemployment, class struggle.

УДК 37.013.42

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОГИЛЕВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Д. А. Канашевич-Адыгезалова

аспирант

Институт социологии НАН Беларуси

Дано обоснование актуальности проблемы межкультурной адаптации и межкультурного образования на примере региональных вузов, проанализированы и систематизированы результаты pilotажного социологического исследования состояния адаптированности иностранных студентов в ведущих учреждениях высшего образования Могилева, внесены предложения по оптимизации межкультурной адаптации.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, межкультурная адаптация, культурный шок, межкультурная коммуникация, межкультурное образование.

Введение

Интернационализация высшего образования актуализировала проблему социокультурной адаптации студентов, обучающихся в иной культурной среде. Классические теории социальной адаптации оказались малоплодотворными, т.к. в них слабо представлена проблематика кросс-культурного перемещения. Немногие ученые, обсуждавшие эту проблему с 60-х гг. XX в. исходили из теории культурного шока К. Оберга. В настоящее время содержание дискурса о социальной адаптации в инокультурной среде существенно диверсифицировалось. Активно используется концепция стресса аккультурации, основанная на методологии копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкмана. Изучая практики преодоления стресса кросс-культурного перемещения, К. Уорд ввел термины: “синдром иностранного студента”, “культурно шокированные иностранные студенты”. В работах М. Аргила даны критерии оценки адаптированности к новым социокультурным условиям. Дж. Бэнксом предложена теория мультикультурной (поликультурной) образовательной среды. Теоретико-методологические положения этих концепций учитывались при написании статьи.

Основная часть

Интенсивное формирование поликультурной образовательной среды оказывает всевозрастающее воздействие на развитие высшего образования Республики Беларусь. В 2014/2015 гг. в высших учреждениях образования страны обучаются 14 тысяч иностранных граждан (4% студенческой

молодежи) [1]. Несмотря на сложности развития международного образования в нашей республике, оно обеспечивается и усилиями региональных учреждений высшего образования, успешно конкурирующих за иностранных абитуриентов. В последние годы значительно вырос экспорт образовательных услуг, оказываемых университетами Могилевщины. Потребность в расширении экспорта региональных образовательных услуг актуализирует проблему выявления факторов и механизмов, определяющих успешность межкультурной адаптации иностранных студентов.

С этой целью на базе трех ведущих учреждений высшего образования г. Могилева – ГУВПО “БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ” (далее – БРУ), УО “МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А.А. КУЛЕШОВА” (далее – МГУ имени А.А. Кулешова), УО “МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ” (далее – МГУП) в 2013–2014 гг. методом анкетного опроса было проведено эмпирическое исследование. В данных учреждениях обучаются 875 граждан из стран дальнего зарубежья. Выборку исследования составили 260 иностранных студентов, из них в БРУ обучаются 180 респондентов, в МГУ имени А.А. Кулешова – 116, в МГУП – 46. В числе респондентов 214 мужчин и 54 девушки в возрасте от 17 до 25 лет, приехавшие преимущественно из Туркменистана (составляют более 90% иностранных студентов во всех вышеперечисленных учреждениях образования), а также ряда стран Азии (Азербайджан, КНР, Сирия, Турция) и Африки (Нигерия).

В процессе исследования мы исходили из того, что мотивация приезда на учебу является важнейшим фактором успешной адаптации обучающихся за рубежом. Респонденты назвали две главные причины выбора Беларуси в качестве страны обучения, хотя их соотношение в мотивации трех групп иностранных студентов не одинаково. Позиции “высокое качество белорусского образования” и “на родине ценится белорусское образование” в совокупности разделили более половины респондентов (54%), по совету знакомых приехали 32% опрошенных. Низкая стоимость образования мотивировала приезд на учебу в Беларусь всего 4% респондентов в БРУ и МГУ имени А.А. Кулешова, но 19% – в МГПУ. Слабо, но просматривается влияние фактора “здесь учились мои родители”.

Обратим внимание на более прочные позиции на международном рынке образования БРУ, имеющего давние традиции обучения иностранных студентов (самая высокая оценка респондентами качества образовательных услуг, получаемых в данном учреждении высшего образования). Это крупнейший научно-образовательный центр Могилевщины, в стенах которого подготовлены десятки тысяч инженеров. Обучение иностранных граждан здесь осуществляется с 1985 г., диплом этого учреждения высшего образования получили граждане из 44 стран мира.

Иностранные студенты, в отличие от белорусских, живут и учатся в новом для себя природном и социокультурном окружении. Поэтому клю-

чевую роль в их успешной адаптации играет позитивное восприятие страны пребывания. Каковы первые, но весьма значимые для процесса успешной адаптации впечатления иностранных студентов по приезде в наш город? Из полученных ответов следует, что у респондентов сложилось в целом позитивное представление о месте их обучения. Больше всего им понравились: сам университет (69%), город и его достопримечательности – 44%, белорусские люди – 31%, погода – 30%.

Наше исследование основывалось на предположении, что, тем не менее, респонденты, являющиеся в своей массе гражданами южной мусульманской страны, оказавшись перед необходимостью вхождения в новую социокультурную среду, освоения ее ценностей и норм поведения, не могут не испытывать состояния “культурного шока”, выявленного в мировой социологической практике на изучении поведения временных переселенцев (миссионеров, волонтеров, визитеров, иностранных студентов).

Анализ полученных материалов подтвердил, что иностранные граждане, обучающиеся в учреждениях высшего образования г. Могилева также испытывают подобные состояния. В совокупности, на психосоматические признаки “культурного шока” – нервозность, бессонницу, утомляемость, общее недомогание пожаловались 84% респондентов. Примерно половина респондентов (50%) полагают, что здешний климат негативно влияет на состояние их здоровья.

Однако представляется, что причина такого состояния коренится намного глубже и является результатом неизбежного столкновения различных ценностно-нормативных систем – ценностей и норм, которые присущи иностранным студентам как представителям в абсолютном большинстве среднеазиатского, во многом еще традиционного в своей основе общества, и новой системы ценностей, свойственных принимающей стороне – белорусскому социуму, носителями которых являются студенты, администрация, преподаватели и сотрудники университета, местное население. Обоснованность такого предположения подтверждает еще одно первое впечатление иностранных студентов, свидетельствующее об их субъективной культурной дистанции от культуры принимающей стороны. По приезде в нашу страну белорусская культура понравилась только 24% респондентам, а другой образ жизни – лишь 21% опрошенных.

Показателем глубокого культурного шока принято считать ощущение человеком чувства полной беспомощности, того, что его никто не понимает и у него ничего не получается. В процессе нашего исследования выяснилось, что только чуть более 1/3 респондентов в БРУ и МГУ имени А.А. Кулешова (37%), ответили, что никогда не испытывали этого состояния, а в МГУП таких оказалось лишь 2%. Редко, но испытывали подобное чувство 28% респондентов и значительна доля тех, кто признался, что постоянно его испытывает (17%). Представление о трудно-

стях адаптации, испытываемых иностранными гражданами, обучающимися в трех вышеперечисленных УВО г. Могилева, можно составить на основе данных, приведенных ниже.

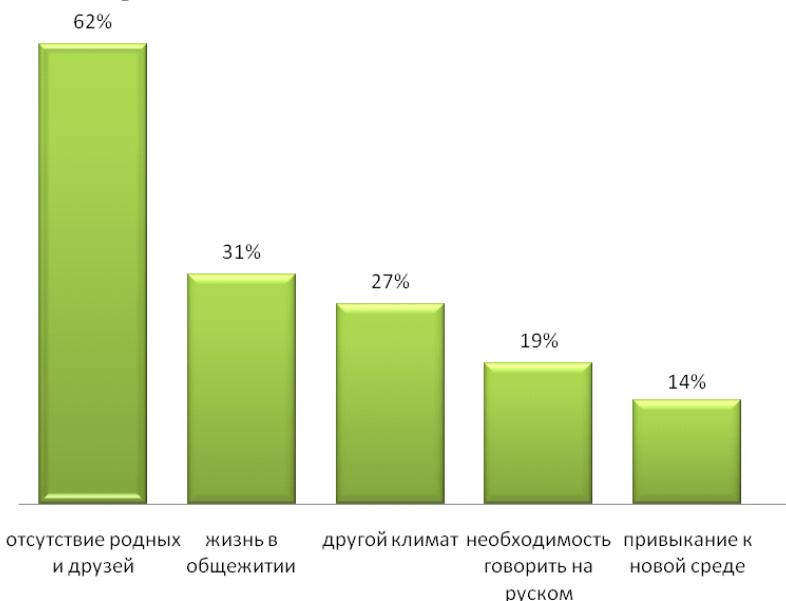

Рисунок 1 – Трудности адаптации, испытываемые иностранными студентами

Судя по ответам респондентов, самым сложным в стране обучения оказалось: отсутствие родных и друзей; а затем, по убывающей – жизнь в общежитии; другой климат, необходимость говорить на русском языке, привыкание к новой социальной среде. Отсутствие родных и друзей наиболее тяжело и для юношей, и для девушек, но присутствуют и гендерные различия в восприятии иностранными студентами дискомфорта новой социокультурной среды. Так, у юношей БРУ после ответа “отсутствие родных и друзей”, вторым по значимости фактором адаптационного процесса стала необходимость говорить на русском языке, третьим – жизнь в общежитии, четвертым – привыкание к новой социальной среде; у девушек, соответственно, – “отсутствие родных и друзей”, жизнь в общежитии, необходимость говорить на русском языке, другой климат.

В числе сложных обстоятельств новой жизни респонденты БРУ и МГУ имени А.А. Кулешова назвали также привыкание к новому питанию (16%). Респондентов МГУП, очевидно по причине наличия профессиональных навыков, мало волнует эта проблема (2%), а также проблемы, связанные со студенческим общежитием (2%). В отличие от двух других групп респондентов, практически полностью (более 90%) проживающих в общежитии, в МГУП таких всего лишь 48%, остальные – проживают на квартирах. Возможно, в связи с необходимостью больше перемещаться по городу, более активное взаимодействие студентов МГУП с местным населением положительно влияет на их адаптацию, что под-

тврджаецца большими ў гэтай группе рэспондэнтаў паказателямі толерантнасці і вхождзення ў новую соцыокультурную сроду.

Процэс адаптации іншарных грашан к учебному процессу отличаецца па содэржанию от таковага у беларускіх студэнтаў. Іншарныя студэнты, як усе дужы интэгравацца ў образавательное пространства высшей школы, но одновременно адаптавацца к жыццю і учбіне ў новай соцыокультурной сродзе, што ў совокупности определіт якасць іх професіональнага образования.

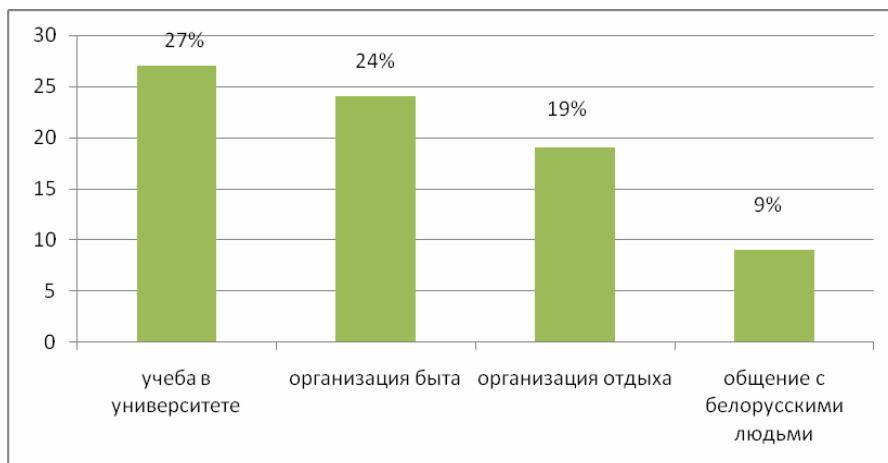

Рисунок 2 – Трудности вхождения в новую социокультурную среду

По результатам проведенага исследования выяснилося, што ў працэсе соцыокультурнай адаптации сложнасць для рэспондэнтаў представляюць, прежде ўсёго, учеба ў универсітэце, организація быта, организація отдыха, а для адзельных рэспондэнтаў – общэние с беларускімі людьмі 9% (у МГУП – 2%).

Ответы іншарных грашан на варысы, связанные с учебным процесаем, показывают, што ћі испытывают таксама значытельный трудноты ў адаптации к требованиям і образавательным стандартам, принятым у нашай стране, к обучению і общэнию на рускім языке і им не всегда удаецца адекватна выполнняць роль студента, о чём свідэтельствуюць отвецы рэспондэнтаў.

Призналася, што тяжело учиться 38% рэспондэнтаў у БРУ (5% – воздэржалісь ад варыса) і 29% – у МГУ імени А.А. Кулешова (17% – воздэржалісь). У МГУП тяжело учиться 59% рэспондэнтаў і затруднілісь с ответом – 39%. Адаптация к учебному процессу ў беларускім вуззе для іншарных грашан связана с необходыметью дасягнення необходыметого для приобретенія професіональных знаній і навыкоў уровня владенія рускім языком. Пачаткі половіна рэспондэнтаў (43%) оцінівае свой уроўень владенія рускім языком достаточным для свободнага межкультурнага общэния. Трудноты возникаюць при изучэнні

языка специальности: при устных ответах (51%), работе с учебной литературой (62%), ведении конспектов и написании рефератов (34%). Присутствует и оценка “знаю недостаточно для учебы”, которая не столь значительна в БРУ (14% респондентов) и еще меньше – в МГУ имени А.А. Кулешова (5%), но высказана 50% респондентов МГУП, у которых наибольшие, в сравнении с другими, языковые трудности в образовательном процессе.

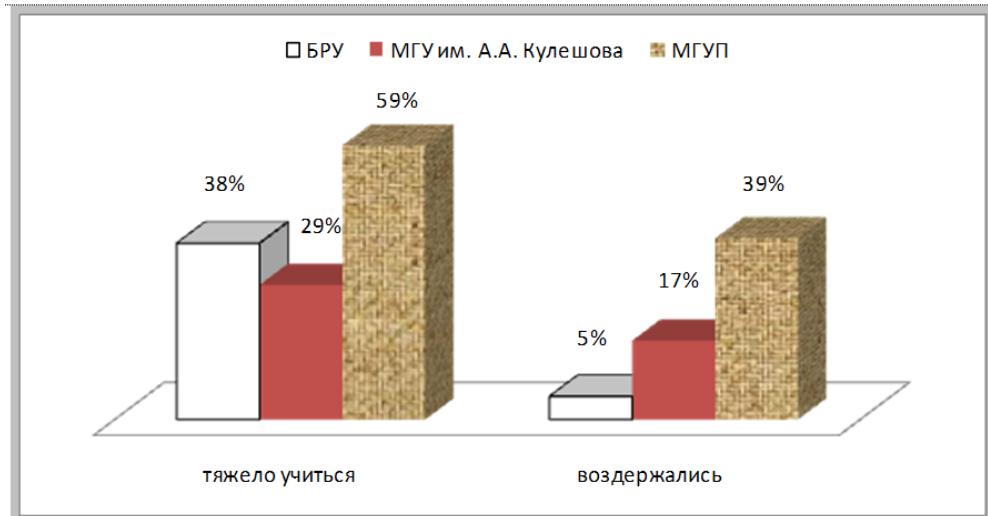

Рисунок 3 – Адаптация иностранных студентов к учебному процессу

Главными трудностями в процессе обучения иностранные студенты считают сдачу экзаменов и зачетов (72%). Причины этого связывают с большим объемом информации (34%). Ранний подъем на учебу (следует учитывать разницу во времени) также осложняет жизнь 31% респондентов. Трудности, вызывают также “слишком строгие преподаватели” (26%) и отсутствие времени на подготовку к занятиям (23%).

На адаптацию иностранных студентов оказывает воздействие организация их повседневной жизни. Общежитие – не только временное место жительства студента, но и место для самостоятельных занятий. Однако по данным опроса более половины респондентов (52%) не удовлетворены условиями проживания в общежитии: их не устраивают санитарные условия (31%), отсутствие покоя и ощущение беспокойства (25%), отношение работников (10%).

Очевидно, иностранные студенты испытывают многоплановые трудности адаптации и нуждаются в эффективной не только психолого-педагогической, но и социальной поддержке. На сегодняшний день накоплено достаточно много данных, которые свидетельствуют о положительном влиянии социальной поддержки на адаптацию как мигрантов, так и временных переселенцев. Обзор эмпирических исследований западных уч-

ных по этой проблематике дан в статье российского социального психолога Т.Л. Смолиной [2, с. 29–31]. Оценка роли групп социальной поддержки в обеспечении межкультурной адаптации иностранных студентов представляется важной практической задачей в аспекте оптимизации процесса их социализации в учреждениях высшего образования г. Могилева. Важным показателем адаптации иностранных студентов в образовательном и социальном пространстве учреждения высшего образования является характер их отношений с главными факторами новой образовательной среды – руководством, преподавателями, сотрудниками, студентами своей группы, общественными организациями, роль которых для них более значима по сравнению с местными студентами в связи с тем, что они теряют поддерживающие их на родине социальные связи.

Группами социальной поддержки респонденты назвали друзей, администрацию университета, деканаты, отделы международных связей, профкомы, студенческие советы, но их значение для трех групп студентов не одинаково. В проблемных ситуациях 2/3 опрошенных в МГУ имени А.А. Кулешова и БРУ (76% и 68%, соответственно) обращаются за помощью к друзьям (в МГУП – 35%) и администрации университета (61% – БРУ, 30% – МГУП, 24% – МГУ имени А.А. Кулешова). К помощи студентов своей группы прибегают лишь 33% респондентов в БРУ, 30% – в МГУ имени А.А. Кулешова и 2% – в МГУП. Оценивая деятельность структурных подразделений университетов по работе с иностранными студентами, 72% респондентов положительно характеризуют работу деканатов (в БРУ – 96%); 81% – отделов международных связей (в БРУ – 97%). Как видим, самая высокая оценка оказываемой им социальной поддержки дана обучающимися в БРУ.

Однако наличие помощи со стороны преподавателей отметили лишь 17% респондентов в БРУ, 15% – в МГУ имени А.А. Кулешова и 2% – в МГУП. Более того, 22% опрошенных считают, что время от времени сталкиваются с ущемлением своих прав, по отношению к белорусским студентам. Часто с этим сталкиваются 15% респондентов в МГУП, 16% – в БРУ и 32% – в МГУ имени А.А. Кулешова. Вместе с тем, гораздо больше иностранных студентов, обучающихся в МГУП и БРУ (39%), заявили, что никогда не встречались с ущемлением своих прав. В МГУ имени А.А. Кулешова соотношение ответов “часто” и “никогда” примерно одинаково (32 и 30% соответственно), остальные – затруднились дать ответ.

Роли других акторов новой образовательной и социальной среды по поддержке иностранных студентов в ответах респондентов представлены следующим образом: половина респондентов одобрили работу студенческого профкома (50%) и студенческого совета (62%). Помощь со стороны своего землячества получили лишь 15% респондентов, посольства – всего 3%. Рассчитывают при возникновении проблем только на себя порядка 1/4 респондентов (23%). Значимым фактором межкультур-

ной адаптации иностранных студентов являются их отношения с белорусскими студентами, смягчающие процесс интеграции в инокультурную среду. Большинство иностранных студентов (83%) позитивно характеризуют образовательную среду университетов г. Могилева с точки зрения общения с белорусскими студентами. Тем не менее, обнаружились респонденты, которые “скорее не общаются, чем общаются” или “вообще не общаются”. Их оказалось 5% – в БРУ, 8% – в МГУП и 20% – в МГУ имени А.А. Кулешова.

Одним из факторов успешной адаптации иностранных студентов является доброжелательное отношение к ним окружающих. 40 % участников опроса (65% – в МГУП) считают, что никогда не сталкивались с недоброжелательным отношением. Однако четверть респондентов (24%) отметили, что внешне недоброжелательность может и не проявляется, но она чувствуется. На холодность местных студентов в общении и высказывания за спиной в адрес представителей их национальности указали 32% опрошенных в БРУ, 21% – в МГУ имени А.А. Кулешова, 2% – в МГУП (еще раз отметим более высокую оценку уровня толерантности в МГУП).

В литературе высказываются различные точки зрения по вопросу совместного или раздельного обучения местных и иностранных студентов, хотя больше аргументов приводится в пользу полинациональных групп. Это подтверждают данные нашего исследования. Так, в БРУ и МГПУ более чем для половины опрошенных (52%) этнический состав группы не имеет никакого значения и лишь меньшая часть респондентов (20%) пожелала учиться в моноэтнической группе. Однако в МГУ имени А.А. Кулешова почти половина респондентов (43%) предпочли мононациональные группы. Следует заметить, что в момент опроса в этом учреждении образования в числе респондентов была задействована моноэтническая группа туркменских студентов, обучавшихся на факультете экономики и права (в последующем здесь формировались только смешанные группы).

Представляется, что благодаря общению с местными студентами происходит более успешное вхождение иностранных граждан в новую образовательную среду, усвоение ими русского языка, новых социокультурных норм, ценностей, образцов поведения. Обучение в многонациональных группах способствует развитию в студенческой среде межкультурной коммуникации, культивированию социально-этических норм межнационального общения, т.е. формированию поликультурной образовательной среды, основанной на ценностях толерантности, готовности учесть и принять этические особенности человека другой культуры.

Положительное влияние на развитие межкультурной коммуникации оказывает деловая и эмоциональная включенность иностранных студентов в многонациональный студенческий коллектив, активное участие в университетских мероприятиях, знакомство с историей и культурой стра-

ны пребывания. По результатам опроса 81% респондентов БРУ, 72% – МГУ имени А.А. Кулешова, но всего 37% – в МГУП хотели бы больше знать о культуре Республики Беларусь и ее жителей. Однако, несмотря на то, что со страной обучения связаны годы жизни и надежды на будущее, не у всех респондентов возникает принятие нового социокультурного окружения: 13% – не желают больше узнать о наших культурных традициях, а 22% – затруднились дать ответ на данный вопрос. В основном это те, кто приехал в Республику Беларусь, “потому что так захотели родители” или “отправило государство”. Нельзя исключать и того, что они противопоставляют свою культуру культуре страны с иной ментальностью и конфессиональной ситуацией и это вызывает у них, непонимание и отторжение.

Для успешной адаптации этой группы респондентов необходимо, чтобы социальная поддержка принимающей стороны осуществлялась не только психолого-педагогическими средствами, но и на уровне межкультурной коммуникации. Включение в новое культурное окружение и активное освоение культуры принимающей стороны при сохранении собственной национальной идентичности, можно считать главным условием эффективного обучения иностранных студентов в Беларусь. В этой связи обратим внимание на оценку респондентами степени интереса к их национальной культуре, проявляемого агентами, оказывающими прямое воздействие на процесс их социокультурной адаптации – деканата, преподавателей, кураторов, одногруппников.

По мнению 84% респондентов БРУ и 77% – МГУ имени А.А. Кулешова, деканаты проявляют максимально возможный интерес и достаточное внимание к культуре их страны. В МГУП так считают 40% респондентов. В отношении преподавателей такого мнения придерживаются 71% иностранных студентов БРУ, 69% – в МГУ имени А.А. Кулешова, 42% – в МГУП. Интерес к своей национальной культуре со стороны местных студентов заметили 72% респондентов МГУ имени А.А. Кулешова, 65% – в БРУ и 39% – в МГУП. Среди упомянутых агентов социализации недостаточный интерес к своей культуре 31% опрошенных отметили у тех, кто непосредственно отвечает за их включение в учебно-воспитательный процесс – у кураторов.

Таким образом, не все белорусские студенты проявляют должное уважение к культуре своим иностранным одногруппникам, не всегда понимают и воспринимают национальные особенности их поведения, что проявляется на фоне значительной культурной дистанцированности респондентов от белорусской культуры и не всегда достаточного внимания к этой проблеме отдельных агентов, ответственных за их социализацию.

Заключение

Основываясь на полученных результатах, можно утверждать, что процесс включения иностранных студентов в образовательное и соци-

альное пространство ведущих учреждений образования г. Могилева протекает относительно успешно. Однако наличие значимой культурной дистанции – ментальной, конфессиональной, культурной отдаленности респондентов от принимающего социума осложняет процесс их социокультурной адаптации. Для преодоления противоречия между ценностно-нормативными системами иностранных граждан и Беларуси как страны обучения, необходимо обеспечить глубокое изучение тех проблем, которые возникают у иностранных студентов для организации эффективной системы их психолого-педагогической и социальной поддержки со стороны принимающей стороны.

В условиях формирования в учреждениях высшего образования Могилева поликультурного образовательного пространства актуализируется потребность в адаптации института кураторства к новым условиям, а также организации системы межкультурного образования, субъекты которого должны обучать белорусских и иностранных студентов понимать и принимать культурные различия, анализировать собственные культурные ценности, способствовать развитию межкультурного диалога, прививать навыки межкультурной коммуникации и решения конфликтных ситуаций, стимулировать терпимость, взаимное уважение, понимание и открытость к лицам с различными культурными, этническими, религиозными ценностями, способность к участию в межкультурной профессиональной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: Образование в Республике Беларусь (учебный год 2014/2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/obrazovanie/operativnye-dannye_15/obrazovanie-v-respublike-belarus-uchebnyi-god-2014-2015/ – Дата доступа: 01.03.2015.
2. **Смолина, Т. Л.** Социальная поддержка как стратегия преодоления культурного шока / Т. Л. Смолина // Социосфера, Научно-методический и теоретический журнал. – 2012. – № 1. – С. 29–34.

Поступила в редакцию 02.06.2015 г.

Контакты: +375 29 659-59-95 (Канашевич-Адыгезалова Дарья Анатольевна)

Kanashevich-Adygezalova D.A. THE PROBLEMS OF INTERCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF MOGILEV: CONTRASTIVE ANALYSIS.

The article proves the urgency of intercultural adaptation and cross-cultural education in regional universities. The results of the pilot testing of the level of foreign students' adaptation in the leading higher educational establishments of Mogilev are analysed and systematised. The ways to improve intercultural adaptation are suggested.

Key words: sociocultural adaptation, intercultural adaptation, cultural shock, cross-cultural communication, cross-cultural education.

УДК 316.422

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ

В. Н. Блохин

старший преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (г. Горки)

Статья рассматривает социально-экономическое состояние сельских территорий Беларуси. Обращается внимание на наиболее сложные проблемы села в постсоветский период. Анализируются результаты, а также последствия проведенных преобразований белорусской деревни. Приводятся данные проведенного автором в 2015 году анкетного опроса сельских тружеников. Итоги исследования оказались неоднозначными, выявились противоречивые настроения работников аграрного сектора в вопросе дальнейшего реформирования села. В заключении автор оценивает перспективы и дает рекомендации для перехода сельских территорий Беларуси на путь устойчивого развития.

Ключевые слова: сельские территории, социально-экономическое развитие, переходной период, проблемы, перспективы, устойчивое развитие.

Введение

В современном обществе, начиная со второй половины XX в., произошли значительные изменения на региональном и мировом уровне, что связано с процессами интеграции и регионализации. Вопросы региональной динамики признаются приоритетными в стратегии перехода к устойчивому социально-экономическому развитию общества.

В большинстве стран мира проводятся исследования сельских территорий, что позволяет установить масштабы и причины социальных и экономических изменений, сделать прогноз дальнейших изменений. Анализ происходящих процессов дает возможность наилучшим образом реагировать на них, рационально использовать государственные субсидии, тем самым развивать человеческий капитал села, повышать качество жизни.

В силу особенностей социальной структуры населения, неразвитости социальной и инженерной инфраструктуры сельские территории всегда более уязвимы в сравнении с городом. Этому положению должна противопоставляться сильная государственная протекционистская политика, которая позволяет решать социальные проблемы села через создание приоритетных условий развития сельских территорий.

В XX в. белорусское общество дважды пережило смену проектов социального устройства. В этих проектах прослеживались разные сце-

нарии: отказ от прежней и формирование новой идеологии и институциональной конфигурации, частичная реставрация, возврат к ранее отвергнутым идеям и институтам и импортирование новых, ранее запрещенных, культурных идей и институциональных моделей. Сложные отношения и взаимодействие с капиталистическим Западом во многом определяли модели переустройства и траектории преобразований в белорусском обществе.

Обновление экономических основ жизни общества, в частности сельских территорий, стало одной из основных задач в постсоветский период. Это связано с тем, что сельские территории играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, решают наряду с городом стратегические вопросы расселения, сохраняют освоенные агроландшафты, способствуют сохранению этнокультурного разнообразия общества.

Основная часть

Аграрные реформы либерально-рыночного характера начались с принятия Верховным Советом СССР 22 февраля 1990 г. "Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле". Здесь были определены основные принципы проведения земельной реформы. При этом важнейшие вопросы землевладения и землепользования передавались на рассмотрение союзных республик [1, с. 42].

В 1990-е гг. с приобретением независимости в Беларуси начался переходный этап формирования рыночной экономики. Аграрная реформа предопределила проблемы разгосударствления и приватизации собственности, многообразия форм собственности и хозяйствования, движения имущества, создания действенных рыночных механизмов взаимоотношений между партнерами по кооперации, материально-техническому обслуживанию, производству и реализации продукции [2, с. 21].

Беларусь встал перед выбором дальнейшего пути развития, или, как сейчас принято говорить, модели общественного устройства. Одним из самых неоднозначных оказался вопрос перспектив развития села.

Появились проекты, предлагавшие взять за образец западные формы и способы организации сельского хозяйства, представляющие, по мнению авторов этих проектов, наиболее эффективный способ решения продовольственной проблемы в развитых странах [3, с. 47].

Однако либеральные реформы 1990-х гг. привели к разрушению прежней системы государственных дотаций сельскому хозяйству и росту убыточных сельскохозяйственных предприятий. Материальная база сельхозпроизводства была подорвана, технико-экономический потенциал снизился, диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты достиг космических пропорций. Заработка плата жителей села составляла в эквиваленте примерно 10 долларов США [4, с. 197].

Реформирование села в условиях изменения экономического уклада предполагает готовность сельского населения включиться в преобразова-

тельные процессы, изменить устоявшиеся стереотипы в отношении труда, экономического поведения, собственности, образования, профессии, квалификации, способов достижения материального благополучия, скорректировать взаимоотношения в семье, с руководством предприятия и местной властью в соответствии с новыми экономическими реалиями. Однако актуальным остается вопрос: какими должны быть эти изменения по направленности и глубине [5, с. 109]?

В начале XXI в. произошло существенное изменение отношения к сельским территориям Беларуси – значительно увеличилось государственное субсидирование села и особенно сельского хозяйства республики. Только с 2004 по 2009 г. субсидии возросли почти в три раза. Аграрии, с одной стороны, должны быть довольны этим, воспринимая все возрастающую поддержку государства как безусловное признание большой общественной значимости своего труда, а с другой – не могут не ощущать свою ущербность, понимая, что сами они не в состоянии справляться со своими прямыми обязанностями. Так, с 2003 г. централизованная государственная поддержка сельского хозяйства Беларуси неизменно превышала создаваемый в отрасли валовой доход.

Как отмечает академик НАН Беларуси Г.М. Лыч, такое положение нельзя признать нормальным. Особенно с учетом того, что сельское хозяйство является важной отраслью национальной экономики Беларуси. Таковым его сделала макроэкономическая политика, дискриминационная по отношению к аграрной сфере, и прежде всего “ножницы цен” на промышленные и сельскохозяйственные товары, с помощью которых из аграрной отрасли откачиваются огромные средства, в итоге без помощи государства не удается обеспечить даже простое сельскохозяйственное воспроизводство, не говоря уже о расширенном.

Подобная аграрная политика проводится в Беларуси скорее в порядке копирования соответствующей политики советских времен, нежели исходя из осознания ее целесообразности. Как известно, на протяжении всей истории Советского Союза село неизменно выступало донором для промышленности и других сфер народного хозяйства, которые были признаны более приоритетными.

В Беларуси по-прежнему доминирует коллективная форма организации аграрных предприятий. К такой аграрной политике многие настолько привыкли, что казалось, будто иной она просто не может быть. Именно поэтому она так успешно, не претерпев особых изменений, перекочевала из централизованно планируемой экономики СССР в переходную экономику Беларуси. По сути, изменились лишь формы и периодичность государственной поддержки сельского хозяйства, но экономическая сущность и целевая направленность этой поддержки – возврат аграрной сфере части чрезмерно изъятых из нее доходов – остались прежними. Что касается превращения государственной поддержки в систематическую, постоянную, то это произошло главным образом потому,

что откачка денег из аграрной сферы превысила всякие допустимые пределы, вследствие чего сельскохозяйственные организации в большей своей части стали неспособны самостоятельно обеспечивать даже простое воспроизводство. Оставить эти организации один на один со своими финансово-экономическими проблемами при таких условиях означало бы ни что иное, как поставить под угрозу продовольственную безопасность Беларуси.

Однако как бы жители села не привыкли к нынешней аграрной политике, это не может служить основанием считать ее единственно правильной, не нуждающейся в совершенствовании. Тем более что ее применение на протяжении многих лет так и не принесло желаемых результатов.

По данным сводных годовых отчетов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, уровень рентабельности реализованной продукции с 1990 по 1995 г. снизился на 28,7% (с 46,4 до 17,7%), а в 2000 и 2001 гг. вообще сменил знак “плюс” на “минус”. И только благодаря более резкому повышению закупочных цен на сельскохозяйственные товары, осуществленному в 2002 г., с 2004 г. удалось вновь выйти на положительное значение показателя рентабельности. Однако ее средний уровень до настоящего времени остается недопустимо низким [6, с. 72].

С 2005 г. начался новый этап развития белорусских сельских территорий, связанный с реализацией Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. Отличительной особенностью данной программы являлась ее комплексность, в связи с чем она охватывала не только сферы агропромышленного производства, но и развитие всей социальной инфраструктуры села. Результатом ее реализации стали: полное обеспечение и поддержание устойчивых критериев продовольственной безопасности за счет внутреннего производства, восстановление экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции, увеличение доходов сельских тружеников [7, с. 6].

На 2011–2015 гг. была принята Государственная программа устойчивого развития села. Основными целями Государственной программы являются: повышение экономической эффективности АПК, наращивание экспортного потенциала, повышение доходов сельского населения, укрепление престижности проживания в сельской местности и на этой основе обеспечение устойчивости социально-экономического развития села.

Поставленные цели носят комплексный характер и могут быть достигнуты при условии одновременной реализации двух приоритетных направлений, к которым относятся:

- формирование рыночного экономического механизма хозяйствования, обеспечивающего повышение эффективности агропромышленного производства, развитие предпринимательской инициативы, привлечение и рациональное использование инвестиций в сельской местности;

– обеспечение возможностей для повышения доходов сельских жителей, сближение уровня выполнения социальных стандартов в городах и на селе, стимулирование закрепления населения в сельской местности.

По мнению заведующего отделом социологии села Института социологии НАН Беларуси Р.А. Смирновой, опыт реформирования белорусского села показал, что преобразования в сельских территориях требуют аккуратного подхода, заключающегося в последовательном, поступенчатом решении ряда проблем. Например, для реформирования села необходимо учитывать социальный аспект, заключающийся в том, что при разработке любых планов преобразования сельского хозяйства следует иметь в виду различия в характеристиках социальной сферы города и села. В деревне роль воздействия социальной сферы гораздо выше, что оказывается на системе мотивации, трудовом, демографическом и миграционном поведении крестьян. Многие социальные проблемы здесь обусловлены разрывом между качеством жизни на селе и в городе. Речь, прежде всего, идет об оттоке молодежи из сельских районов. Помимо этого в деревне затруднена трудовая мобильность из-за ограниченности рабочих мест; усилилась роль личных подсобных хозяйств; на селе резко понижена мотивация на достижение, что существенно затрудняет целенаправленные преобразования. Малый процент населения проявляет интерес к предпринимательской деятельности, еще меньший — реально способен ее осуществлять [8, с. 155].

Наличие названных проблем было подтверждено в ходе проведенного автором в 2015 г. социологического исследования методом анкетного опроса на тему “Динамика агропромышленного комплекса Беларусь”.

Социологическое исследование было направлено на изучение следующей проблемной ситуации: несмотря на значительную государственную поддержку аграрного сектора, и вообще сельских территорий Беларуси, сохраняется низкая рентабельность аграрного производства, невысокий уровень доходов сельских тружеников, отсутствие профессиональной мотивации, низкая закрепляемость кадров на селе.

Задачи исследования:

- изучить отношение аграриев к сельскохозяйственной политике государства.
- установить, устраивает ли сельчан их работа.
- определить уровень профессиональной мотивации работников аграрного сектора.
- выяснить отношение сельчан к развитию частной инициативы на селе.

Объектами изучения стали сельскохозяйственные предприятия Могилевской и Витебской областей. В исследовании приняли участие 310 человек (60% респондентов составили мужчины и 40% – женщины). Более половины респондентов работают в таких аграрных предприятиях, как: РУП Учхоз “БГСХА”, ОАО “Кадино”, СПК “Ольгово”, ПСХП “Урбаны”.

По продолжительности трудовой деятельности респонденты распределились следующим образом: трудовой стаж до 5 лет – 20%, 5–10 лет – 20%, 10–15 лет – 20%, более 15 лет – 40%.

На вопрос о мере удовлетворенности условиями труда 29% опрошенных ответили, что полностью не удовлетворены и по 23% заявили, что скорее не удовлетворены и скорее удовлетворены. Лишь 19% респондентов отметили, что полностью удовлетворены условиями труда.

Среди причин недовольства условиями труда (можно было выбрать несколько вариантов) 89% отметили низкий уровень заработной платы, 56% указали на отсутствие возможностей профессионального роста, еще по 22% не довольны слаборазвитой инфраструктурой и малыми социальными гарантиями.

Среди наиболее привлекательных факторов в работе 55% респондентов назвали свой коллектив, в то же время более 32% отметили, что вообще не видят ничего хорошего.

55% работников АПК оценили современное положение отрасли как сложное. Почти 23% назвали положение катастрофическим. Лишь чуть более 19% считают, что положение хорошее и прогресс очевиден.

Более 71% участников анкетного опроса уверены, что сельское хозяйство Беларуси нуждается в реформировании.

60% респондентов думают, что нужно реформировать, прежде всего, систему управления АПК. 26% убеждены, что необходим переход к частному сельскому хозяйству.

87% опрошенных работников аграрного сектора поддерживают развитие фермерства в Беларуси. В то же время только 22,6% уверенно заявляют, что хотели бы стать фермерами. Почти половина опрошенных аграриев не готова взять на себя инициативу и ответственность заниматься фермерством.

Данные результаты анкетирования свидетельствуют о противоречивых настроениях работников аграрного сектора. С одной стороны, очевидно, что более половины аграриев не довольны своими доходами, уровнем жизни, поддерживают идею реформирования АПК, одобряют развитие фермерства. С другой стороны, половина сельских тружеников не готова взять на себя ответственность вести частное товарное хозяйство, работать в условиях жесткой конкуренции.

В итоге можно сделать вывод, что большинство жителей сельских территорий стремятся к улучшению своего уровня жизни и позитивно оценивают продолжение реформирования АПК, в то же время абсолютное большинство до сих пор не готово к радикальным рыночным преобразованиям. Подобную специфику мировоззрения сельчан необходимо учитывать в дальнейшем при разработке аграрной политики.

Развитие сельских территорий Беларуси играет важную роль в сохранении территориальной целостности государства и политической стабильности. Крепкая и динамично развивающаяся экономика села – это

залог сохранения продовольственной безопасности. Ее развал ведет к исчезновению сел и деревень, хозяйственному опустошению местности. К сожалению, реформы, проводимые на селе, не привели к переходу сельских территорий на путь устойчивого развития. Это актуализирует необходимость проведения углубленных исследований социальных аспектов в тесной связи с другими сторонами сельской деятельности, направленных на выявление факторов, тормозящих социально-экономическое развитие села [9, с. 103].

Устойчивое развитие – гармоничное (равномерное, сбалансированное) развитие – это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направления инвестиций, ориентация научно-технического развития, развития личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [10, с. 407].

Устойчивое развитие подразумевает постоянный рост и в то же время снижение использования ограниченных ресурсов для удовлетворения потребностей человека. Иными словами, это прекращение нерационального использования ресурсов [11, с. 143].

Среди принципов устойчивого развития, приемлемых для сельских территорий Беларуси, можно отметить:

- инвестирование средств и выделение ресурсов на конкретные результаты проработанных планов;
- усиление стратегической координации на национальном, региональном и глобальном уровнях в целях совершенствования регулирования, достижения более эффективного распределения ресурсов;
- развитие системы неуклонного повышения эффективности сельскохозяйственных организаций различных форм собственности, расширение возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации;
- инвестирование в сельские территории с ориентацией на многолетние планы и программы развития [12, с. 22].

Одной из основных причин создавшегося сложного положения сельских территорий Беларуси является кризис базовой отрасли сельской экономики – сельского хозяйства. В Беларуси на протяжении многих десятилетий основной путь развития сельских территорий, независимо от их аграрного потенциала, сводился к узкоотраслевому аграрному подходу, которому было свойственно сохранение “функциональной чистоты” деревни и недопущение развития иных производств, кроме сельскохозяйственного. Отсутствие дифференцированного подхода к развитию сельских территорий привело к формированию преимущественно аграрного сектора сельской экономики, зачастую нерациональному размещению производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим серьезным проблемам. К тому же развитие экономики сельских территорий было монополией государственных хозяйств, отличающихся низкой эффективностью, а то и отрицательной рентабельностью.

Сегодня одним из основных условий реформирования аграрного сектора и устойчивого развития сельских территорий Беларуси должно стать развитие фермерских хозяйств.

Являясь составной частью многоукладной сельской экономики, фермерские хозяйства обеспечивают занятость населения, повышают доходы сельских семей, вносят посильный вклад в обеспечение продовольственной безопасности. Ими накоплен важный опыт в ведении товарного производства.

За период с 1991 г. более 60% организованных фермерских хозяйств не смогли адаптироваться к современным условиям ведения предпринимательской деятельности и прекратили свое существование. Доля фермерских хозяйств в общем объеме производства сельхозпродукции в Беларуси остается незначительной и составляет около 1% [13, с. 39].

Цель устойчивости развития сельских территорий достигается разными методами и средствами, но определяющими являются экономические процессы, базирующиеся на инновационной составляющей роста и их институциональном сопровождении. Основное средство достижения цели – экономический рост территорий, осуществляемый в пределах емкости экосистемы в определенных контролируемых параметрах [12, с. 23].

Заключение

На современное социально-экономическое развитие сельских территорий Беларуси большое влияние оказали неоднозначные события, реформы, социально-экономические и политические катаклизмы XX в.

Распад Советского Союза стал отправной точкой для начала новых масштабных преобразований и испытаний жителей сельских территорий.

Среди главных целей современного регионального развития Беларуси можно выделить следующие: максимальная реализация экономического потенциала, гармоничное развитие всех регионов на основе их оптимальной специализации в общегосударственном и международном разделении труда, использование местных ресурсов и других конкурентных преимуществ.

Важным источником развития сельских территорий должно стать взаимодействие и состязательность разных форм собственности и способов хозяйствования. Особое внимание необходимо обратить на развитие не только государственных предприятий, но и фермерства, поддержать частную инициативу сельчан, что создаст благоприятные условия для более полного использования трудовых и материально-денежных ресурсов.

Для динамичного развития сельским территориям Беларуси необходимо многофункциональное развитие хозяйства, предполагающее развитие не только сельского хозяйства, но и таких сфер, как сельский и экологический туризм, устойчивые (с учетом сохранения биоразнообразия)

зия) охота и рыболовство, и обеспечение связанных с ними услуг, бытовое и социально-культурное обслуживание местного и сезонного городского населения, точечная заготовка древесины и специализированная деревообработка, производство строительных материалов и прочее. Все это представляет собой необходимые условия для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию.

Таким образом, важнейшим направлением стратегии устойчивого развития сельских территорий должен быть экономический рост, движущей силой – конкуренция, побуждающая обеспечивать инновациями воспроизводство всех элементов системы, а регулирующая функция должна принадлежать государству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Григорьев, С. И.** Социология жизненных сил российского села и сельского жителя в начале XXI века / С. И. Григорьев // Социс. – 2010. – № 9. – С. 39–44.
2. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : в 2 кн. / под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск : Белорусская наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.
3. **Смирнова, Р. А.** Выбор стратегии развития сельского хозяйства Республики Беларусь / Р. А. Смирнова // Социология. – 2005. – № 2. – С. 47–54.
4. **Пролесковский, О. В.** Белорусский путь / О. В. Пролесковский, Л. Е. Криштапович. – Минск : ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2009. – 416 с.
5. **Смирнова, Р. А.** Рыночный менталитет белорусского крестьянства: миф или реальность? / Р. А. Смирнова // Социология. – 2010. – № 1. – С. 109–118.
6. **Лыч, Г. М.** Государственная поддержка сельского хозяйства: нужны радикальные корректизы / Г. М. Лыч // Вестник НАН Беларуси. – 2011. – № 3. – С. 71–79.
7. **Гусakov, В. Г.** Этапность развития сельского хозяйства Беларуси с 1991 по 2008 год и на перспективу / В. Г. Гусаков, В. И. Бельский // Вестник НАН Беларуси. – 2009. – № 4. – С. 5–10.
8. **Смирнова, Р. А.** Агрогородки: потери и приобретения / Р. А. Смирнова // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика ; под общ. ред. О. В. Пролесковского и Г. В. Осипова. – Минск : ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь, 2008. – С. 154–173.
9. **Рущицкая, О. А.** Социальные аспекты несостоимости сельскохозяйственных предприятий / О. А. Рущицкая, О. Е. Рущицкая // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 8 (126). – С. 101–104.
10. **Новикова, И. И.** Комплексное исследование устойчивого развития сельских территорий / И. И. Новикова, А. Л. Медков // Труды вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 151. – С. 403–427.
11. **Шерстобитова, Г. И.** Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий региона / Г. И. Шерстобитова // Вестник СамГУ. – 2012. – № 7 (98). – С. 143–146.

12. **Ильина, З. М.** Стратегия устойчивого развития локальных сельских территорий: методологические аспекты / З. М. Ильина, Г. В. Миренкова // Вестник НАН Беларуси. – 2014. – № 1. – С. 21–30.
13. **Корбут, Л. В.** Организационно-экономические и социально-психологические факторы развития фермерских хозяйств / Л. В. Корбут // Вестник НАН Беларуси. – 2011. – № 2. – С. 39–45.

Поступила в редакцию 02.06.2015 г.

Контакты: vik-1987@bk.ru (Блохин Виктор Николаевич)

Blakhin V.N. THE STATE AND PROSPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN BELARUS.

The article considers the socio-economic state of the rural areas of Belarus. It draws attention to the most difficult problems of the countryside in the post-Soviet period. The article analyses the results and consequences of the reforms of the Belarusian villages. The results of the survey carried out among the rural workers in 2015 are provided. The survey results have proved to be ambiguous and have revealed a contradictory attitude of agricultural workers to the issue of further reforms of the countryside. In conclusion the author assesses the prospects and gives recommendations for the transition of rural areas of Belarus onto the path of sustainable development.

Key words: rural areas, socio-economic development, transition period, problems, perspectives, sustainable development.

УДК 343.35(47+57)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХАЛАТНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ

Л. Ф. Лазутина

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Л. И. Василевский

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Актуальность постановки проблемы определяется отсутствием единого критерия понятия “халатности” в странах-участницах СНГ. В статье анализируются общие специфические особенности данного состава преступления, их отличительные положения, проводится анализ с действующим законодательством Республики Беларусь, даются рекомендации по совершенствованию положений норм уголовного права, регулирующих ответственность за совершение данного общественно-опасного деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, должностные обязанности, должностное лицо, признаки халатности, небрежное отношение к службе, общественно-опасные последствия, специальный субъект преступления.

Введение

Существование любого государства невозможно без грамотного и отлаженного механизма работы государственного аппарата. Основу этого механизма составляет деятельность должностных лиц, которая имеет особую значимость, ведь именно посредством этой деятельности государство и претворяет свою волю. Поэтому на протяжении всей истории развития государства особое внимание уделялось ответственности должностных лиц по отношению к выполняемым обязанностям, вплоть до установления уголовной ответственности для лиц за их невыполнение.

Целью существования государства является защита прав и свобод человека, интересов общества, обеспечения безопасности и соблюдения правопорядка. Только безупречная работа должностных лиц различных государственных органов и организаций гарантирует возможность осуществления указанных задач. Любое нарушение в работе государственного аппарата, вследствие невыполнения должностным лицом своих обязанностей, ставит под угрозу реализацию принципов социального демократического правового государства.

На сегодняшний день на государственном уровне признается важность четкого и грамотного исполнения всеми должностными лицами

© Лазутина Л.Ф., 2015

© Василевский Л.И., 2015

своих служебных обязанностей. Хорошим примером этого является издание Декрета № 5 Президента Республики Беларусь “Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций”, который обращает повышенное внимание на исполнение всеми лицами своих обязанностей.

Теоретическая значимость данной проблемы обуславливается недостаточностью современных теоретических исследований. Так до настоящего времени в теории права единое понимание халатности как таковое отсутствует. Существуют признаки халатности, такие, как неисполнение или ненадлежащее исполнение, которые четко и однозначно не определены. Отсутствуют единые рекомендации по применению законодательства о служебной халатности в судебной практике, которые позволили бы избежать разнотечения закона при привлечении лиц к уголовной ответственности.

Основная часть

Развитие отечественного законодательства невозможно без анализа и применения правового опыта зарубежных стран, что необходимо для достижения более высокого уровня регулирования правоотношений.

Изучение уголовного законодательства стран СНГ в сфере борьбы с халатностью позволяет сделать вывод о том, что большинство этих государств при создании ныне действующих уголовных законов заимствовали правовые конструкции из Модельного Уголовного кодекса, разработанного для стран-участниц СНГ. Указанный правовой акт носит рекомендательный характер. В нем предусматривается уголовная ответственность за небрежное отношение к службе в рамках ст. 309 – служебная халатность, расположенной в главе 32 (“Преступления против интересов публичной службы”) [1].

Халатность как преступление закреплено в ст. 293 Уголовного Кодекса РФ. Эта статья состоит из трех частей, предусматривающих основной (по ч. 1) и два квалифицирующих состава (ч. 2 и ч. 3) [2, с. 25].

Основной состав предусматривает наказание за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [3, с. 302].

Решение вопроса о том, явилось ли нарушение прав и законных интересов существенным, зависит от конкретных обстоятельств, в частности от степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу органов и учреждений, характера и размера понесенного ими ущерба, числа потерпевших граждан, тяжести причиненного им морального или имущественного вреда [3, с. 295].

Понятие существенности является оценочным и решается судом.

Лицо, совершившее халатность, отвечает по ч. 2 ст. 293 УК РФ, если его деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Халатность признается совершенной по ч. 3 ст. 293 УК РФ, если она повлекла такие общественно-опасные последствия, как причинение смерти по неосторожности двум или более лицам [3, с. 303].

Необходимо указать, что материальный вред, причиняемый при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей, может быть причинен как государственному имуществу, так и имуществу частных лиц в отличие от служебной халатности ст. 428 УК Республики Беларусь, где общественно-опасным последствием является уничтожение или отчуждение лишь государственного имущества.

Проводя параллели между диспозицией халатности в российском и белорусском законодательстве, следует отметить, что три различные составы преступления, которые отличаются общественно-опасными последствиями, закрепленные в российском праве, можно считать нецелесообразными, так как в общем виде общественно-опасные последствия по ч. 2 и ч. 3 охватываются и диспозицией ч. 1 ст. 293 УК РФ. Существование одного состава в белорусском законодательстве (ст. 428 УК) позволяет судье широко варьировать возможное наказание в зависимости от фактических обстоятельств дела и вины лица.

Субъект преступления специальный – это должностное лицо. В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ [3, с. 293].

Лица, не назначенные на соответствующие должности, но фактически выполняющие функции должностного лица, в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ могут признаваться должностными, если они выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности, а также функции представителей власти по специальному полномочию. Специальное полномочие предоставляет управомоченный на это орган, должностное лицо, трудовой коллектив. Специальное полномочие оформляется приказом, решением трудового коллектива и т.п. [3, с. 293].

Если лицо, не состоит на государственной службе и не работает в государственных органах, то оно не может быть субъектом служебной халатности, и в случае недобросовестного отношения к своим обязанностям оно отвечает по ст. 232 УК РФ, то есть за невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом, выполняющим управлочные функции в коммерческой или иной организации, своих обязанностей вследствие

недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия [4, с. 676].

В этом состоит основное отличие по субъективному составу, так как должностным лицом в Республике Беларусь признается и лицо, занимающее должности в общественных объединениях, коммерческих и некоммерческих организациях, иных негосударственных учреждениях.

Уголовное законодательство Республики Казахстан определяет халатность (ч. 1 ст. 316 УК Республики Казахстан), как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [5, с. 326].

Как можно заметить, диспозиция статьи по ч.1 ст. 316 практически аналогична диспозиции составу по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Однако в отличии от российского законодательства уголовное законодательство Казахстана предусматривает лишь один квалифицированный состав, а именно ч. 2 ст. 316, по которой наказание наступает в случае причинения смерти по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий.

Законодательство Казахстана относительно определения халатности и ее правового регулирования близко законодательству России. Соответственно все сравнение между законодательством России и Беларуси, будут справедливы и для законодательства Казахстана.

Ответственность по служебной халатности предусмотрена в ст. 367 УК Украины. Служебной халатностью по ч. 1 ст. 367 УК признается неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к ним, причинившее существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, или государственным либо общественным интересам, или интересам отдельных юридических лиц. То же деяние, если оно повлекло тяжкие последствия, наказывается по ч. 2 ст. 367 УК Украины [6, с. 421].

Законодательство Украины заменяет понятие “должностное лицо” на “служебные лица”, признавая последними лиц, постоянно или временно осуществляющих функции представителей власти, а также занимающих постоянно или временно на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от формы собственности должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или исполняющие такие обязанности по специальному полномочию. Служебными лицами также признаются иностранцы или лица без гражданства, исполняющие вышеуказанные обязанности [6, с. 419].

Для полноты сравнительного анализа статей необходимо сравнить санкции, предусмотренные в уголовном законодательстве вышеуказанных государств, в отношении лиц, совершивших халатность.

Для начала необходимо провести сравнение санкций по ч.1 халатности. Российское законодательство предусматривает такие виды и размеры наказания, как штраф, направление лица на общественные работы на срок от 180 до 240 часов, направление на исправительные работы на срок до 1-го года, или арест лица на срок до 3 месяцев [3, с. 294]. Украинское законодательство намного более сурово в отношении лиц, допустивших халатность, и предусматривает штраф, исправительные работы сроком до 2-х лет, ограничение свободы лица сроком до 3-х лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет [5, с. 327]. Хотя в санкции и отсутствует арест, вместо него указан такой вид наказания, как ограничение свободы, однако максимальные размеры наказаний увеличены, а также лицо обязательно лишается права занимать должность или заниматься определенной деятельностью на определенный срок. Законодательство Казахстана в части санкций во многом схоже с российским законодательством, отличие состоит лишь в изменении размеров штрафов, а также в замене ареста на ограничения свободы сроком на 1 год.

Деяния, совершенные по ч. 2, то есть повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, по законодательству России и Казахстана наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Украинское законодательство также придерживается вышеуказанных санкций, однако добавляет к ним возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа, или же без назначения такового [7].

В УК Армении в статье 315 главы 29 закреплена служебная халатность, содержание которой аналогично ст. 316 УК Казахстана. Однако при этом оценка имущественного ущерба схожа с законодательством Украины, т.к. предусматривает оценку имущественного ущерба в сравнении с размерами минимальной заработной платы. Соответственно крупным ущербом признается вред, превышающий тысячекратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления, или стоимости ущерба.

Особенностью УК Армении, по сравнению с ранее рассмотренными нами кодексами, является наличие множества разнообразных специальных норм, которые по своей конструкции схожи со "Служебной халатностью", но не являются таковой. Так, например, ст. 130 УК Армении предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей лицами, осуществляющими медицинскую помощь и обслуживание, а ст. 171 – за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни ребенка или охраны его здоровья лицом, на которое возложены эти обязанности по службе, по специальному поручению или доброволь-

но, если вследствие этого здоровью ребенка по неосторожности причинен средней тяжести вред [8, с. 58].

В Главе 32 (“Преступления против порядка военной службы”) УК Армении также имеются два специальных состава: уголовной ответственности подлежат военнослужащие за неисполнение приказа вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия (ч. 4 ст. 356); а также начальники или должностные лица за небрежное отношение к службе, причинившее существенный вред (ст. 376).

Республика Молдова, следуя Модельному Уголовному кодексу для государств-участников СНГ, формирует две главы:

1) О преступлениях, совершаемых лицами, управляющими коммерческими, общественными и иными негосударственными организациями (глава 16).

2) О преступлениях, совершаемых должностными лицами (глава 15). В последней из них и расположена ст. 329 “Служебная халатность” [9, ст. 123].

Содержание аналогично статье служебная халатность, предусмотренной Модельным Уголовным кодексом. Субъектом анализируемого действия выступает только публичное лицо, на что указывается в тексте соответствующей статьи. Законодатель Республики Молдова довольно четко и подробно описывает признаки, характеризующие этого субъекта. В статье 123 УК под должностным лицом понимается лицо, наделенное в государственном предприятии, учреждении, организации (их подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления; постоянно или временно, в силу закона, но назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действии административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера [9].

В Уголовном кодексе Молдовы существуют нормы, которые являются специальными составами по отношению к “Служебной халатности”. Так, например, ст. 378 (Халатное отношение к службе), размещенная в главе 18 “Воинские преступления”, предусматривает ответственность за халатное отношение начальника или иного должностного лица к службе, повлекшее причинение ущерба в крупных размерах (ч. 1) или тяжкие последствия (ч. 2), либо совершенное в военное время или в боевой обстановке (ч. 3). В ч. 4 ст. 318 “Способствование побегу” УК Молдовы, размещенной в главе 14 “Преступления против правосудия”, предусмотрена ответственность за способствование побегу по неосторожности лицом, обязанным охранять бежавшего [9].

В других странах СНГ положения статей “Служебная халатность” сформулированы на основе Модельного кодекса и индивидуальных особенностей не имеют.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Вся история закрепления ответственности за халатность привела законодателя в странах СНГ к современному пониманию служебной халатности, которую он определяет как неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконные отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации.

Объект представляет собой многоуровневое явление, которое включает общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, как признак объективной стороны преступления, представляет собой нарушение должностным лицом порядка своих обязанностей, возложенных на него в связи с занимаемой должностью, которые оно должно и могло выполнить надлежащим образом. Для привлечения лица к ответственности необходимо установить, какие конкретно обязанности лицом не были исполнены, а также выявить возможность лица выполнить их надлежащим образом.

Лицо подлежит уголовной ответственности, если результатом халатности стало наступление общественно опасных последствий. Наступившие последствия должны находиться в прямой причинной связи между невыполнением или ненадлежащим исполнением лицом своих обязанностей.

По мнению авторов, в указанный перечень следует добавить систематическое причинение вреда законным правам и интересам граждан, законным интересам общества и государства. Под систематическим причинением существенного вреда следует понимать: нарушение конституционных прав и свобод граждан, нарушения законных интересов государственных, общественных и других организаций, нарушение общественного порядка, совершенные два и более раза в течение года.

Служебная халатность совершается с неосторожной формой вины, в виде легкомыслия или небрежности, без какого либо мотива, либо цели и не относится к коррупционным преступлениям. При совершении халатности в виде легкомыслия, должностное лицо осознает общественную опасность неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, предвидит возможность наступления альтернативных последствий, но без должных оснований рассчитывает на их предотвращение, а при небрежности, виновный не осознает общественной опасности неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, хотя, исходя из своих должностных функций, должен был их предвидеть.

Субъект халатности – должностное лицо. Основания для признания тех или иных лиц должностными делятся на две категории: по занимаемой лицом должности и характеру выполняемых им функций в момент совершения преступления. Лицо может быть признано должностным на основании этих категорий независимо от того, к какой форме собственности принадлежит организация, в которой он выполняет обязанности.

За совершение лицом служебной халатности оно может быть привлечено к уголовной ответственности с назначением ему наказания в виде ограничения или лишения свободы. Перечень наказаний необходимо дополнить такими мерами, как штраф и, как, лишение права занимать должности и заниматься определенным видом деятельности, которые могут быть назначены как наказания.

Анализ законодательства стран СНГ, закрепляющего преступления против интересов службы, позволил выявить общие закономерности развития служебной халатности в различных странах: страны участницы СНГ в своих уголовных законах используют в той или иной степени видоизмененные формулировки служебной халатности, изложенные в Модельном Уголовном кодексе. Для него характерно выделение отдельного состава служебной халатности, предусматривающего наказание за небрежность и неисполнение обязанностей по службе, повлекших по неосторожности различные тяжкие последствия в виде смерти людей, катастроф и аварий, имущественного ущерба.

Внесение указанных выше изменений в статью служебной халатности будет способствовать совершенствованию национального законодательства в части закрепления уголовной ответственности лиц за совершение ими халатности по службе, и, следовательно, содействовать укреплению и развитию общества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Леонович, А. Р.** Регламентация уголовной ответственности за служебную халатность в законодательстве государств-участников СНГ / А. Р. Леонович // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс] [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/93940>. – Дата доступа: 07.03.2015.
2. **Иногамова-Хегай, Л. Т.** Квалификация преступлений, совершаемых с использованием служебного положения / Л. Т. Иногамова-Хегай, С. К. Чебередов // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 25.
3. **Ревин, В. П.** Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / В. П. Ревин. – Москва : Юстицинформ, 2010. – 392 с.
4. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / под общ. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – М. : Издательская группа НОРМА ИНФРА, 1998. – 768 с.
5. **Борчашвили, И. Ш.** Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учеб. пособие / И. Ш. Борчашвили. – Алматы : Элеа, 2004. – 407 с.
6. **Карамзин, Ю. А.** Уголовное право Украины. Особенная часть : учеб. пособие // Ю. А. Карамзин, Е. Л. Стрельцов. – Харьков : Одиссея, 2006. – 489 с.

7. **Захаров, В. Е.** Возможность расширения перечня смягчающих обстоятельств при применении мер административной или уголовной ответственности за должностные нарушения / В. Е. Захаров // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2015.
8. **Царев, Е. В.** Уголовное законодательство об ответственности за халатность : дис. ... д-ра юрид. наук : 19.03.04 / Е. В. Царев. – М., 2004. – 245 л.
9. Уголовный кодекс Республики Молдовы : принят Сеймом 18 апр. 2002 г., в ред. 23.12.2009 г. // Monitorul Oficial [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/>. – Дата доступа: 07.03.2015.

Поступила в редакцию 29.04.2015 г.

Контакты: +375 29 610-17-40 (Лазутина Людмила Федоровна)
+375 29 650-22-85 (Василевский Леонид Иванович)

Lazutina L.F., Vasilevsky L.I. THE RESPONSIBILITY FOR NEGLECT OF AN OFFICIAL DUTY IN LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES.

The relevance of the problem statement is determined by the absence of the common criterion of the negligence concept in the member states of the CIS. The article analyses common and specific features of the crime components, their distinctive provisions, compares them with the current legislation of the Republic of Belarus, provides recommendations to improve criminal standards provision which regulate responsibility for this socially dangerous act.

Key words: criminal responsibility, office duties, official, features of neglect of a duty, neglect of an official duty, socially dangerous consequences, subject of crime.

УДК 349.225.6

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДИСЦИПЛИНЕ ТРУДА

М. В. Новицкая

старший преподаватель

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Я. В. Сорокин

курсант

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Статья посвящена исследованию вопросов становления и развития законодательства о дисциплине труда. Авторами проанализированы особенности правового регулирования в данной области в дореволюционный период, в советское время и на современном этапе. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию трудового законодательства Республики Беларусь в части правового регулирования дисциплины труда.

Ключевые слова: дисциплина труда, правила внутреннего распорядка, дисциплинарная ответственность, товарищеские суды, меры дисциплинарного взыскания, штраф, замечание, выговор, увольнение, дисциплинарный проступок, поощрения работников, наемный труд, фабричное производство, дисциплинарные переводы, работники.

Введение

На протяжении всей истории развития законодательства о труде происходило постоянное совершенствование института дисциплины труда. Практика показала, что многие нормы были неудачно сформулированы, понятия нечетко определены, обнаруживались пробелы в законодательстве, что препятствовало эффективной реализации трудоправовых норм.

Прекращение существования СССР, провозглашение независимости Беларуси, закрепление Конституцией Республики Беларусь плюрализма форм собственности, переход к рыночным отношениям повлияли на процесс совершенствования законодательства о труде в целом и дисциплины труда в частности. Однако до сих пор отдельные вопросы требуют разрешения, назрела необходимость создания такого правового механизма, который направлен на учет интересов всех участников трудовых отношений в процессе укрепления дисциплины труда.

Следовательно, целью настоящей статьи является исследование генезиса законодательства о дисциплине труда, выявление пробелов в правовом регулировании законодательства о дисциплине труда и выработка предложений по совершенствованию национального законодательства в анализируемой области.

© Новицкая М.Б., 2015

© Сорокин Я.В., 2015

Основная часть

При рассмотрении вопросов становления и развития белорусского трудового законодательства следует исходить из того, что этот процесс неразрывно связан с развитием наемного труда и поэтому проходил параллельно с развитием машинного фабричного производства. К.Л. Томашевский отмечает, что с 30-х гг. XIX в., когда прекратил действовать Статут ВКЛ 1588 г., на большей части белорусских земель, важное значение в регулировании наемного труда приобретает законодательство Российской империи [1, с. 26]. В России фабричное производство, в том числе свободный труд в промышленности начали развиваться с реформ Петра I. Именно в этот период вводится термин “договор”, им заменяется слово “запись”, используемое в XVII в. для составления документа, на основании которого работники принимались на работу.

Важным этапом в развитии капиталистических отношений было перерастание в 30–50-х гг. XIX в. мануфактуры в капиталистическую фабрику. Промышленный переворот усилил процесс формирования новых классов и значительно расширил применение наемного труда в промышленности. В указанный период в основе правового регулирования вольнонаемного труда лежало гражданское законодательство. В качестве примера можно привести Том X Свода законов Российской империи 1825 года. Свод законов допускал взыскание с работников штрафа по усмотрению “хозяина”. Хозяин располагал правом “во всякую минуту уволить рабочего в случае ненадобности его услуг”. Анализ положений, закрепленных в Своде законов по поводу регулирования договора о личном найме, позволяет отметить, что он не регулировал порядок расчета с рабочими, не включал норм о дисциплине труда, не предусматривал механизмов контроля за соблюдением принятых сторонами обязательств.

Следующим шагом в государственном упорядочивании трудовых правоотношений можно признать принятие “Положения об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на них по найму” от 24 мая 1835 г., утвержденное императором Российской империи, которое регулировало взаимоотношения работников и нанимателей, вопросы заключения договоров на определенный срок, оплаты труда и др. В этом акте также устанавливалось, что хозяин имел право уволить работника до истечения срока договора “по причине невыполнения им обязанностей или дурного поведения”, при условии предупреждения об этом работника за две недели.

В ведении хозяев находилось издание “Правил о порядке”, который должен быть соблюден на фабрике: “Дабы рабочие в подробности знали внутренний распорядок фабрики, хозяину оной вменяется в обязанность иметь на стенах рабочих комнат или конторы, фабрики печатные или писанные за его подписанием общие правила о порядке, который должен быть соблюдан работниками на оной”; “При разборе споров во внимание должны приниматься означенные правила для фабрик, расчетные

листы и книга". Указанное "Положение" было одним из первых актов царской России, регулирующих вопросы дисциплины труда наемных рабочих [2, с. 6].

Затяжной процесс развития промышленности привел к позднему становлению рабочего законодательства. Лишь в 80-е гг. XIX в. ему стали уделять серьезное внимание. С развитием капиталистического способа производства, основанного на наемном труде, образованием рынка труда и выделением трудового договора из сферы гражданско-правового регулирования проходил и процесс формирования трудового права как самостоятельной правовой отрасли. Кроме того, как отмечает Ю.О. Алмаева, одним из основных мотивов попыток корректировки законодательства о найме труда явилась необходимость устранения массовых волнений среди рабочего населения, находящегося в состоянии крайне жестокой эксплуатации на капиталистических фабриках. С этими целями в период 60-80-х гг. XIX в. многочисленными административными и правительственные комиссиями разрабатывались различные фабричные законопроекты [3, с. 52].

Так, 3 июня 1886 г. был принят Закон "Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции" (далее – Закон 1886). Указанный закон был чрезвычайно важным, причиной его принятия явились массовые выступления рабочих в 1884–1885 гг., сопровождаемые погромами. Закон 1886 – сводный комплексный акт, который содержал большое число норм, регулирующих различные институты фабрично-трудового законодательства, в том числе дисциплину труда и внутренний трудовой распорядок, регламентирующих наложение штрафов, ответственности работников за самовольный отказ от работы до истечения срока найма. Так же Законом 1886 были запрещены произвольные удержания штрафов, запрещалось использовать штрафные деньги в пользу хозяев и предусматривалось направление их на нужды работников.

Названный Закон практически без изменений был включен в Устав о промышленном труде, принятый в 1913 г. (далее – Устав 1913).

О начале развития института дисциплины труда свидетельствует наличие в Уставе 1913 ст. ст. 60, 62, закрепляющих порядок составления правил внутреннего распорядка, а также основания увольнения работников за виновные действия. Так, на основании ст. 60 Устава 1913 обязанность по составлению правил внутреннего распорядка возлагалась на управления предприятием. Принятые Правила должны были соблюдаться на предприятии всеми рабочими. В соответствии со ст. 62 Устава 1913 увольнение работника по инициативе работодателя без предупреждения осуществлялось в случае: неявки рабочего на работу более трех дней подряд или в общей сложности шести дней в течение одного месяца без уважительных причин; дерзости или дурного поведения рабочего, если

оно угрожает имущественным интересам предприятия или личной безопасности кого-либо из лиц управления предприятием или наблюдающих за работами. В Примечание 1 к ст. 62 Устава 1913 разъяснялось, что примером дурного поведения рабочих законодательство считало неосторожное обращение с огнем, а равно курение и держание при себе спичек, трубок и папирос в тех помещениях, в которых это запрещено. Судебная практика рассматривала в качестве дерзости и дурного поведения действия рабочих, в которых по обстоятельствам дела содержалась угроза фабричным интересам, в том числе – порча и остановка машин по неосторожности, непослушание, произнесение бранных слов, требование рабочих об удалении мастера.

В соответствии со ст. 109 Устава 1913 “взыскания, налагаемые за неисправную работу, за прогул и за нарушение порядка, в общей их сложности, не должны превышать одной трети заработка, действительно причитающегося рабочему к установленному сроку расплаты”. “Если по числу сделанных рабочим нарушений взыскания с него должны превысить указанную... норму”, то работодатель вправе был расторгнуть заключенный с рабочим договор найма (ст. 110) [4].

Таким образом, можно отметить, что указанный Устав определил рамки применения дисциплинарной ответственности, общие основания привлечения к ней. Конкретизация положений Устава 1913 осуществлялась в правилах трудового распорядка, особых табелях и иных локальных актах.

10 декабря 1918 г. в Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства был опубликован и таким образом введен в действие первый советский Кодекс законов о труде (далее – КЗоТ 1918) – единый систематизированный законодательный акт, предназначенный для регулирования труда лиц, работавших за вознаграждение. Все действовавшие и вновь созданные постановления по вопросам труда, а также отдельные договоры и соглашения учитывались при условии, если они не противоречили кодексу. При разработке КЗоТ 1918 были использованы нормативные правовые акты, изданные различными государственными органами, документы профсоюзных и иных общественных организаций, тарифные соглашения, также учитывалась практика регулирования трудовых отношений.

Необходимо отметить, что до принятия КЗоТа 1918 г. правовое регулирование дисциплины труда осуществлялось исключительно на локальном уровне. На отдельных предприятиях действовали следующие виды локальных актов: уставы дисциплины (самодисциплины); уставы наказаний за нарушение трудовой дисциплины; положения о трудовой дисциплине; правила трудовой дисциплины; инструкции о правилах внутреннего распорядка и др. Принятие КЗоТ 1918 г. существенных изменений в регулирование трудовой дисциплины не внесло, на этот счет он содержал несколько статей. Так, в соответствии со ст. 124 правила внут-

ренного распорядка должны были вырабатываться для предприятий и хозяйств профсоюзами и утверждаться отделом труда. Эти правила должны были быть ясными и точными, содержать по возможности исчерпывающее указание на пределы и порядок ответственности за нарушение указанных в них обязанностей. Допускалось увольнение работника в случае, если недостижение нормы выработки явилось следствием его недобросовестности или грубой небрежности. На основании статьи 119 КЗоТ такое увольнение осуществлялось без предупреждения [5].

После окончания первой мировой войны в связи с особо тяжелым продовольственным и топливным положением Советской Республики, а также в целях укрепления трудовой дисциплины и производительности труда Совет Народных Комиссаров 14 ноября 1919 г. постановил ввести в действие Положение “О рабочих дисциплинарных товарищеских судах”. В соответствии с п. 9 которого суд налагает следующие наказания: 1) выговор с объявлением такового по предприятию или учреждению, 2) временное лишение права участия в выборах и права быть избранным в союзные организации на срок не более 6 месяцев, 3) временное перемещение на низшую должность с оплатой по низшей тарифной ставке на срок не более одного месяца, 4) посылка на тяжелые общественно-необходимые работы с оплатой по ставке исполняемых работ, а в случае упорного нежелания подчиниться товарищеской дисциплине и неоднократных взысканий подвергаются, как нетрудовой элемент, увольнению из предприятий с передачей в концентрационный лагерь [6]. Следовательно, в целях наведения трудовой дисциплины к нарушителям могли применяться меры уголовного характера, а соблюдение трудовой дисциплины, по сути, являлось публично-правовой обязанностью работника. Деятельность специальных дисциплинарных судов была прекращена в 1922 г.

В начале 20-х гг. XX в. значительные изменения в трудовом законодательстве произошли с переходом советского государства к новой экономической политике. В условиях многоукладности хозяйственной жизни прежние трудоправовые акты, закреплявшие “полное господство принуждения в области привлечения к труду и распределения рабочей силы, а также последовательное проведение твердого централизованного регулирования условий труда” [7, с. 31–32], не могли осуществлять эффективное регулирование трудовых отношений. Ответом на назревшую необходимость адекватного нормативного правового обеспечения стало принятие КЗоТ РСФСР 1922 г. Как отмечал И.Я. Киселев, Кодекс 1922 “по сути дела окончательно конституировал основные институты трудового права, дав им нормативное содержание” [8, с. 141]. Постановлением ВЦИК от 9 ноября 1922 г. кодекс был введен в действие “на всей территории РСФСР и всех союзных и автономных советских республик”. Следовательно, как отмечает Л.Я. Островский, КЗоТ РСФСР 1922 г. стал первым трудовым кодексом Белорусской ССР. Все изменения и дополнения в него вносились законодательными органами Белоруссии [9, с. 264].

Несмотря на очевидную прогрессивность данного нормативного правового акта, следует отметить, что перечень дисциплинарных взысканий за нарушение дисциплины труда по-прежнему отсутствовал. В целях устранения указанного пробела в конце 1923 г. ВЦСПС был разработан “Табель взысканий”, он стал основополагающим в регулировании трудовых отношений на производстве и определении мер наказания за нарушение трудовой дисциплины. Эти правила, согласно ст. 53 КЗоТ 1922, представляли собой примерные правила, простой образец. Они обладали обязательной силой для тех учреждений и предприятий, где по какой-либо причине не имелось своих правил внутреннего распорядка. Данный Табель в последующем был расширен Постановлением СНК СССР “Об утверждении типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений” от 18.01.1941 № 120. В соответствии с п. 20 данных Правил были предусмотрены следующие дисциплинарные взыскания: а) замечание; б) выговор; в) строгий выговор; г) перевод на другую нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность [10].

Как отмечает К.Л. Томашевский, с началом Второй мировой войны в СССР были приняты некоторые чрезвычайные законы, которые существенно ограничивали конституционные права граждан. Начали действовать Указы Президиума Верховного Совета СССР “О переводе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений” от 26.06.1940, “О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнёров, работающих в машинно-тракторных станциях” от 17.07.1940, “О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных работников с одного предприятия и учреждения в другие” от 19.10.1940, “О военном положении” от 22.06.1941 и ряд других актов, “запретивших под угрозой судебной ответственности самовольный уход с работы, допускавших перевод в обязательном порядке квалифицированных работников с одних предприятий в другие, из одной местности в другую и т.д.”. Другими словами, были запрещены переводы и увольнения по инициативе работника. За самовольный уход с работы предусматривалась мера наказания в виде лишения свободы на срок от 2 до 4 месяцев. Именно к периоду 1930-х – 1940-х гг. относится появление еще одной формы принудительного труда и трудовой повинности – временных переводов, как разновидностей дисциплинарных взысканий [1, с. 46].

После окончания войны были восстановлены очередные и дополнительные отпуска, прекратились ежедневные сверхурочные работы на предприятиях, обслуживающих фронт, и трудовые мобилизации. Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. предусматривался ряд поощрительных мер, направленных на поддержку результативного труда. В 1951 г. была отменена судеб-

ная ответственность за прогул (кроме случаев неоднократного и длительного прогула), восстанавливались товарищеские суды [11, с. 16].

В правовом регулировании дисциплинарной ответственности в послевоенный период существенные изменения произошли с добавлением такой меры дисциплинарного взыскания, как “увольнение”. В соответствии с КЗоТ 1972 г. за нарушение трудовой дисциплины, в том числе норм по охране труда, наниматель мог применять следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок;
- 5) увольнение (пункты 3 и 4 статьи 33).

Следует отметить, что ст. 135 КЗоТ БССР 1972 продолжала действовать в неизменном виде на территории суверенной Беларусь вплоть до 1992 года. Законом Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Беларусь” от 15 декабря 1992 г. № 2038а – XII из перечня дисциплинарных взысканий была исключена такая мера, как перевод на другую нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность. На наш взгляд, исключение данной меры взысканий вполне оправдано, так как по своей сути дисциплинарные переводы являются проявлением скрытой формы принудительного труда, запрещенные Конвенцией МОТ № 29 “Об упразднении принудительного труда” 1930 г., принятой на XIV сессии Генеральной конференции МОТ 28.06.1930 и Конвенцией МОТ № 105 “Об упразднении принудительного труда” 1957 г., принятой на XL сессии Генеральной конференции МОТ 25.06.1957.

Вступление в силу нового Трудового кодекса Республики Беларусь, (далее – ТК) безусловно, существенно изменило весь характер правового регулирования отношений в данной сфере. Однако основные принципы сохранились и по-прежнему действуют, особенно в области, связанной с дисциплиной труда.

В ТК впервые было введено определение понятия “дисциплины труда”. Так, в соответствии со статьей 193 ТК “трудовая дисциплина – это обязательное для всех работников подчинение трудовому распорядку и надлежащее выполнение своих обязанностей”. Следует отметить, что закрепленное в ТК определение, сформулированное в статье, выглядит достаточно усечено поскольку в целом отражает для работника суть необходимости выполнения определенных обязанностей в процессе труда, закрепленных в п. 2 ст. 53 ТК, в связи с чем, по нашему мнению, данное определение нуждается в корректировке.

Необходимо отметить, что в ТК, так же как и в ранее действующем КЗоТ БССР 1972 г. в области регулирования дисциплины труда, отсут-

ствует определение понятия “внутреннего трудового распорядка”. Поскольку трудовая дисциплина выступает основной содержательной частью внутреннего трудового распорядка, а в объективном смысле является составной частью совокупности норм, регулирующих внутренний трудовой распорядок, по нашему мнению, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 194 ТК легальным определением понятия “внутренний трудовой распорядок”.

В ст. 198 ТК предусмотрено, что за совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) увольнение. Отметим, что такая мера дисциплинарного взыскания, как “строгий выговор”, была исключена из законодательного использования. На наш взгляд, данное изменение выглядит достаточно обоснованным, поскольку на практике при наложении дисциплинарного взыскания затруднительно разграничить основания применения выговора и строгого выговора.

В ТК не дана дефиниция дисциплинарной ответственности, указывается только на то, что за совершение дисциплинарного проступка устанавливается дисциплинарная ответственность (ст. 197). Данная позиция нуждается в следующих уточнениях: во-первых, дисциплинарная ответственность заключается в обязанности работника, совершившего дисциплинарный проступок, претерпевать неблагоприятные последствия в виде применения мер дисциплинарного взыскания; во-вторых, действия, за которые наступает ответственность должны носить виновный характер; в-третьих, дисциплинарная ответственность применяется с целью оказания воспитательного и превентивного воздействия. Следовательно, по нашему мнению, необходимо дополнить главу 14 ТК нормой закрепляющей определение понятия “дисциплинарная ответственность”.

Неотъемлемой частью укрепления дисциплины труда является применение мер поощрительного характера. Анализ положений действующего законодательства, направленного на регулирование вопросов, связанных с разработкой и реализацией механизмов поощрения работников, позволяет говорить о том, что создана значительная законодательная база для реализации права нанимателя на поощрение работников и права работников на справедливую долю вознаграждения за результаты своего труда. Однако можно отметить неурегулированность отдельных, зачастую существенных механизмов поощрения, которые уже сегодня восприняты мировой практикой. Так, представляется целесообразным в целях укрепления трудовой дисциплины и развития исполнительской инициативы на законодательном уровне закрепить понятие поощрения, установить классификацию и критерии таких поощрений.

Заключение

Динамика развития законодательства в области дисциплины труда отражает социально-экономические процессы, происходившие в обще-

стве и интересы государства в сфере регулирования трудовых правоотношений. На основе проведенного анализа можно выделить следующие этапы развития законодательства о дисциплинарной ответственности: 1 этап – до рубежа XIX–XX вв. правовое регулирование трудовой дисциплины носило гражданско-правовой характер, несмотря на то, что объектом ее воздействия была личность работника; 2 этап – в первой половине XIX в. начала складываться практика правового регулирования изданий ПВТР предприятия работодателя (Закон от 3 июня 1886 г. предписывает в целях поддержания дельного порядка, заводским и фабричным управлением составлять ПВТР); 3 этап – с начала XX века происходит систематизация законодательства о дисциплинарной ответственности (Устав о промышленном труде 1913 г., который определил рамки применения дисциплинарной ответственности, общие основания привлечения к ней); 4 этап – в советский период. До принятия КЗоТ 1918 г. дисциплина труда регулировалась на локальном уровне. КЗоТ 1918 г. содержал несколько статей и начал дисциплинарной ответственности. КЗоТ 1922 зафиксировал сужение сферы государственного принуждения в рамках института дисциплинарной ответственности. Кроме того, в данный период широкое распространение получили меры общественного воздействия, которые применялись наряду с мерами дисциплинарного воздействия; 5 этап – с 1991 г. по настоящее время характеризуется становлением и развитием национального законодательства о правовом регулировании дисциплины труда.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ становления и развития законодательства о дисциплине труда позволил выявить определенные пробелы в правовом регулировании дисциплины труда и сформулировать конкретные предложения по их устранению в сложившихся социально-экономических условиях развития Республики Беларусь.

Основные из них сводятся к следующему:

1) Поскольку конструкция определения понятия “дисциплина труда” выглядит достаточно усечено и в целом отражает суть необходимости для работника выполнять определенные обязанности в процессе труда, закрепленные в п. 2 ст. 53 ТК, считаем целесообразным изложить ст. 193 ТК в следующей редакции: “трудовая дисциплина – определенный порядок поведения работников в процессе производства, который достигается обязательным соблюдением работниками правил поведения, установленных в ТК, Правилах внутреннего трудового распорядка, коллективных договорах, соглашениях, трудовых договорах, а также в других локальных нормативных актах, действующих в организации”.

2) Трудовой кодекс Республики Беларусь не содержит легального определения внутреннего трудового распорядка и, несмотря на вступившие в силу с 01.07.2014 г. изменения в Трудовой кодекс, редакции ст. 194 и ст. 195 излагаются по-прежнему. Поскольку неукоснительное соблюде-

ние внутреннего трудового распорядка – обязательное условие укрепления дисциплины труда, на наш взгляд, необходимо изложить ч. 1 ст. 194 Трудового кодекса Республики Беларусь в новой редакции, предусмотрев в ней, в частности, легальное определение внутреннего трудового распорядка, определив его следующим образом: “внутренний трудовой распорядок – система обязательных правил поведения, надлежащее исполнение которых направлено на обеспечение трудовой дисциплины и иных необходимых условий эффективного труда, закрепленных в локальных нормативных правовых актах”.

3) В целях укрепления трудовой дисциплины и развития исполнительской инициативы представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить понятие “поощрения”, установить классификацию и критерии таких поощрений;

4) Поскольку дисциплинарная ответственность работника является гарантом укрепления трудовой и производственной дисциплины, повышения эффективности процесса труда, по нашему мнению, необходимо дополнить главу 14 ТК нормой, закрепляющей определение понятия “дисциплинарная ответственность”, следующим образом: “дисциплинарная ответственность – это вид юридической ответственности, которая заключается в обязанности работника, совершившего дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина, претерпевать неблагоприятные последствия, в виде применения мер дисциплинарного взыскания, возлагаемых на него с целью оказания воспитательного и превентивного воздействия”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Томашевский, К. Л.** Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников) / К. Л. Томашевский ; науч. ред. О. С. Курылева. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 335 с.
2. Правовое регулирование увольнения за нарушения трудовой дисциплины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Г. И. Угрюмова. – М. : Академия труда и социальных отношений. – 2003. – 30 с.
3. **Алмаева, Ю. О.** Становление и развитие качества правового регулирования отношений найма труда в Российской империи / Ю. О. Алмаева. – ЕврАЗЮЖ. – 2009. – № 11(18). – С. 50–57.
4. Устав о промышленном труде: (Св. Зак. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1–228 и 541–597) [Электронный ресурс]. – Петроград : Издание юрид. книжн. склада “Право”, 1915 / Режим доступа: www.knigafund.ru/books/409/read. – Дата доступа: 30.04.2015.
5. Кодекс законов о труде 1918 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/kodeks-zakonov-o-trude-1918-goda>. – Дата доступа: 30.04.2015.
6. О рабочих дисциплинарных товарищеских судах : Декрет Совета народных комиссаров РСФС, 14 нояб. 1919 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ООО “ЮрСпектр”. – Москва, 2015.
7. **Войтинский, И. С.** Трудовое право СССР / И. С. Войтинский. – М. : Гос. изд.-во, 1925. – 364 с.

8. **Киселев, И. Я.** Трудовое право России: историко-правовое исследование : учеб. пособие / И. Я. Киселев. – М. : Норма, 2001. – 371 с.
9. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. / под ред. М. Родионова. – Минск : Наука и техника, 1970. – т. I (1917 – 1936 гг.) – 608 с.
10. Об утверждении типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений [Электронный ресурс] : Постановлением СНК СССР, 18 янв. 1941г., № 120 // КонсультантПлюс. Россия / ООО “Юр-Спектр”. – Москва, 2015.
11. **Чолпонбаев, М. Ш.** Законодательство о дисциплине труда: историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / М. Ш. Чолпонбаев. – Екатеринбург : Государственный комитет РФ по высшему образованию. Уральская государственная юридическая академия, 1995. – 23 с.
12. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Поступила в редакцию 14.05.2015 г.

Контакты: +375 29 740-12-35 (Новицкая Мария Валерьевна)

+375 25 772-56-06 (Сорокин Ян Викторович)

Novitskaya M.V., Sorokin Y.V. MAKING LAWS OF LABOUR DISCIPLINE.

The article deals with the issues of formation and development of labour discipline legislation. The authors have analysed the peculiarities of legal regulation in this area in the pre-revolutionary period, the Soviet era and today. On the basis of the study proposals to improve labour legislation of the Republic of Belarus in the sphere of legal regulation of labour discipline are made.

Key words: labour discipline, internal regulations, disciplinary responsibility, comrades' courts, disciplinary measures, fine, remark, reprimand, dismissal, disciplinary offense, employee recognition, wage labour, factory production, disciplinary transfers, workers.